

Российская академия предпринимательства

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практический журнал

Том 16, № 3, 2023

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Издается с 2004 г.

www.pp-mag.ru

Москва
2023

Russian Academy of Entrepreneurship

ENTREPRENEUR'S GUIDE

Scientific and Practical Journal

Vol. 16, No. 3, 2023

Included to the List of the reviewed scientific magazines and editions
recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

The target author and readership of the magazine includes researchers, teachers, entrepreneurs, as well as students, masters and graduate students of economic specialties.

Published since 2004

www.pp-mag.ru

Moscow
2023

Путеводитель предпринимателя

Putevoditel' predprinimatelya

Научно-практический журнал

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Балабанов Владимир Семенович — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Президент, АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балабанова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор, ректор АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Ахметов Лерик — доктор экономических наук, профессор, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Бачишин Владимир — PhD, профессор Паневропейского университета, Братислава, Словакия

Ботавина Римма Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и аудит» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», Санкт-Петербург, Россия

Власов Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор, действительный член Российской академии юридических наук (РАЮН), профессор Кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД РФ), Москва, Россия

Власов Александр Викторович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Воронченко Тамара Васильевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования Российской таможенной академии, Москва, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент» Российского университета транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Гладкова Вера Егоровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансы, кредит и страхование» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Кошкин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор, профессор Самарского Института — Высшей школы приватизации и предпринимательства, Самара, Россия

Кузнецова Елена Ивановна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической безопасности, финансов и экономического анализа, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Миллерман Александр Самуилович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и страхование» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), вице-президент АО «Санкт-Петербургская Международная Товарно-сырьевая Биржа», Москва, Россия

Мысляева Ирина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление в космической отрасли» Московского государственного университета им М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Entrepreneur's Guide

Scientific and Practical Journal

EDITORIAL BOARD

CHIEF EDITOR

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), Professor, Honored worker of Science of Russian Federation, President, Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia

CHAIRMAN OF EDITORIAL BOARD

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Rector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, NANO HE «Institute of World Civilizations», Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Senior research associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Bachishin Vladimir — PhD, Professor of Pan-European University, Bratislava, Slovakia

Botavina Rimma N. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gladkova Vera E. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Finance, Credit and Insurance Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Koshkin Vitaliy I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of the Samara Institute — Higher school of privatization and entrepreneurship, Samara, Russia

Kuznetsova Elena I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Department of economic security, finance and economic analysis, V. IA. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

Millerman Alexander S. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Finance and Insurance Chair of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Vice-President of St. Petersburg International Commodity Exchange, Moscow, Russia

Myslyaeva Irina N. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economics and governance in the space industry Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Vlasov Alexander V. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Voronchenko Tamara V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Department of Customs Revenue and Tariff Regulation, Russian Customs Academy, Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair of Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Yudnikov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Свидетельство о регистрации СМИ:	ПИ № 77 –17480 от 18 февраля 2004 года
ISSN:	2073 –9885
ISSN on-line:	2687 –136X
Периодичность:	4 выпуска в год
Префикс DOI:	10.24182
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»:	E38941
Условия распространения материалов:	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License
Копирайт:	© Коллектив авторов, 2023 © Российская академия предпринимательства, 2023
Учредитель:	АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
Издательство:	Агентство печати «Наука и образование»
Типография:	Типография «Канцлер», г. Ярославль
Сайт:	www.pp-mag.ru
Адрес:	109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Тел.:	+7(903)720 –47 –27
Тираж:	500 экз.
Подписано в печать:	30.06.2023

Media Registration Certificate:	PI No. 77–17479 dated February 18, 2004
ISSN:	2073–9885
ISSN on-line:	2687–136X
Publication Frequency:	Quarterly
Prefix DOI:	10.24182
Subscription index in the United catalog «Press of Russia»:	E38941
Terms of distribution of materials:	The content is available under a license Creative Commons Attribution 4.0 License
Copyright:	© Group of authors, 2023 © Russian Academy of Entrepreneurship, 2023
Founder:	ANO HE «Russian Academy of Entrepreneurship»
Publisher:	Press Agency «Science and Education»
Printing House:	Printing house «Chancler», Yaroslavl
Web-site:	www.pp-mag.ru
Postal address:	15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Tel.:	+7(903)720–47–27
Signed to the print:	30.06.2023

Содержание

Финансово-кредитные инструменты повышения качества экономического роста

Оригинальные статьи / Original articles

Практические аспекты внедрения инновационных технологий в банках	11
<i>Е. В. Пушняк, А. В. Сальников</i>	

Региональная и отраслевая экономика

Оригинальные статьи

Влияние тенденций рынка труда на потребительское и сберегательное поведение населения	20
<i>М. Ю. Акимов</i>	
Подход коммерческих компаний Швейцарии к принятию решений об организации программ внутрифирменного обучения	26
<i>П. И. Ананченко</i>	
Методологические аспекты повышения эффективности труда работников в добывающей промышленности	30
<i>А. В. Ванев</i>	
Развитие человеческого капитала и формирование профессиональных компетенций в судоходной отрасли	35
<i>В. В. Деревенский, П. И. Ананченко</i>	
Оценка направлений и причин миграции в современном мире	41
<i>Э. С. Лезин</i>	
Экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий	48
<i>С. В. Островская, Е. А. Сорокин</i>	
Искусственный интеллект, возможности и ограничения его использования в образовании	57
<i>Е. Н. Ткаченко</i>	

Бухгалтерский учет, экономический анализ, аудит

Оригинальные статьи

Особенности формирования системы ESG-показателей нефинансовой отчетности для оценки деловой активности и благонадежности контрагентов	63
<i>Н. А. Лазарева</i>	

Управленческие аспекты предпринимательства

Оригинальные статьи

Обучение как фактор развития человеческого капитала организации (обзор зарубежной литературы)	70
<i>П. И. Ананченко, О. В. Никонова</i>	
Адаптация корпоративного менеджмента и управления человеческими ресурсами в некоммерческих организациях	76
<i>А. А. Горский</i>	

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности

Оригинальные статьи

Социальная сфера и гендерные вопросы	81
<i>С. В. Бровчак</i>	
Потенциал домашнего труда и семейной экономики в России	92
<i>А. В. Иванов</i>	
Миграция как фактор риска демографических, социальных и экономических проблем развития в мире	97
<i>И. А. Кудин</i>	
Социальная политика как фактор регулирования занятости на рынке труда России	102
<i>К. А. Прозоровский</i>	

Экономическая теория

Оригинальные статьи

Актуальные неценовые факторы поведения потребителя	108
<i>Ю. В. Пальчикова, С. Л. Сазанова</i>	
Экономические циклы и кризисы, их влияние на российский бизнес	117
<i>С. Л. Сазанова</i>	

Мировая экономика и предпринимательство

Оригинальные статьи

Развитие крупнейших ненефтяных секторов Омана: финансовая система Султаната	125
<i>С. Ю. Бабенкова</i>	

Contents

Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Original articles

Practical aspects of the introduction of innovative technologies in banks	11
<i>E. V. Pushniak, A. V. Salnikov</i>	

Regional and Industry Economy

Original articles

The impact of labor market trends on consumer and savings behavior of the population	20
<i>M. Yu. Akimov</i>	
The approach of Swiss commercial companies to making decisions on the organization of in-house training programs	26
<i>P. I. Ananchenkova</i>	
Methodological aspects of improving the efficiency of workers in the extractive industry	30
<i>A. V. Vaneev</i>	
Development of human capital and formation of professional competencies in the shipping industry	35
<i>V. V. Derevenskiy, P. I. Ananchenkova</i>	
Assessment of the directions and causes of migration in the modern world	41
<i>E. S. Lezin</i>	
Ecosystem approach to the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises	48
<i>S. V. Ostrovskaya, E. A. Sorokin</i>	
Artificial intelligence, opportunities and limitations of its use in education	57
<i>E. N. Tkachenko</i>	

Accounting, economic analysis, audit

Original articles

Features of the formation of a system of ESG-indicators of non-financial reporting to assess the business activity and trustworthiness of counterparties	63
<i>N. A. Lazareva</i>	

Management aspects of entrepreneurship

Original articles

Training as a factor in the development of the organization's human capital (review of foreign literature)	70
<i>P. I. Ananchenkova, O. V. Nikonova</i>	
Adaptation of corporate management and human resource management in non-profit organizations	76
<i>A. A. Gorsky</i>	

Socio-cultural aspects of entrepreneurial activity

Original articles

Social sphere and gender issues	82
<i>S. V. Brovchak</i>	
The potential of domestic work and family economy in Russia	92
<i>A. V. Ivanov</i>	
Migration as a risk factor for demographic, social and economic development problems in the world	97
<i>I. A. Kudin</i>	
Social policy as a factor in employment regulation in the labor market of Russia	102
<i>K. A. Prozorovsky</i>	

Economic theory

Original articles

Current non-price factors of consumer behavior	108
<i>U. V. Palchikova, S. L. Sazanova</i>	
Economic cycles and crises and their impact on Russian business	117
<i>S. L. Sazanova</i>	

World Economy and Entrepreneurship

Original articles

Development of Oman's largest non-oil sectors: financial system of the Sultanate	125
<i>S. Yu. Babenkova</i>	

Финансово-кредитные инструменты повышения качества экономического роста / Financial and credit instruments of improvement the quality of economic growth

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-11-19>

Практические аспекты внедрения инновационных технологий в банках

Е. В. Пушняк

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
EPushniak@synergy.ru*

*кафедра Банковского дела, Университет «Синергия»,
Москва, Россия,*

А. В. Сальников

*аспирант,
sashasalnikov987@mail.ru*

*Университет «Синергия»,
Москва, Россия*

Аннотация: Данная научная статья представляет исследование направлений внедрения инновационных технологий в банковском секторе. Авторы рассматривают инновационные технологии, используемые в банках, приводят примеры успешного внедрения этих технологий в мировой практике и на российском рынке, таких как: внедрение цифровых каналов обслуживания клиентов, онлайн-банкинг, использование искусственного интеллекта и машинного обучения, внедрение блокчейн-технологий и другие. Статья также содержит анализ преимущества и рисков внедрения инновационных технологий, а также дает рекомендации по успешной их реализации. Кроме того, авторы представляют перспективы развития банковского сектора в контексте применения инновационных технологий. В статье предложены аспекты внедрения инновационных технологий, представляющие практический интерес для банков, руководителей и исследователей, которые заинтересованы в применении инновационных технологий в банках.

Ключевые слова: инновации, инновационные технологии, банковские технологии, банковская система, банковский сектор, банки, риски, перспективы развития.

Для цитирования: Пушняк Е.В., Сальников А.В. Практические аспекты внедрения инновационных технологий в банках. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 11–19. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-11-19>.

Practical aspects of the introduction of innovative technologies in banks

E. V. Pushniak

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
Head of the Department,
EPushniak@synergy.ru*

*Department of Banking, Synergy University,
Moscow, Russia*

A. V. Salnikov

*Postgraduate student,
sashasalnikov987@mail.ru*

*Synergy University,
Moscow, Russia*

Abstract: *This scientific article presents a study of the directions of the introduction of innovative technologies in the banking sector. The authors consider innovative technologies used in banks, give examples of successful implementation of these technologies in world practice and in the Russian market, such as the introduction of digital customer service channels, online banking, the use of artificial intelligence and machine learning, the introduction of blockchain technologies and others. The article also contains an analysis of the advantages and risks of introducing innovative technologies, as well as provides recommendations for their successful implementation. In addition, the authors present the prospects for the development of the banking sector in the context of the use of innovative technologies. The article suggests aspects of the introduction of innovative technologies that are of practical interest to banks, managers and researchers who are interested in the application of innovative technologies in banks.*

Keywords: *innovations, innovative technologies, banking technologies, banking system, banking sector, banks, risks, development prospects.*

For citation: *Pushniak E.V., Salnikov A.V. Practical aspects of the introduction of innovative technologies in banks. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 11–19. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-11-19>.*

В литературных источниках, в СМИ, в интернет-источниках часто стал встречаться термин «банковская сфера». Авторы сформулировали основные подходы к понятиям в целях применения терминологии в данном исследовании.

Итак, банковская система — это включенная в экономическую систему страны единая, целостная, взаимосвязанная и взаимодействующая совокупность кредитных организаций, каждая из которых выполняет свои особые функции, проводит свой перечень денежных операций, в результате чего весь объем потребностей общества в банковских продуктах и услугах удовлетворяется в полной мере и с максимально возможной степенью эффективности. Банковская сфера представляет собой формулировку по экономическому смыслу аналогичную понятию банковская система.

Рассматриваемый в исследовании банковский сектор — это один из секторов экономики в целом, важнейшая отрасль экономики, которая занимается обеспечением бесперебойного обслуживания участников национальной платежной системы, обеспечением сохранности средств вкладчиков и трансформации данных средств в кредиты экономике, то есть, финансовыми операциями, такими как хранение, управление и инвестирование денежных средств. В структуре активов российских банков основное место занимает кредитование реального сектора экономики. За счет кредитных средств банков осуществляется финансирование крупных национальных проектов страны, выдача кредитных средств бизнесу для развития, а также гражданам для поддержания потребительского спроса.

С развитием информационных технологий и цифровой трансформации, банковский сектор стал сталкиваться с вызовами, связанными с изменением потребностей клиентов и растущей конкуренцией на рынке.

Внедрение инновационных технологий становится ключевым фактором, обеспечивающим конкурентоспособность и эффективность банков. Инновации в банковской сфере могут касаться разных аспектов деятельности банка, таких как оказание услуг, взаимодействие с клиентами, управление рисками, улучшение внутренних процессов и т.д.

Примерами инновационных технологий в банковском секторе могут быть: внедрение цифровых каналов обслуживания клиентов, онлайн-банкинг, использование искусственного интеллекта и машинного обучения, внедрение блокчейн-технологий и многие другие.

Внедрение инновационных технологий в банках является сложным и длительным процессом, который требует значительных ресурсов и квалификаций. Однако, правильно внедренные инновации могут существенно повысить эффективность банка, улучшить взаимодействие с клиентами, снизить операционные риски и увеличить прибыль.

В связи с этим изучение процесса внедрения инновационных технологий в банках является актуальной и важной темой для исследования, так как позволяет оценить эффективность и риски при использовании инноваций, выявить особенности их внедрения в банковской сфере и разработать рекомендации для успешного внедрения инновационных технологий в банках.

Цель данной научной статьи заключается в исследовании процесса внедрения инновационных технологий в банках, а также выявлении преимуществ и рисков при использовании этих технологий.

В дальнейшем в статье будет рассмотрено понятие инновационной технологии в банковском секторе, их преимущества и риски внедрения, а также особенности их внедрения в банках. Также будет проведено исследование рынка и рассмотрены примеры успешного внедрения инновационных технологий в банках. В результате исследования будут представлены основные выводы и рекомендации по внедрению инновационных технологий в банках, а также будут рассмотрены перспективы развития банковского сектора в контексте инноваций.

Обзор научных работ. Существует множество исследований, которые посвящены внедрению инновационных технологий в банковской сфере. Большинство авторов сходятся во мнении о том, что внедрение цифровых технологий является необходимым для обеспечения конкурентоспособности банков.

В статье «The digital transformation of banking» авторы A.J. Auerbach и A.T. Katsioloudes (2018) подчеркивают необходимость цифровой трансформации в банковском секторе в условиях быстро меняющегося рынка. Авторы обращают внимание на то, что современные потребители услуг банков все более ориентируются на использование цифровых каналов обслуживания, что делает внедрение цифровых технологий необходимым для обеспечения конкурентоспособности банков.¹

Отмечается, что цифровые технологии могут существенно улучшить взаимодействие с клиентами. Например, использование мобильных приложений и онлайн-банкинга позволяет клиентам получать доступ к банковским услугам в любое время и в любом месте, что повышает удобство и доступность обслуживания. Также цифровые технологии могут улучшить качество обслуживания клиентов благодаря автоматизации процессов, ускорению времени обработки заявок и повышению точности операций.

Однако авторы также обращают внимание на то, что внедрение цифровых технологий также может сопровождаться рисками. Например, уязвимость кибератак, ошибки в программном обеспечении и недостаточное обучение сотрудников могут привести к утечке конфиденциальной информации и потере доверия клиентов.

В статье «The Impact of Innovation on the Financial Performance of Commercial Banks» авторы D.K. Kyalo, L.K. Muturi и A.M. Karanja (2019) исследуют влияние инновационных технологий на финансовые результаты коммерческих банков. Авторы провели анализ финансовых показателей 35 коммерческих банков в Кении за период с 2013 по 2017 годы и оценили влияние внедрения инноваций на их финансовые результаты.²

¹ Auerbach, A.J., & Katsioloudes, A.T. (2018). The digital transformation of banking. *Journal of Banking & Finance*, 16(1), 1–7.

² Kyalo, D.K., Muturi, L.K., & Karanja, A.M. (2019). The Impact of Innovation on the Financial Performance of Commercial Banks. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 9(4), 223–238.

Исследование показало, что внедрение инновационных технологий позитивно влияет на финансовые результаты банков, в том числе на прибыльность, активы и общую рентабельность. Однако авторы отмечают, что успех зависит от правильного выбора инноваций и их эффективного использования. Некоторые инновации, такие как мобильное банковское приложение, действительно могут повысить эффективность и удобство обслуживания клиентов, а также уменьшить операционные расходы. В то же время, другие инновации, например, использование роботов для обработки заявок, могут быть менее эффективными и даже увеличить затраты на обслуживание клиентов.

Также авторы обращают внимание на то, что внедрение инноваций может повлечь за собой дополнительные затраты на исследования и разработки, обучение персонала и приобретение нового оборудования. Поэтому авторы рекомендуют коммерческим банкам более тщательно подходить к выбору инноваций и оценивать их потенциальный вклад в улучшение финансовых результатов.

В статье «Digital transformation in banking: the future of banking» авторы M.P. Elsawaf и A.B. Elmogy (2021) обсуждают перспективы развития банковского сектора в условиях цифровой трансформации. Авторы указывают на то, что внедрение цифровых технологий становится все более важным для банков в условиях быстро меняющегося рынка.³

Выделяется несколько ключевых направлений внедрения цифровых технологий в банковском секторе. В частности, использование искусственного интеллекта для автоматизации процессов и повышения точности принятия решений. Например, использование машинного обучения может помочь банкам автоматически анализировать данные клиентов и выдавать рекомендации по финансовым продуктам и услугам.

Кроме того, в статье обсуждается использование блокчейн-технологий в банковском секторе. Указывается на то, что блокчейн может помочь банкам повысить уровень безопасности и защиты конфиденциальной информации клиентов, а также ускорить процессы обработки и подтверждения транзакций.

Также подчёркиваются возможности использования облачных вычислений для увеличения гибкости и масштабируемости банковских систем. Облачные технологии могут помочь банкам быстро адаптироваться к изменяющимся потребностям клиентов и рынка в целом, а также сократить затраты на оборудование и обслуживание систем.

Определение инновационной технологии в банковском секторе.

Инновационная технология в банковском секторе — это новая или улучшенная технология, которая применяется в банковской деятельности и позволяет банкам повысить эффективность и качество обслуживания клиентов, снизить операционные риски и расходы, а также улучшить финансовые результаты.⁴

Основными технологиями, которые используются в банках, являются:

1. Мобильные приложения и онлайн-банкинг, которые позволяют клиентам получать доступ к банковским услугам через мобильные устройства и интернет.
2. Искусственный интеллект, который используется для автоматизации процессов, анализа данных и принятия решений.
3. Блокчейн-технологии, которые обеспечивают безопасность и защиту конфиденциальной информации, а также ускоряют процессы обработки транзакций.
4. Облачные вычисления, которые позволяют банкам повысить гибкость и масштабируемость своих систем.
5. Инструменты, которые могут использоваться для сбора и анализа данных о клиентах и их поведении.

К инновационным технологиям в банковском секторе можно отнести искусственный интеллект, блокчейн-технологии и интернет вещей. Эти технологии позволяют банкам автоматизи-

³ Elsawaf, M.P., & Elmogy, A.B. (2021). Digital transformation in banking: the future of banking. *Journal of Financial Services Marketing*, 26(1), 46–57.

⁴ Ли, Я., Хан, С. (2020). Применение блокчейн технологии в банковской сфере. *Экономический вестник университета*, (2), 94–100.

ровать процессы, повысить эффективность и точность принятия решений, а также улучшить безопасность и защиту конфиденциальной информации.

Примеры успешных внедрений инновационных технологий в банковском секторе:

- JPMorgan Chase — использование искусственного интеллекта для автоматического анализа и классификации документов. Это позволило банку сократить затраты на обработку документов на 360 тысяч часов в год.
- DBS Bank — использование блокчейн-технологий для ускорения процессов транзакций и повышения защиты данных. Благодаря этому банк смог сократить время обработки транзакций с нескольких дней до нескольких часов.
- Capital One — использование искусственного интеллекта для персонализации предложений по финансовым продуктам и услугам. Это помогло банку увеличить количество клиентов и снизить процент отказов в получении кредитов.
- Bank of America — использование мобильного приложения с функцией распознавания голоса для авторизации операций. Это сделало процесс авторизации более удобным и безопасным для клиентов.
- HSBC — использование роботизированной обработки заявок на кредиты. Это помогло банку сократить время обработки заявок на 75% и повысить точность принятия решений.

Эти примеры показывают, что внедрение инновационных технологий может принести значительные выгоды для банков в виде сокращения затрат, повышения эффективности и улучшения обслуживания клиентов.

Преимущества и риски внедрения инновационных технологий в банках. Банки могут получить несколько выгод от внедрения инновационных технологий:

1. Повышение эффективности. Инновационные технологии могут помочь банкам автоматизировать процессы и ускорить обработку данных, что может существенно повысить эффективность и сократить затраты на операции.
2. Улучшение качества обслуживания клиентов. Инновации могут позволить банкам предоставлять клиентам более удобные и персонализированные услуги, а также повысить качество обслуживания.
3. Расширение клиентской базы. Инновации могут помочь банкам привлечь новых клиентов, предлагая им более удобные и выгодные услуги.
4. Снижение операционных рисков. Инновационные технологии могут помочь банкам сократить ошибки и улучшить безопасность операций.

Однако внедрение инноваций может также сопряжено с определенными рисками:

1. Технические проблемы. Инновационные технологии могут иметь технические проблемы, которые могут повлиять на работу банка.
2. Риск безопасности. Внедрение новых технологий может увеличить риски безопасности и защиты данных клиентов.
3. Несоответствие законодательству. Банки могут столкнуться с риском несоответствия законодательству в области защиты персональных данных и других правил, что может привести к штрафам и репутационным убыткам.
4. Риск инвестиций. Внедрение инноваций может требовать значительных инвестиций со стороны банка, которые не всегда окупаются.
5. Негативное отношение клиентов. Некоторые клиенты могут не хотеть использовать новые технологии, что может привести к негативному отношению их к банку.

Чтобы минимизировать риски и получить максимальную отдачу от инноваций в банковском секторе, можно использовать несколько стратегий:

1. Оценка потребностей клиентов. Чтобы убедиться, что инновации будут полезны клиентам, необходимо проводить исследования и опросы для выявления их потребностей и желаний.
2. Тщательный выбор технологий. Банки должны тщательно выбирать технологии, которые лучше всего подходят для их нужд и способны принести максимальную отдачу.
3. Постепенное внедрение. Банки могут начать с постепенного внедрения инноваций, чтобы избежать технических и других проблем.

4. Обучение сотрудников. Банки должны обучать своих сотрудников, чтобы они могли использовать новые технологии и быть готовыми к изменениям в работе.

5. Тестирование. Банки должны проводить тестирование новых технологий на ограниченной аудитории, чтобы выявить возможные проблемы и убедиться в их эффективности.

6. Сотрудничество с инновационными компаниями. Банки могут сотрудничать с инновационными компаниями и стартапами, чтобы получить доступ к новым технологиям и опыту их внедрения.

7. Регулярное обновление. Банки должны регулярно обновлять свои технологии и адаптироваться к изменяющимся потребностям клиентов и рынка.

8. Управление рисками. Банки должны управлять рисками, связанными с внедрением новых технологий, включая безопасность и защиту данных клиентов.

9. Расширение экосистемы. Банки могут расширять свою экосистему, сотрудничая с другими банками, стартапами, инновационными компаниями и регуляторами, чтобы получать доступ к новым технологиям и развивать свой бизнес.

Минимизация рисков и получение максимальной отдачи от инноваций требует от банков внимательного планирования, оценки рисков и грамотного управления изменениями.⁵

Особенности внедрения инновационных технологий в банковском секторе. Внедрение инновационных технологий в банковском секторе имеет свои особенности, которые необходимо учитывать. Одна из основных особенностей — регулятивное окружение. Банки должны соблюдать регулятивные требования и нормы, связанные с безопасностью, защитой данных и другими аспектами. Высокие требования к безопасности также являются важным аспектом внедрения новых технологий в банковском секторе. Банковские системы могут быть очень сложными и интегрированными, что может затруднить внедрение новых технологий. Консерватизм банковского сектора и разнообразие клиентов также являются факторами, которые нужно учитывать при внедрении новых технологий. Конкуренция между банками также может быть высокой, поэтому банки должны постоянно улучшать свои технологии и услуги, чтобы оставаться конкурентоспособными.⁶

Для успешного внедрения инноваций в банковском секторе необходимы ресурсы и квалификации, такие как команда профессионалов с опытом в области внедрения новых технологий, финансовые ресурсы, технические ресурсы, а также обучение сотрудников новым технологиям. Банки также могут сотрудничать с инновационными компаниями и стартапами, чтобы получить доступ к новым технологиям и развивать свой бизнес. Понимание потребностей клиентов и экспертиза в области безопасности также являются ключевыми аспектами успешного внедрения инноваций в банковский сектор. Регулятивная экспертиза, понимание технических особенностей и готовность к изменениям также являются важными компонентами внедрения новых технологий в банковский сектор.⁷

Исследование рынка и примеры внедрения инновационных технологий в банках. Исследование рынка показывает, что на сегодняшний день банки активно внедряют различные инновационные технологии, чтобы повысить эффективность своих бизнес-процессов, улучшить взаимодействие с клиентами и сократить операционные риски. Некоторые из наиболее распространенных инноваций, которые уже внедрены на рынке, включают в себя:

- Использование мобильных приложений для онлайн-банкинга. Это позволяет клиентам управлять своими финансами в режиме реального времени и получать информацию о своих банковских операциях на мобильных устройствах.
- Внедрение технологии распознавания лица и сканирования документов для аутентификации клиентов. Это улучшает безопасность банковских операций и упрощает процесс аутентификации клиентов.

⁵ Сидоров, А. (2021). Искусственный интеллект в банковской сфере: вызовы и перспективы. Финансы и кредит, 27(1), 66–74.

⁶ Финтех и банкинг: как технологические инновации меняют банковскую сферу. (2022). Банковские технологии, (1), 4–10.

⁷ ACRA. (2021). Mobile applications of Russian banks: market research.

- Использование чат-ботов для обслуживания клиентов. Это позволяет банкам ускорить ответ на запросы клиентов и уменьшить затраты на обслуживание.
- Внедрение облачных технологий для хранения и обработки данных. Это позволяет банкам уменьшить затраты на инфраструктуру и улучшить защиту данных.

В России также можно отметить несколько примеров успешного внедрения инноваций в банках:

1. Сбербанк. Банк активно внедряет различные инновации, такие как использование технологий искусственного интеллекта и блокчейн-технологий. В частности, Сбербанк внедрил технологию голосового идентификатора для аутентификации клиентов, а также чат-бота для обслуживания клиентов.

2. Тинькофф Банк. Банк активно использует технологии искусственного интеллекта для автоматизации бизнес-процессов и улучшения качества обслуживания клиентов. В частности, Тинькофф Банк внедрил чат-бота для обслуживания клиентов и систему распознавания лица для аутентификации клиентов.

3. Альфа-Банк. Банк внедрил технологию машинного обучения для анализа поведения клиентов и определения их потребностей. Банк также внедрил облачные технологии для хранения и обработки данных.

4. Росбанк. Банк успешно внедрил систему автоматизации процессов кредитования на основе технологий искусственного интеллекта. Система позволяет автоматически анализировать данные клиентов и выдавать кредиты в течение нескольких минут.

5. ВТБ. Банк внедрил технологии распознавания лица и сканирования документов для упрощения процесса аутентификации клиентов. Банк также активно внедряет облачные технологии и технологии искусственного интеллекта для повышения эффективности своих бизнес-процессов.

Статистические данные по внедрению инновационных технологий в банковском секторе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Статистические данные по внедрению инновационных технологий в банковском секторе экономики

Статистические данные	Цифры / проценты
К 2025 году более 70% всех банковских операций будут проводиться через цифровые каналы (McKinsey & Company) ⁸ .	70%
На фоне COVID-19 количество клиентов, пользующихся онлайн-банкингом, увеличилось на 16%, а количество клиентов, пользующихся мобильными приложениями банков, выросло на 11% (PwC) ⁹ .	Онлайн-банкинг: +16%, мобильные приложения банков: +11%
Более 60% банков считают, что инвестирование в технологии искусственного интеллекта и машинного обучения будет иметь наибольший эффект на их бизнес-процессы в ближайшие три года (Accenture) ¹⁰ .	60%
До 2023 года инвестиции в блокчейн-технологии в банковском секторе достигнут 3,4 млрд. долл. США (Deloitte) ¹¹ .	\$3,4 млрд.
74% банков считают, что цифровая трансформация является их наиважнейшим приоритетом (The Financial Brand).	74%

⁸ McKinsey & Company. (2019). Banking Matters: The digitalization of banking.

⁹ PwC. (2020). Global Consumer Insights Survey 2020.

¹⁰ Accenture. (2019). Banking Technology Vision 2019.

¹¹ Deloitte. (2019). Global Blockchain Survey.

Продолжение таблицы 1

Статистические данные	Цифры / проценты
В России 75% банков считают, что внедрение цифровых технологий необходимо для конкурентоспособности на рынке (Deloitte) ¹² .	75%
В 2020 году количество пользователей мобильных приложений банков в России выросло на 17,2% и составило 63 млн. чел. (ACRA) ¹³ .	+17,2%, 63 млн. чел.
На конец 2020 года 85% банков в России предоставляют клиентам возможность открытия счета и получения кредита через интернет (Markswebb) ¹⁴ .	85%
Использование чат-ботов позволяет банку сократить время ответа на запросы клиентов в 10 раз (исследование Тинькофф Банка) ¹⁵ .	10x быстрее

В заключение исследования можно отметить, что внедрение инновационных технологий в банковском секторе является необходимым условием для повышения конкурентоспособности и эффективности бизнес-процессов. Однако для успешного внедрения инноваций необходимо учитывать особенности банковского сектора, такие как высокие требования к безопасности, регулятивное законодательство и сложность бизнес-процессов.

Примеры успешного внедрения инноваций в банках показывают, что использование цифровых технологий может значительно повысить удовлетворенность клиентов, улучшить качество услуг и оптимизировать затраты. Важным фактором успеха является правильный выбор инноваций и эффективное их использование.

Статистические данные подтверждают, что цифровая трансформация банковской системы в целом и банковского сектора экономики является актуальной и необходимой тенденцией. Более 70% всех банковских операций проводятся через цифровые каналы, а количество пользователей мобильных приложений банков растет год от года.

Таким образом, внедрение инноваций и инновационных технологий в банковской системе позволяет банкам повышать эффективность бизнес-процессов, улучшать качество услуг и обеспечивать конкурентоспособность на рынке. Однако для успешного внедрения инноваций необходимо учитывать особенности банковской системы и в зависимости от специфики деятельности банков выбирать инновации.

Список литературы

1. Джоунс, Д. (2019). Инновации в банковском секторе: какие технологии перевернут отрасль. Harvard Business Review, (3), 62–69.
2. Ли, Я., Хан, С. (2020). Применение блокчейн технологии в банковской сфере. Экономический вестник университета, (2), 94–100.
3. Сидоров, А. (2021). Искусственный интеллект в банковской сфере: вызовы и перспективы. Финансы и кредит, 27(1), 66–74.
4. Тинькофф Банк. (2018). Чат-боты в банковском секторе: что думают клиенты?
5. Финтех и банкинг: как технологические инновации меняют банковскую сферу. (2022). Банковские технологии, (1), 4–10.
6. Янг, К., Лим, Л., & Ким, К. (2018). Влияние цифровой трансформации на эффективность банковского бизнеса. Journal of Business Research, 89, 429–436.

¹² Deloitte. (2019). Digital Transformation in Russian Banks.

¹³ ACRA. (2021). Mobile applications of Russian banks: market research.

¹⁴ Markswebb. (2020). Internet Banking in Russia.

¹⁵ Тинькофф Банк. (2018). Чат-боты в банковском секторе: что думают клиенты?

7. ACRA. (2021). Mobile applications of Russian banks: market research.
8. Accenture. (2019). Banking Technology Vision 2019.
9. Auerbach, A. J., & Katsioloudes, A. T. (2018). The digital transformation of banking. *Journal of Banking & Finance*, 16(1), 1–7.
10. Deloitte. (2019). Digital Transformation in Russian Banks.
11. Deloitte. (2019). Global Blockchain Survey.
12. El Sawaf, M.P., & Elmogy, A.B. (2021). Digital transformation in banking: the future of banking. *Journal of Financial Services Marketing*, 26(1), 46–57.
13. Kyalo, D.K., Muturi, L.K., & Karanja, A.M. (2019). The Impact of Innovation on the Financial Performance of Commercial Banks. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 9(4), 223–238.
14. Markswebb. (2020). Internet Banking in Russia.
15. McKinsey & Company. (2019). Banking Matters: The digitalization of banking.
16. PwC. (2020). Global Consumer Insights Survey 2020.
17. The Financial Brand. (2019). Digital Banking Report.

References

1. Jones, D. (2019). Innovations in the banking sector: which technologies will turn the industry around. *Harvard Business Review*, (3), 62–69.
2. Li, Ya., Han, S. (2020). The use of blockchain technology in the banking sector. *Economic Bulletin of the University*, (2), 94–100.
3. Sidorov, A. (2021). Artificial intelligence in the banking sector: challenges and prospects. *Finance and credit*, 27(1), 66–74.
4. Tinkoff Bank. (2018). Chatbots in the banking sector: what do customers think?
5. Fintech and banking: how technological innovations are changing the banking sector. (2022). *Banking Technologies*, (1), 4–10.
6. Yang, K., Lim, L., & Kim, K. (2018). The impact of digital transformation on the efficiency of banking business. *Journal of Business Research*, 89, 429–436.
7. ACRA. (2021). Mobile applications of Russian banks: market research.
8. Accenture. (2019). Banking Technology Vision 2019.
9. Auerbach, A. J., & Katsioloudes, A.T. (2018). The digital transformation of banking. *Journal of Banking & Finance*, 16(1), 1–7.
10. Deloitte. (2019). Digital Transformation in Russian Banks.
11. Deloitte. (2019). Global Blockchain Survey.
12. El Sawaf, M.P., & Elmogy, A. B. (2021). Digital transformation in banking: the future of banking. *Journal of Financial Services Marketing*, 26(1), 46–57.
13. Kyalo, D.K., Muturi, L.K., & Karanja, A.M. (2019). The Impact of Innovation on the Financial Performance of Commercial Banks. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 9(4), 223–238.
14. Markswebb. (2020). Internet Banking in Russia.
15. McKinsey & Company. (2019). Banking Matters: The digitalization of banking.
16. PwC. (2020). Global Consumer Insights Survey 2020.
17. The Financial Brand. (2019). Digital Banking Report.

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-20-25>

Влияние тенденций рынка труда на потребительское и сберегательное поведение населения

М. Ю. Акимов

аспирант,

akm.dialog@gmail.com

кафедра экономики труда и управления персоналом,

Экономический факультет,

Академия труда и социальных отношений,

Москва, Россия

Аннотация: В статье автором делается предположение о том, что состояние и тенденции на современном рынке труда влияют на потребительское и сберегательное поведение населения. В качестве индикаторов, позволяющих выявить закономерности формирования потребительского и сберегательного поведения населения, могут быть использованы такие показатели, как занятость, безработица, производительность труда, цена труда, средний срок безработицы, доля участия женщин, мужчин, молодежи, пенсионеров, мигрантов в рабочей силе, уровень образования, место проживания (город, сельская местность, регион страны), потребительские расходы и сбережения.

В статье определены основные современные тенденции на российском рынке труда, которые формируют трудовое поведение населения и определяют кадровую политику работодателей. Именно на рынке труда формируется равновесная цена на труд, что является основной составной частью текущего потребления российских домашних хозяйств.

Автором также рассмотрены основные факторы, определяющие соотношение склонности к потреблению и сбережению.

Ключевые слова: тенденции рынка труда, факторы трансформации рынка труда, теории сбережений, факторы потребительского и сберегательного поведения

Для цитирования: Акимов М.Ю. Влияние тенденций рынка труда на потребительское и сберегательное поведение населения. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 20–25. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-20-25>.

The impact of labor market trends on consumer and savings behavior of the population

M. Yu. Akimov

Postgraduate student,

akm.dialog@gmail.com

Department of Labor Economics and Personnel Management,

Faculty of Economics,

Academy of Labor and Social Relations,

Moscow, Russia

Abstract: In the article, the author makes the assumption that the state and trends in the modern labor market affect the consumer and savings behavior of the population. As indicators that allow us to identify patterns of formation of consumer and savings behavior of the population, such indicators as employment, unemployment, labor productivity, labor price, average unemployment period, the participation rate of women, men, youth, pensioners, migrants in the workforce, education level, place of residence (city, countryside) can be used, region of the country), consumer spending and savings.

The article identifies the main current trends in the Russian labor market that shape the labor behavior of the population and determine the personnel policy of employers. It is in the labor market that the equilibrium price of labor is formed, which is the main component of the current consumption of Russian households.

The author also considers the main factors determining the ratio of propensity to consume and save.

Keywords: labor market trends, labor market transformation factors, savings theory, consumer and savings behavior factors.

For citation: Akimov M. Yu. The impact of labor market trends on consumer and savings behavior of the population. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 20–25. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-20-25>.

Преобразование современного общества в информационное при существующих трансформациях в коммуникационных технологиях и мотивации трудового поведения людей приводит к осязаемым изменениям трудовых отношений.

По прогнозам экспертов, к 2025 г. автоматизированными станут более 50% рабочих процессов¹, поэтому нормы, правила, то есть институты, регулирующие социально-трудовые отношения и отношения в сфере потребления и распределения, будут существенно изменяться. Необходимо отметить еще и тот факт, что модификации, вызванные цифровой трансформацией, наложились на пандемийный кризис, который обострил противоречия в системе социально-трудовых отношений. Формируется совершенно иная социально-экономическая среда, которая изменяет отношение человека к труду и к трудовой деятельности, особенно при дистанционной форме занятости.

Сегодня стали популярными и востребованными профессии программистов, веб-дизайнеров, администраторов баз данных, специалистов по информационной безопасности, дата-аналитика (DataAnalyst)².

Обобщая основные научные источники, а также исследования крупных рекрутинговых агентств, таких как HeadHunter и Antal, выделены следующие факторы, которые будут влиять на функционирование рынка труда в ближайшее время (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, определяющие тенденции рынка труда³

¹ Портал знаний об искусственном интеллекте. Электронный ресурс: URL: <https://neuronus.com/news-tech/673-issledovanie-k-2025-godu-iskusstvennyj-intellekt-budet-vypolnyat-50-protsetov-vsej-raboty.html>. Дата обращения 12.06.2022.

² Честные истории о карьере в IT. Главные профессии в IT: от тестировщика до дата-сайентиста. Электронный ресурс: URL: <https://blog.skillfactory.ru/kto-est-kto-v-it/> Дата обращения 12.06.2022.

³ Разработано автором.

На фоне разворачивающейся специальной военной операции (СВО) российский рынок труда, за счет увеличения своей эластичности продемонстрировал следующие тенденции:

- усиление гибкости со стороны работодателей. Российский бизнес стал нанимать специалистов в формате дистанционной формы занятости, все большую популярность приобретают такие формы, как аутсорсинг и аутстаффинг. Российский работодатель демонстрирует большую лояльность к соискателям, ищущим временное место работы;
- несмотря на некоторое замедление экономики, дефицит кадров позволяет потенциальным соискателям выбирать вакансии и компании, где нет проблем с выплатами заработной платы;
- спрос на женщин-сотрудников растет, причем как на рядовые, так и на руководящие должности;
- возрастает востребованность пенсионеров, особенно рабочих специальностей, так как удельный вес молодежи в структуре трудоспособного населения меньше, чем людей пенсионного возраста. Работодатель вынужден обращать внимание при найме на возрастную категорию старше 55 лет, особенно в отраслях, где уровень оплаты труда имеет средние значения и ниже среднего по рынку и конкурентоспособность данных рабочих мест существенно проседает. Возрастные специалисты с гораздо большим опытом и с меньшими притязаниями по сравнению с молодыми, к тому же менее мобильными работниками выглядят на рынке труда гораздо привлекательнее. Трудовое поведение молодых работников несколько отличается от более зрелых сотрудников, не каждый работодатель умеет управлять такими сотрудниками и не всегда правильно понимает мотивацию молодых специалистов;
- молодые кадры получают определенную «премию» на рынке труда за свой возраст, работодатель вынужден ее оплачивать, причем бизнес выплачивает ее не за знания и опыт, а за принадлежность к возрастной группе. Такая премия выступает как фактор конкурентоспособности на рынке труда. В ряде научных сфер предлагается большое количество государственных грантов среди молодых ученых до 35 лет, и зачастую в качестве обязательного требования у некоторых грантов выступает наличие молодых ученых в команде исполнителей;
- дефицит кадров приводит к повышению оплаты труда для высококвалифицированных специалистов, особенно в обрабатывающей промышленности и IT-сфере;
- рост интереса со стороны потенциальных специалистов к рабочим местам в государственном секторе, на тех предприятиях, которые стратегически важны для страны.

Понимание тенденций на рынке труда может объяснить процессы формирования потребительского и соответственно сберегательного поведения населения. Потребительские расходы зависят от уровня текущих и предполагаемых будущих доходов. Причем корреляция может быть как прямой, так и обратной. Экономическая нестабильность может как сократить потребительские расходы, так как неопределенность будущего заставляет формировать финансовую «подушку безопасности» и увеличивать как сбережения, так и увеличивать уровень потребления. Например, потенциальная потеря рабочего места способствует некоторому росту склонности к сбережению, с одной стороны. С другой — в ожидании роста цен и предполагаемого сокращения реальных доходов домашние хозяйства стремятся избавиться от денег и перевести их в материальные блага: недвижимость, транспортные средства и т.п. В результате потребительские расходы растут, а сбережения сокращаются.

Важно понимание того, что люди в разных возрастах и в разных регионах тратят по-разному. Имеет значение и место проживания: город или сельская местность. В городе больше незакрытых и постоянно открывающихся вакансий, легче трудоустроиться, больше возможностей карьерного роста, смены профессии, выше интенсивность труда, что приводит к росту потребительских расходов. С другой стороны, выше финансовая грамотность, которая обеспечивает рациональное потребительское поведение и увеличивает склонность работников к инвестированию.

В экономической теории выделяют четыре базовые концепции, объясняющие процесс сбережений населения:

- гипотеза межвременного потребительского выбора (И. Фишер) ⁴;

⁴ Fisher P.J., Montalto C.P. Loss aversion and saving behavior: Evidence from the 2007 U.S. Survey of Consumer Finances. *Journal of Family and Economic Issues*, 2011, vol. 32, iss. 1, pp. 4–14. URL: <http://hdl.handle.net/10.1007/s10834-010-9196-1>.

- гипотеза жизненного цикла (Ф. Модильяни, Р. Брамберг) ⁵;
- гипотеза перманентного дохода (М. Фридман) ⁶;
- гипотеза резервных запасов (buffer-stock models) ⁷ (А. Дитон, К. Кэрл) ⁸.

Согласно гипотезе межвременного выбора, текущее и будущее потребление зависит от процентной ставки и нормы временного предпочтения. Гипотеза жизненного цикла строится на предположении того, что текущее потребление зависит не только от текущего располагаемого дохода, но и от ожидаемого дохода в будущем. В гипотезе перманентного дохода заложен тезис о том, что уровень потребления зависит от постоянной части текущего потребления. То есть индивид не надеется на переменную часть, которая может быть не выплачена. Главное — это уверенность в постоянных выплатах, которые человек разделяет на потребление и сбережение. Гипотеза резервных запасов строится на том, что сбережения используются как резерв для сглаживания колебаний в изменении доходов. При этом рассматриваются и психологические особенности поведения, например нетерпение (impatience) и благоразумие (prudence). Если уровень жизни человека является ниже критического, установленного им самим, то доминирует благоразумие. В этом случае люди, как правило, увеличивают уровень своего богатства, поэтому больше стараются сберегать. В случае, когда они по собственному ощущению находятся выше критического уровня дохода, потребители становятся более нетерпеливыми и больше потребляют за счет проедания накопленных сбережений.

В научной литературе выделяют следующие факторы, влияющие на потребительское и сберегательное поведение:

- Доходы населения. Кейнсианство утверждает, что рост доходов увеличивает предельную склонность к сбережению.⁹ Д. Бернхайм доказал взаимосвязь роста дохода и роста уровня образования и финансовой грамотности ¹⁰. К тому же неравенство в доходах приводит к перераспределению сбережений в обществе.
- Эффект богатства заключается в том, что более обеспеченные люди склонны к более низкой норме сбережения в структуре текущего дохода, так как у них есть «подушка безопасности», резерв в виде накопленного богатства ¹¹.
- Демографические тенденции исследователи определяют взаимосвязью между удельным весом трудоспособного или нетрудоспособного населения и уровнем текущего потребления и сбережений. Отдельно проводятся исследования о влиянии текущей демографической ситуации в стране или регионе на сбережения долгосрочного характера. В качестве демографического показателя может быть использован показатель ожидаемой продолжительности жизни населения. Представляет научный интерес влияние урбанизации на потребление и сбережение в регионе.
- Состояние рынка труда. Уровень занятости, безработицы, производительность труда могут выступать индикаторами, описывающими предполагаемое потребление и сбережения населения.

⁵ Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data. K. Kurihara. Post-Keynesian Economics. New Brunswick : Rutgers University Press, 1954.

⁶ Фридман. М. Количественная теория денег. Электронный ресурс. URL: <https://www.klex.ru/332>. Дата обращения. 11.06.2023.

⁷ Карл Ричардс. Психология инвестирования. Как перестать делать глупости со своими деньгами = Carl Richards. The Behavior Gap: Simple Ways to Stop Doing Dumb Things with Money. — М.: Альпина Пабlisher, 2021. 208 p. ISBN 978-5-9614-4145-1.

⁸ Малкин М.Ю., Храмова И.Ю. Детерминанты сберегательного поведения населения России: эконометрический анализ. Экономический анализ: теория и практика. 2019, т. 18, вып. 4, стр. 604–621.

⁹ Dynan K.E., Skinner J., Zeldes S.P. Do the Rich Save More? *Journal of Political Economy*, 2004, vol. 112, no. 2, pp. 397–444. URL: <https://www.dartmouth.edu/~jskinner/documents/DynanKEDotheRich.pdf>.

¹⁰ Bernheim D. Do Households Appreciate their Financial Vulnerabilities? An Analysis of Actions, Perceptions, and Public Policy. In: Tax Policy and Economic Growth. Washington, DC, American Council for Capital Formation, 1995, pp. 1–30.

¹¹ De Serres A., Pelgrin F. The Decline in Private Saving Rates in the 1990s in OECD Countries: How Much Can be Explained by Non-wealth Determinants? OECD Economics Department Working Papers, 2002, no. 344, 49 p. URL: <https://doi.org/10.1787/241254248236>.

- Финансовые рынки. С одной стороны развитые и доступные рынки способствуют росту сбережений, люди ориентируются на пассивные доходы от инвестиций в финансовые активы (ценные бумаги, открытие инвестиционных счетов, вложения в криптовалюты и т.д.), с другой стороны доступность кредитов, их многообразие и невысокие барьеры к их получению увеличивают потребление.

В результате можно сделать вывод о том, что разные факторы в той или иной ситуации могут кардинально изменять тренд потребления и накопления. Все больше в трудах современных экономистов описывается влияние особенностей психологии личности на экономическое поведение индивида и его экономический выбор. То, что в классической экономической теории определяется как рациональность, целесообразность и эффективность, в современном мире, где информационные потоки все больше формируют потребительское и экономическое поведение индивидуума, трактовки рациональности становятся все более размытыми.

Потребительские рынки настолько насыщены, конкуренция на товарных рынках настолько высока, что бизнес пришел к выводу о необходимости моделирования социального поведения общества.

Появился новый производственный фактор — знание и информация, возможность влияния на трудовое, потребительское и сберегательное поведение и формирование запросов общества.

Возникает особое поле научного исследования — источники формирования трудового поведения, трансформация рынка труда и влияние рынка труда на потребительское и сберегательное поведение, насыщение потребностей и их влияние на трудовое поведение.

В качестве индикаторов, описывающих взаимосвязь состояния рынка труда и уровня потребления и сбережения, могут быть использованы такие показатели, как уровень занятости, уровень безработицы, динамика производительности труда, цена труда, средний срок нахождения в статусе безработного, доля участия женщин, мужчин, молодежи, пенсионеров, мигрантов в рабочей силе, уровень образования, место проживания (город, сельская местность, регион страны), потребительские расходы и сбережения.

Проведение и использование результатов социологических опросов помогут составить представление об ожиданиях и общественном настроении. Построение эконометрических моделей позволит понять закономерности потребительского и сберегательного поведения в разных сегментах рынка труда и определять направление государственного регулирования товарных и финансовых рынков.

Список литературы

1. Bernheim D. Do Households Appreciate their Financial Vulnerabilities? An Analysis of Actions, Perceptions, and Public Policy. In: Tax Policy and Economic Growth. Washington, DC, American Council for Capital Formation, 1995, pp. 1–30.
2. De Serres A., Pelgrin F. The Decline in Private Saving Rates in the 1990s in OECD Countries: How Much Can be Explained by Non-wealth Determinants? OECD Economics Department Working Papers, 2002, no. 344, 49 p. URL: <https://doi.org/10.1787/241254248236>.
3. Dynan K.E., Skinner J., Zeldes S.P. Do the Rich Save More? Journal of Political Economy, 2004, vol. 112, no. 2, pp. 397–444. URL: <https://www.dartmouth.edu/~jskinner/documents/DynanKEDotheRich.pdf>.
4. Fisher P.J., Montalto C.P. Loss aversion and saving behavior: Evidence from the 2007 U.S. Survey of Consumer Finances. Journal of Family and Economic Issues, 2011, vol. 32, iss. 1, pp. 4–14. URL: <http://hdl.handle.net/10.1007/s10834-010-9196-1>.
5. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data. K. Kurihara. Post-Keynesian Economics. New Brunswick: Rutgers University Press, 1954.
6. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Социальные аспекты экономического роста. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 1. С. 48–63.
7. Карл Ричардс. Психология инвестирования. Как перестать делать глупости со своими деньгами = Carl Richards. The Behavior Gap: Simple Ways to Stop Doing Dumb Things with Money. — М.: Альпина Паблишер, 2021. 208 p. ISBN 978-5-9614-4145-1.
8. Малкина М.Ю., Храмова И.Ю. Детерминанты сберегательного поведения населения России: эконометрический анализ. Экономический анализ: теория и практика. 2019, т. 18, вып. 4, стр. 604–621.

9. Портал знаний об искусственном интеллекте. Электронный ресурс: URL: <https://neuronus.com/news-tech/673-issledovanie-k-2025-godu-iskusstvennyj-intellekt-budet-vypolnyat-50-protseptov-vsej-raboty.html>. Дата обращения 12.05.2022.
10. Тангелова Д.В. Потребительское и сберегательное поведение россиян в условиях экономического кризиса. Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 31–35.
11. Фридман. М. Количественная теория денег. Электронный ресурс. URL: <https://www.klex.ru/332>. Дата обращения. 11.05.2023.
12. Честные истории о карьере в IT. Главные профессии в IT: от тестировщика до дата-сайентиста. Электронный ресурс: URL: <https://blog.skillfactory.ru/kto-est-kto-v-it/> Дата обращения 12.05.2022.

References

1. Bernheim D. Do Households Appreciate their Financial Vulnerabilities? An Analysis of Actions, Perceptions, and Public Policy. In: Tax Policy and Economic Growth. Washington, DC, American Council for Capital Formation, 1995, pp. 1–30.
2. De Serres A., Pelgrin F. The Decline in Private Saving Rates in the 1990s in OECD Countries: How Much Can be Explained by Non-wealth Determinants? OECD Economics Department Working Papers, 2002, no. 344, 49 p. URL: <https://doi.org/10.1787/241254248236>.
3. Dynan K.E., Skinner J., Zeldes S.P. Do the Rich Save More? Journal of Political Economy, 2004, vol. 112, No. 2, pp. 397–444. URL: <https://www.dartmouth.edu/~jskinner/documents/DynanKEDotheRich.pdf>.
4. Fisher P.J., Montalto C.P. Loss aversion and saving behavior: Evidence from the 2007 U.S. Survey of Consumer Finances. Journal of Family and Economic Issues, 2011, vol. 32, iss. 1, pp. 4–14. URL: <http://hdl.handle.net/10.1007/s10834-010-9196-1>.
5. Modigliani F., Brumberg R. Utility Analysis and the Consumption Function: An Interpretation of Cross-Section Data. K. Kurihara. Post-Keynesian Economics. New Brunswick : Rutgers University Press, 1954.
6. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Social aspects of economic growth. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2017. T. 16. № 1. S. 48–63.
7. Carl Richards. Psychology of investing. How to stop doing stupid things with your money = Carl Richards. The Behavior Gap: Simple Ways to Stop Doing Dumb Things with Money. – Moscow: Alpina Publisher, 2021. 208 p. ISBN 978-5-9614-4145-1.
8. Malkina M.Yu., Khranova I.Yu. Determinants of savings behavior of the Russian population: econometric analysis. Economic analysis: theory and practice. 2019, vol. 18, issue 4, pp. 604–621.
9. Portal of knowledge about artificial intelligence. Electronic resource: URL: <https://neuronus.com/news-tech/673-issledovanie-k-2025-godu-iskusstvennyj-intellekt-budet-vypolnyat-50-protseptov-vsej-raboty.html>. Accessed 12.05.2022.
10. Tangelova D.V. Consumer and savings behavior of Russians in the conditions of economic crisis. Topical issues of the modern economy. 2021. No. 1. pp. 31–35.
11. Friedman. M. The mathematical theory of money. Electronic resource. URL: <https://www.klex.ru/332>. Date of the request. 11.05.2023.
12. Honest stories about a career in IT. The main professions in IT: from a tester to a data scientist. Electronic resource: URL: <https://blog.skillfactory.ru/kto-est-kto-v-it/> / Accessed 12.05.2022.

Подход коммерческих компаний Швейцарии к принятию решений об организации программ внутрифирменного обучения

П. И. Ананченкова

кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук, доцент,
ananchenkova@yandex.ru
Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: В научной литературе признано, что обучение по программам ученичества–наставничества является очень эффективной формой обучения, обеспечивающей молодым людям навыки, позволяющие им испытывать меньше проблем при переходе от этапа профессионального обучения к выходу на рынок труда. Однако предварительным условием успешного функционирования системы обучения по программам ученичества–наставничества является наличие достаточно большого числа компаний, желающие обучать молодых людей.

Факторы, влияющие на готовность компаний к обучению, анализируются в междисциплинарных теоретических и прикладных исследованиях, основной вывод которых заключается в том, что решение о создании и реализации внутрифирменных программ обучения (программ профессиональных стажировок) принимается компаниями с помощью данных о состоянии регионального рынка труда и структуре региональной системы образования. При этом региональные различия в данных следует использовать в рамках одной национальной системы обучения. Это значимое условие сравнительных исследований, поскольку единство образовательной системы позволяет зафиксировать единообразие влияния на принятие решения об обучении, что невозможно при проведении анализа на межнациональном уровне.

В работе представлены данные, отражающие факторы принятия решения швейцарскими коммерческими компаниями о реализации программ ученичества–наставничества в рамках корпоративной образовательной политики.

Ключевые слова: корпоративное обучение, развитие, обучение на рабочем месте, ученичество, наставничество, затраты.

Для цитирования: Ананченкова П.И. Подход коммерческих компаний Швейцарии к принятию решений об организации программ внутрифирменного обучения. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 26–29. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-26-29>.

The approach of Swiss commercial companies to making decisions on the organization of in-house training programs

P. I. Ananchenkova

Cand. Sci. (Econ.),
Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.,
ananchenkova@yandex.ru
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

Annotation: It is recognized in the scientific literature that training in apprenticeship–mentoring programs is a very effective form of training that provides young people with skills that allow them to experience fewer problems when moving from the stage of vocational training to entering the labor market. However, a prerequisite for the successful

functioning of the training system for apprenticeship–mentoring programs is the presence of a sufficiently large number of companies willing to train young people.

The factors influencing companies' readiness for training are analyzed in interdisciplinary theoretical and applied research, the main conclusion of which is that the decision to create and implement in-house training programs (professional internship programs) is made by companies using data on the state of the regional labor market and the structure of the regional education system. At the same time, regional differences in data should be used within the same national training system. This is a significant condition for comparative studies, since the unity of the educational system allows us to fix the uniformity of influence on the decision-making about education, which is impossible when conducting an analysis at the international level.

The paper presents data reflecting the factors of decision-making by Swiss commercial companies on the implementation of apprenticeship–mentoring programs within the framework of corporate educational policy.

Keywords: corporate training, development, on-the-job training, apprenticeship, mentoring, costs.

For citation: Ananchenkova P.I. The approach of Swiss commercial companies to making decisions on the organization of in-house training programs. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 26–29. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-26-29>.

Согласно классической теории человеческого капитала, компании не будут платить за общее обучение работников¹. Однако в недавней литературе по внутрифирменному обучению основное внимание уделяется причинам, по которым компании все-таки могут оплачивать специальное обучение своих работников, что является часто наблюдаемым явлением и противоречит теории человеческого капитала. Основным результатом этой литературы гласит, что компания готова оплатить общее обучение, не предполагающее формирование специфических навыков и компетенций, если существует положительная вероятность того, что ученик останется в компании после окончания периода обучения и что он согласится на заработную плату ниже своей производительности, по крайней мере, в течение некоторого времени.

Необходимым условием для того, чтобы это произошло, является наличие предложения на рынке труда, то есть, определенного количества соискателей, ищущих работу. Предложение дает обучающим организациям достаточную монопсоническую власть, чтобы удержать своих стажеров от перехода к конкуренту, даже если компания платит заработную плату ниже производительности стажеров. Кроме того, разница между заработной платой и производительностью труда должна быть выше для квалифицированных работников, чем для неквалифицированных (некоторые авторы² называют это сжатой структурой заработной платы), в противном случае у компаний все равно не было бы стимула инвестировать в обучение своей рабочей силы.

Хотя сжатая структура заработной платы побуждает компании оплачивать общее обучение, инвестиции все равно будут недостаточными, поскольку не вся отдача от обучения усваивается. М. Стивенс также показывает, что если приобретенные навыки можно передавать другим, то возникнут внешние факторы, приводящие к недостаточным инвестициям в обучение³.

Система ученичества-наставничества является основой системы профессионального образования в немецкоязычных странах. В Швейцарии около 60 процентов выпускников школ каждый год выбирают программу стажировки⁴. Так называемое «дуальное образование» обеспечивает им формальное обучение и стажировку без отрыва от производства в рамках их компании, а также один-два дня формального обучения в профессиональном колледже. Два основных типа программ внутрифирменного обучения длятся либо три, либо четыре года. В качестве альтерна-

¹ Becker G.S. (1964). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. New York; London: Columbia University Press.

² Acemoglu D., Pischke J-S. (2019). The Structure of Wages and Investment in General Training. *Journal of Political Economy* 107(3), 539–72.

³ Stevens M. (1994). A Theoretical Model of On-the-Job Training with Imperfect Competition. *Oxford Economic Papers* 46(4), 537–62.

⁴ Wolter S., Schweri J. (2012). The Cost and Benefit of Apprenticeship Training: The Swiss Case. *Applied Economics Quarterly* 48(3-4), 347–67.

тивы внутрифирменному обучению выпускники школ могли бы также выбрать очное образование на уровне старших классов средней школы.

Почти половина из оставшихся 40 процентов молодых людей, которые не выбирают программу ученичества-наставничества, посещают начальную профессиональную школу (гимназию), которая готовит их к поступлению в университет и более академической карьере.

Хотя одним из достоинств системы ученичества является ее инклюзивность не столь склонных к учебе выпускников школ (в Швейцарии один из самых низких в ОЭСР процентов населения старше 16 лет, не посещавшего какую-либо форму необязательного школьного образования), стажеры, участвующие в программах ученичества-наставничества могут претендовать на дальнейшее образование на уровне высшего образования. За последнее десятилетие доля учеников, продолжающих свое образование на уровне высшего образования, неуклонно росла. Таким образом, с точки зрения индивидуальной образовательной карьеры, стажировка ни в коем случае не является тупиковым путем.

Ученики заканчивают внутрифирменное обучение с дипломом, признанным по всей Швейцарии, подтверждающим их профессиональную квалификацию. Национальная сертификация и значительная доля формального образования в ходе программы внутрифирменного обучения дают ученикам гарантию вертикальной и горизонтальной мобильности после окончания учебы. Качество внутрифирменного обучения, предоставляемого в Швейцарии, признано на международном уровне соответствующим самым высоким стандартам. Международные сравнения показывают, что с точки зрения учебной и профессиональной квалификации швейцарские стажеры более чем соответствуют своим сверстникам из старших классов средней школы, посещающим школу полный рабочий день ⁵.

Период трудоустройства автоматически заканчивается по завершении внутрифирменного обучения. Любое продление срока найма должно быть оговорено в отдельном контракте. Следует отметить, что мобильность довольно высока среди молодых людей, которые заканчивают обучение, и только 36 процентов продолжают работать на своем первоначальном месте обучения год спустя ⁶.

Рынок труда в Швейцарии считается достаточно конкурентным по международным стандартам. Следовательно, можно было бы ожидать, что расходы на программы профессиональной подготовки должны нести сами стажеры.

В соответствии с этой гипотезой исследование, проведенное в 2018 году в Швейцарии, показывает, что в среднем программа ученичества приносит компании, занимающейся обучением, чистую прибыль ⁷. Другими словами, производительный вклад среднестатистического стажера достаточно высок, чтобы покрыть расходы компании на его обучение и заработную плату. Следовательно, возможность покрыть все расходы на обучение уже в течение срока действия контракта по программе ученичества является необходимым условием для того, чтобы компании предлагали вакансии для обучения в условиях высокой конкуренции на рынке труда.

Ожидаемые способности учеников представляют двоякий интерес для обучающих компаний. С одной стороны, более способные выпускники школ снизят чистые затраты на обучение, поскольку им потребуется меньше учебных часов, чтобы достичь требуемого уровня подготовки. С другой стороны, если компания решает нанять ученика после обучения, а предложение на рынке труда позволяют компании выплачивать заработную плату ниже производительности, выигрыш выше в случае более способных работников (стажеров). Таким образом, чем легче компании набирать персонал, а выпускник школы более способный, тем больше вероятность, что он решит заняться обучением.

⁵ Bierhoff H., Prais S.J. (2-17). From school to productive work: Britain and Switzerland compared. Cambridge University Press.

⁶ Schweri J., Muehleemann S., Pescio Y., Walter B., Wolter S., Zuercher L. (2013). Kosten und Nutzen der Lehrlingsausbildung aus der Sicht Schweizer Betriebe, Volume 2 of Beitrage zur Bildungsökonomie. Chur, Zuerich: Ruegger Verlag.

⁷ Wolter S., Schweri J. (2012). The Cost and Benefit of Apprenticeship Training: The Swiss Case. Applied Economics Quarterly 48(3-4), 347–67.

Однако не все компании имеют структуру, функционирование которой гарантировало бы покрытие их расходов, если бы они решили обучать подмастерьев. Вольтер и др. показывают, что различия в ожидаемых чистых затратах на обучение в течение периода обучения могут объяснить, почему огромное количество фирм решают не обучать стажеров⁸. Наконец, Швери, Мюлеманн и др. показывают, что эластичность, с которой фирмы реагируют на ожидаемые чистые затраты на обучение, имеет существенное значение для принятия решения об обучении, однако предложение стажерских должностей обучающими компаниями не будет увеличено за счет незначительного снижения чистых затрат на обучение⁹.

Несмотря на то, что средняя программа ученичества-наставничества не имеет непокрытых расходов на обучение в конце периода обучения, около трети обучающих компаний сталкиваются с положительными чистыми затратами после окончания обучения стажером. Следовательно, по крайней мере часть обучающих компаний должна иметь возможность использовать предложение на рынке труда, чтобы окупить свои расходы на обучение.

В пределах отдельно взятого региона большее число компаний в одной и той же отрасли снижает вероятность того, что какая-то из них будет обучать стажеров. Растущее количество географически близких конкурентов увеличит вероятность того, что обученные работники покинут обучающую компанию. Причина заключается в угрозе того, что обучающая компания может потерять своих подготовленных работников, поэтому у обучающих компаний будет меньше шансов получить прибыль, выплачивая заработную плату ниже производительности труда после завершения обучения.

Также следует учитывать и негативное влияние высокой плотности компаний одной и той же отрасли на вероятность обучения стажеров. Компании должны иметь возможность обучать учеников экономически эффективным способом, если рынки труда конкурентоспособны. В противном случае фирмы не будут заниматься обучением, поскольку вероятность окупить расходы на обучение по истечении периода обучения была бы слишком мала.

В целом, фирмы предлагают места для стажировки только в том случае, если это уже приносит прибыль в период обучения, или если они в состоянии окупить свои инвестиции после окончания периода обучения.

Список литературы/References

1. Acemoglu D., Pischke J-S. (2019). The Structure of Wages and Investment in General Training. *Journal of Political Economy* 107(3), 539–72.
2. Becker G.S. (1964). *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education*. New York; London: Columbia University Press.
3. Bierhoff H., Prais S.J. (2-17). *From school to productive work: Britain and Switzerland compared*. Cambridge University Press.
4. Schweri J., Muehlemann S., Pescio Y., Walter B., Wolter S., Zuercher L. (2013). *Kosten und Nutzen der Lehrlingsausbildung aus der Sicht Schweizer Betriebe, Volume 2 of Beitrage zur Bildungsökonomie*. Chur, Zuerich: Ruegger Verlag.
5. Stevens M. (1994). A Theoretical Model of On-the-Job Training with Imperfect Competition. *Oxford Economic Papers* 46(4), 537–62.
6. Wolter S., Schweri J. (2012). The Cost and Benefit of Apprenticeship Training: The Swiss Case. *Applied Economics Quarterly* 48(3-4), 347–67.

⁸ Wolter S., Schweri J. (2012). The Cost and Benefit of Apprenticeship Training: The Swiss Case. *Applied Economics Quarterly* 48(3-4), 347–67.

⁹ Schweri J., Muehlemann S., Pescio Y., Walter B., Wolter S., Zuercher L. (2013). *Kosten und Nutzen der Lehrlingsausbildung aus der Sicht Schweizer Betriebe, Volume 2 of Beitrage zur Bildungsökonomie*. Chur, Zuerich: Ruegger Verlag.

Методологические аспекты повышения эффективности труда работников в добывающей промышленности

А. В. Ванеев

аспирант,

avaneev2005@yandex.ru

кафедра экономики труда и управления персоналом,

Экономический факультет, Академия труда и социальных отношений,

Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены различные методологические подходы к оценке эффективности труда представителей добывающей промышленности. Эффективность труда работников в добывающей промышленности имеет разные показатели, такие как производительность труда, имеющиеся ресурсы, степень автоматизации и другие факторы. Но оценка эффективности в отрасли добывающей промышленности может быть затруднена из-за значительного числа переменных и специфики каждого конкретного сектора данной отрасли.

Производительность труда, как ключевой показатель эффективности труда в добывающей промышленности, может измеряться, например, количеством добываемых ресурсов (угля, нефти, газа и других полезных ископаемых) на одного работника или на одну рабочую смену, и чем выше производительность труда, тем больше ресурсов можно добывать с меньшими затратами на труд.

Ключевые слова: эффективность труда, производительность труда, эффективные технологии, ресурсы, автоматизация труда, условия труда, правила безопасности труда, технологические инновации.

Для цитирования: Ванеев А.В. Методологические аспекты повышения эффективности труда работников в добывающей промышленности. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 30–34. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-30-34>.

Methodological aspects of improving the efficiency of workers in the extractive industry

A. V. Vaneev

Postgraduate Student,

avaneev2005@yandex.ru

Department of Labor Economics and Personnel Management,

Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations,

Moscow, Russia

Abstract: The article considers various methodological approaches to assessing the labor efficiency of representatives of the mining industry. The labor efficiency of workers in the mining industry has different indicators, such as labor productivity, available resources, the degree of automation and other factors. But estimating efficiency in the extractive industry can be difficult due to a significant number of variables and the specifics of each specific sector of the industry.

Labor productivity, as a key indicator of labor efficiency in the mining industry, can be measured, for example, by the amount of extracted resources (coal, oil, gas and other minerals) per employee or per labor shift, and the higher labor productivity, the more resources can be extracted with less labor costs.

Keywords: labor efficiency, labor productivity, efficient technologies, mining resources, labor automation, working conditions, labor safety rules, technological innovations.

For citation: Vaneev A.V. Methodological aspects of improving the efficiency of workers in the extractive industry. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 30–34. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-30-34>.

Добывающая промышленность играет ключевую роль в экономике многих стран, и повышение производительности и эффективности труда в этой отрасли имеет особое значение. Современные предприятия данной отрасли сталкиваются с вызовами, такими, как повышенные требования к безопасности, сложность добычи ресурсов, растущая конкуренция и изменяющиеся экономические и экологические условия. В этом контексте оптимизация производительности и эффективности труда становится приоритетной задачей для предприятий данной отрасли.

Производительность труда является одним из ключевых показателей эффективности труда в добывающей промышленности — самой материалоемкой отрасли мировой индустрии. Она может измеряться, например, количеством добываемых ресурсов (например, угля, нефти, газа) на одного работника или на одну рабочую смену. Чем выше производительность труда, тем больше ресурсов можно добывать с меньшими затратами на труд.

Общая эффективность труда в добывающей промышленности может быть измерена различными показателями, включая производительность труда, использование ресурсов, степень автоматизации технологических процессов при разработке карьеров и добыче полезных ископаемых, степень изношенности оборудования и другие факторы.¹ Однако точная оценка общей эффективности труда в данной отрасли — сложная задача из-за множества переменных и специфики каждого конкретного сектора добывающей отрасли, включая фондоемкость и энергоемкость.

Также важным аспектом оценки эффективности труда в добывающей промышленности является рациональность использования ресурсов. Например, использование современного оборудования, эффективных технологий и методов добычи позволяет получать больше ресурсов при меньших затратах на сырье, энергию и другие дополнительные и вспомогательные ресурсы.

Степень автоматизации также влияет на эффективность труда в добывающей промышленности: внедрение автоматизированных систем и роботизированных технологий позволяет снизить зависимость от человеческого фактора, улучшить точность и скорость процессов, а также повысить безопасность и снизить риски для работников.²

Однако стоит отметить, что эффективность труда в добывающей промышленности может варьироваться в зависимости от конкретной отрасли и условий работы.³ Ее повышение может быть достигнуто через ряд мероприятий и практик. Вот некоторые из них (см. табл. 1):

1. Обучение и развитие сотрудников: предоставление возможности обучения и развития работникам может помочь им повысить свои навыки, знания и компетенции.
2. Внедрение современного оборудования и технологий: использование современного и эффективного оборудования, а также передовых технологий может увеличить производительность, интенсифицировать производство, модернизировать формы и методы его организации.
3. Улучшение условий труда и безопасности: создание безопасной и комфортной рабочей среды способствует увеличению производительности и снижению риска возникновения травматических ситуаций⁴.

¹ Кумар, У., Адхикари, Д.П. (2019). Факторы, влияющие на производительность угледобычи в подземных угольных шахтах. Международный журнал по горному делу и технологии, 27(2), С. 317–322. Лахири-Дутт, К. (2018). Артельное добыча полезных ископаемых в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и возможности. Политика ресурсов, 57, С. 65–71.

² Трубецкой К.Н., Рыльникова М.В., Клебанов Д.А., Макеев М.А. Научно-технические вопросы изменения организации управления открытыми горными работами с применением роботизированной арьерной техники. Горная промышленность. 2017; (5): 27–30. Режим доступа: <https://mining-media.ru/ru/article/ogr/13001-nauchno-tehnicheskie-voprosy-izmeneniya-organizatsii-upravleniyaotkrytymi-gornymi-rabotami-s-primeneniem-robotizirovannoj-karernoj-tekhnikoj> Источник: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/17430-primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-i-perspektivy-razvitiya-analiticheskikh-sistem-bolshikh-dannykh-v-gornoj-promyshlennosti>.

³ Босман, Р., Науде, М. (2018). Факторы, влияющие на производительность труда в горнодобывающей отрасли. Журнал Южноафриканского института горного дела и металлургии, 116(3), С. 239–246.

⁴ Друин, Н., Дайгл, Р. (2018). Охрана труда и безопасность в горнодобывающей промышленности: перспектива технологических изменений. Научная безопасность, 79, С. 149–156.

Таблица 1

Мероприятия для повышения эффективности труда в добывающей промышленности⁵

Мероприятия	Описание
Обучение и развитие	Предоставление обучения и развития работникам для повышения их навыков и компетенций
Внедрение современного оборудования и технологий	Использование передового оборудования и технологий для увеличения производительности и точности работы
Улучшение условий труда и безопасности	Создание безопасной и комфортной рабочей среды для повышения производительности и снижения рисков
Оптимизация рабочих процессов	Анализ и оптимизация рабочих процессов для сокращения излишних операций и ошибок
Мотивация и поощрение	Предоставление стимулов и поощрений работникам для повышения мотивации и продуктивности
Коммуникация и сотрудничество	Создание открытой коммуникационной культуры и сотрудничество между различными отделами и уровнями

4. Оптимизация рабочих процессов: анализ и оптимизация рабочих процессов позволяют выявить и устранить излишние операции, улучшить координацию и взаимодействие между работниками, а также снизить временные затраты и ошибки.

5. Мотивация и поощрение работников: поддержка мотивации и предоставление поощрений может стимулировать работников к более высокой производительности и эффективности труда. Это может быть достигнуто через систему вознаграждений, бонусы за достижение целей, развитие карьерных путей и участие в принятии решений.⁶

6. Коммуникация и сотрудничество: создание открытой и эффективной коммуникационной культуры позволяет работникам лучше понимать цели и задачи предприятия добывающей отрасли, а также вносить свои идеи и предложения по модернизации производства, условиям оплаты и безопасности труда, профессиональному развитию и т.д.

Данные мероприятия могут способствовать росту эффективности труда работников на предприятиях добывающей промышленности, однако, следует заметить, что каждое предприятие имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к определению наиболее эффективных практик для повышения производительности и результативности труда работников отрасли.

Повышение эффективности труда работников на предприятиях добывающей промышленности является важным аспектом обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития отрасли.⁷ Существует несколько ключевых факторов, которые могут помочь достичь этой цели.

Во-первых, обучение и развитие сотрудников играют важную роль в повышении эффективности труда. Предоставление возможностей для профессионального роста и развития навыков помогает работникам освоить новые технологии, методы и инструменты, которые способствуют более эффективному выполнению задач. При этом обучение должно быть направлено на повышение квалификации работников в области безопасности, новых технологий и процессов, а также на развитие коммуникативных и лидерских навыков.

⁵ Составлено автором.

⁶ Основы кадровой политики и кадрового планирования: учебно-методическое пособие: [16+] / О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, С.А. Карташов [и др.]. — Москва: Директ-Медиа, 2022. 200 с. URL: — URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690377> (дата обращения: 31.01.2023). ISBN 978-5-4499-3165-8. DOI 10.23681/690377. Текст: электронный.

⁷ Босман, Р., Науде, М. (2018). Факторы, влияющие на производительность труда в горнодобывающей отрасли. Журнал Южноафриканского института горного дела и металлургии, 116(3), С. 239–246.
Джохари, Н.Н., Джаафар, Х.С. (2019). Повышение производительности в горнодобывающей промышленности: случай Малайзии. Международный журнал последних технологий и инженерии, 7(6S), С. 141–144.

Во-вторых, внедрение современного оборудования и технологий играет ключевую роль в повышении эффективности добывающей промышленности.⁸

В-третьих, улучшение условий труда и безопасности является важным аспектом повышения эффективности труда: создание безопасной и комфортной рабочей среды способствует повышению продуктивности работников и снижению риска возникновения травматических ситуаций.⁹

В-четвертых, оптимизация рабочих процессов является важным элементом повышения эффективности труда. Анализ и оптимизация рабочих процессов позволяют выявить и устранить излишние операции, сократить временные затраты и ошибки, а также улучшить координацию и взаимодействие между работниками.

В-пятых, мотивация и поощрение работников играют важную роль в повышении эффективности труда. Предоставление стимулов и поощрений, таких как система вознаграждений и бонусов, развитие карьеры и участие в принятии решений способствуют увеличению мотивации и продуктивности работников.¹⁰ Работники должны видеть прямую связь между своими усилиями и достижением целей предприятия.

Внедрение этих мероприятий поможет повысить эффективность труда работников на предприятиях добывающей промышленности. Однако важно учитывать, что каждое предприятие имеет свои особенности и требует индивидуального подхода в определении наиболее эффективных практик для повышения производительности и эффективности труда.

Список литературы

1. Босман, Р., Науде, М. (2018). Факторы, влияющие на производительность труда в горнодобывающей отрасли. Журнал Южноафриканского института горного дела и металлургии, 116 (3), С. 239–246.
2. Джохари, Н.Н., Джаафар, Х.С. (2019). Повышение производительности в горнодобывающей промышленности: случай Малайзии. Международный журнал последних технологий и инженерии, 7(6S), С. 141–144.
3. Друин, Н., Дайгл, Р. (2018). Охрана труда и безопасность в горнодобывающей промышленности: перспектива технологических изменений. Научная безопасность, 79, С. 149–156.
4. Кудрявцев, А.Н., Харников, Р.В., Конобеева, А.Б. Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда. В сб.: Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 154–159.
5. Кумар, У., Адхикари, Д.П. (2019). Факторы, влияющие на производительность угледобычи в подземных угольных шахтах. Международный журнал по горному делу и технологии, 27(2), С. 317–322.
6. Лахири-Дутт, К. (2018). Артельное добыча полезных ископаемых в регионе Азиатско-Тихоокеанского региона: проблемы и возможности. Политика ресурсов, 57, 65–71.
7. Основы кадровой политики и кадрового планирования: учебно-методическое пособие: [16+] / О.В. Маркова, А.Б. Конобеева, С.А. Карташов [и др.]. — Москва: Директ-Медиа, 2022. 200 с.: ил., табл. — Режим доступа: — URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690377> (дата обращения: 31.05.2023). — ISBN 978-5-4499-3165-8. DOI 10.23681/690377. — Текст: электронный.
8. Рыльникова, М.В., Клебанов Д.А., Макеев М.А. Кадочников М.В. Применение искусственного интеллекта и перспективы развития аналитических систем больших данных в горной промышленности. Горная Промышленность. 2022. № 3. С. 89–92. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/17430-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-i-perspektivy-razvitiya-analiticheskikh-sistem-bolshikh-dannykh-v-gornoj-promyshlennosti>.

⁸ Рыльникова М.В., Клебанов Д.А., Макеев М.А. Кадочников М.В. Применение искусственного интеллекта и перспективы развития аналитических систем больших данных в горной промышленности. Горная Промышленность. 2022. № 3. С. 89–92. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/17430-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-i-perspektivy-razvitiya-analiticheskikh-sistem-bolshikh-dannykh-v-gornoj-promyshlennosti>.

⁹ Scott, JK, Christie, P (2019). Mining Safety Culture: Literature review. Journal of Safety Studies, 68, 49–58.

¹⁰ Кудрявцев, А.Н., Харников, Р.В., Конобеева, А.Б. Проблемы и причины, влияющие на состояние человеческих ресурсов в организации, и их воздействие на эффективность труда. В сб.: Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 154–159.

9. Скотт, Дж.К., Кристи, П. (2019). Культура безопасности в горнодобывающей промышленности: обзор литературы. Журнал исследований о безопасности. 68. С. 49–58.
10. Трубецкой, К.Н., Рыльникова М.В., Клебанов Д.А., Макеев М.А. Научно-технические вопросы изменения организации управления открытыми горными работами с применением роботизированной карьерной техники. Горная промышленность. 2017; (5): 27–30. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/ogr/13001-nauchno-tekhnicheskie-voprosy-izmeneniya-organizatsii-upravleniyaotkrytymi-gornymi-rabotami-s-primeneniem-robotizirovannoj-karernoj-tehnikoj>.

References

1. Bosman, R., Naude, M. (2018). Factors Affecting Mining Productivity. Journal of the South African Institute of Mining and Metallurgy, 116(3), C. 239–246.
2. Johari, N.N., Jaafar, H. S. (2019). Increased productivity in the mining industry: the case of Malaysia. International Journal of Recent Technology and Engineering, 7 (6S), 141–144.
3. Drouin, N., Dygle, R. (2018). Occupational health and safety in the mining industry: the prospect of technological change. Scientific Safety, 79, 149–156.
4. Kudryavtsev, A.N., Harnikov, R.V., Konobeeva, A.B. Problems and Causes Affecting the State of Human Resources in the Organization and Their Impact on Labor Efficiency. In the US: Socio-Economic Problems of Food Security: Reality and Perspective. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. 2017. S. 154–159.
5. Kumar, U., Adhikari, D.P. (2019). Factors affecting coal production performance in underground coal mines. International Journal of Mining and Technology, 27 (2), 317–322.
6. Lahiri-Dutt, K. (2018). Artel mining in the Asia-Pacific region: challenges and opportunities. Resource Policy, 57, 65–71.
7. Fundamentals of personnel policy and personnel planning: educational and methodological manual: [16 +] / O.V. Markova, A.B. Konobeeva, S.A. Kartashov [and others]. – Moscow: Direct-Media, 2022. 200 p.: il., table. – Access mode: – URL: <https://lib.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=690377> (accessed date: 31.05.2023). ISBN 978-5-4499-3165-8. DOI 10.23681/690377. Text: electronic.
8. Rylnikova, M.V., Klebanov D.A., Makeev M.A. Kadochnikov M.V. The use of artificial intelligence and the prospects for the development of big data analytical systems in the mining industry. Mining Industry. 2022. No. 3. Pp. 89–92. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/newtech/17430-primenenie-iskusstvennogo-intellekta-i-perspektivy-razvitiya-analiticheskikh-sistem-bolshikh-dannykh-v-gornoj-promyshlennosti>.
9. Scott, JK, Christie, P (2019). Mining Safety Culture: Literature review. Journal of Safety Studies, 68, 49–58.
10. Trubetskoy, K.N., Rylnikova M.V., Klebanov D.A., Makeev M.A. Scientific and technical issues of changing the organization of management of open mining operations using robotic quarry equipment. Mining industry. 2017; (5): 27–30. URL: <https://mining-media.ru/ru/article/ogr/13001-nauchno-tekhnicheskie-voprosy-izmeneniya-organizatsii-upravleniyaotkrytymi-gornymi-rabotami-s-primeneniem-robotizirovannoj-karernoj-tehnikoj>.

Развитие человеческого капитала и формирование профессиональных компетенций в судоходной отрасли

В. В. Деревенский

аспирант,
derevenskiy1980@mail.ru

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента, Департамент здравоохранения города Москвы,
Москва, Россия

П. И. Ананченкова

кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук, доцент,
ananchenkova@yandex.ru

Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: Отрасль судоходства имеет важное значение для развития мировой экономики. Только торговых судов по всему миру ходят в море более 50 000 единиц, чтобы поддерживать поток международной торговли, и на них работают более 1,5 миллиона моряков, представляющих практически все национальности земного шара. Однако, с точки зрения влияния современных цифровых технологий, Morgan Stanley определяет морской транспорт как «отстающий сектор».

Чтобы обеспечивать устойчивость судоходной отрасли, профессиональное сообщество разработало международные рамки и конвенции, которые диктуют различные аспекты судоходства такие, как проектирование, эксплуатация, комплектование персоналом и обучение. Помимо прочего, важно, чтобы судами управляли высококвалифицированные моряки. Требования отрасли к профессиональной подготовке ориентированы на подготовку моряков, которые могут не только эффективно управлять судами, но и обеспечивать заботу об окружающей среде и безопасность пассажиров и членов экипажа.

По мнению аналитиков Международной морской организации, для процветания судоходства требуется качественная, мотивированная и надлежащим образом квалифицированная рабочая сила, и, следовательно, требуется пересмотр и приведение образования и профессиональной подготовки моряков в соответствие с меняющимися требованиями и вызовами цифровизации.

Ключевые слова: человеческий капитал, формирование, профессиональные компетенции, судоходная отрасль, плавсостав, обучение, трансформация.

Для цитирования: Деревенский В.В., Ананченкова П.И. Развитие человеческого капитала и формирование профессиональных компетенций в судоходной отрасли. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 35–40. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-35-40>.

Development of human capital and formation of professional competencies in the shipping industry

V. V. Derevenskiy

Postgraduate student,
derevenskiy1980@mail.ru

Scientific Research Institute for Healthcare Organization
and Medical Management of Moscow Healthcare Department,
Moscow, Russia

P. I. Ananchenkova*Cand. Sci. (Econ.),**Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.,**ananchenkova@yandex.ru**Academy of Labor and Social Relations,**Moscow, Russia*

Abstract: *The shipping industry is important for the development of the world economy. Only merchant ships around the world sail more than 50,000 units to maintain the flow of international trade, and they employ more than 1.5 million sailors representing almost all nationalities of the globe. However, in terms of the impact of modern digital technologies, Morgan Stanley defines maritime transport as a «lagging sector».*

To ensure the sustainability of the shipping industry, the professional community has developed international frameworks and conventions that dictate various aspects of shipping such as design, operation, staffing and training. Among other things, it is important that the vessels are managed by highly qualified sailors. The requirements of the industry for professional training are focused on the training of seafarers who can not only manage ships effectively, but also ensure the care of the environment and the safety of passengers and crew members.

According to the analysts of the International Maritime Organization, the prosperity of shipping requires a high-quality, motivated and properly qualified workforce, and, therefore, it is necessary to revise and bring the education and training of seafarers in line with the changing requirements and challenges of digitalization.

Keywords: *human capital, formation, professional competencies, shipping industry, seafarers, training, transformation.*

For citation: *Derevenskiy V.V., Ananchenkova P.I. Development of human capital and formation of professional competencies in the shipping industry. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 35–40. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-35-40>.*

Морская индустрия переживает смену парадигмы, работая в постоянно меняющейся среде, на которую влияют цифровизация и декарбонизация. Технологические разработки, в частности новые цифровые технологии и «Индустрия 4.0», также известная как четвертая промышленная революция, быстро меняют морскую индустрию. По мере того, как отрасль реагирует на этот сдвиг, важно, чтобы подход к морскому образованию и профессиональной подготовке характеризовался постоянным обновлением с учетом влияния глобальных тенденций.

Со временем полезные знания постепенно теряют связь с практикой, поскольку они все теснее интегрируются с совокупностью научных знаний — процесс, известный как «академический дрейф».

Мониторинг академического дрейфа имеет решающее значение для обеспечения соответствия навыков морских специалистов меняющимся потребностям отрасли. Морское образование и профессиональная подготовка (Maritime education and training — MET) должны развиваться, чтобы обеспечивать подготовку и переподготовку плавсостава, соответствующие текущей международной практике.

Морская индустрия играет незаменимую роль в мировой экономике. Моряки находятся в центре судоходства и являются важнейшим элементом безопасной и эффективной эксплуатации современных и технологически совершенных судов сегодняшнего дня. Морское судоходство функционирует в сложной эколого-социально-технической среде со строгими международными правилами, реагирующими на экономические, политические и социально изменяющиеся условия.

Услуги по обеспечению безопасности судоходства, предоставляемые государственными структурами отдельных стран, становятся все более цифровыми и сложными по своей природе.

Необходимы новые навыки как для потребления, так и для предоставления таких услуг, которые могут включать высокоавтоматизированные и интеллектуальные средства навигации и обслуживания движения судов.

В своем индексе цифровизации отрасли Morgan Stanley определил морской транспорт как «отстающий сектор»¹. Недавние нормативные требования и требования устойчивого развития прида-

¹ Singh S., Carson-Jackson J., Rambarath-Parasram V., Lind M., Lehmacher W., Watson R.T., Eriksson O.F. Maritime Education and Training — Are we on track // URL: <https://www.nautinst.org/resourcespage/maritime-education-and-training-are-we-on-track.html#> дата обращения: 7.05.2023 г.).

ли импульс для полного внедрения цифровой трансформации. В рамках структур глобальной торговли взаимодействие производителей и потребителей постоянно меняется, и, следовательно, меняются ожидания от морского судоходства. Однако традиционный структурированный и взвешенный подход к внедрению технологий больше не в состоянии идти в ногу со скоростью изменений. Это изменение создает потребность в новых навыках и компетенциях для специалистов морского дела — как на море, так и на берегу. Как объясняют аналитики Международной морской организации (International Maritime Organization — ИМО), для процветания судоходства требуется качественная, мотивированная и надлежащим образом квалифицированная рабочая сила, и, следовательно, требуется пересмотр и приведение образования и профессиональной подготовки моряков в соответствие с меняющимися требованиями. МЕТ должно предоставлять соответствующие знания и опыт для создания готовых к будущему морских кадров для удовлетворения потребностей различных заинтересованных сторон.

Целью морского образования и профессиональной подготовки является обучение компетентных моряков как основного компонента человеческого фактора судоходной отрасли².

Для того, чтобы изучить эволюцию морского образования и профессиональной подготовки, важно понять его историю. Кеннерли указывает, что среди различных аспектов морской истории изучение образования и социального обеспечения моряков является наиболее игнорируемым и наименее документированным³. По сравнению с богатством исследований в области рынка, экономики и технических аспектов судостроения и оборудования существует лишь небольшое количество академических исследований в области подготовки моряков.

Существует ряд официальных документов, касающиеся образования и профессиональной подготовки, однако доступ к ним можно получить только в ведущих организациях отрасли.

Безопасная и эффективная эксплуатация любого судна, помимо других технических факторов, зависит в первую очередь от хорошо образованного, подготовленного и компетентного экипажа. Кеннерли утверждает, что «морское дело было и, возможно, остается, по сути, профессией, где эффективность в значительной степени зависит от опыта»⁴. На протяжении веков мореплаватели учились своему ремеслу, выходя в море. Они начинали как молодые подмастерья и учились на рабочем месте, проходя обучение у старших и стараясь делать то, что им говорили. Со временем они приобретали достаточно знаний, чтобы стать компетентными моряками. К девятнадцатому веку обучение стало более формализованным, и многие моряки начинали свое ученичество, проводя некоторое время в учебных заведениях на берегу.

Эти учебные заведения иногда управлялись правительствами, иногда промышленностью, а иногда и отдельными судоходными компаниями. Однако ко второй половине двадцатого века появились новые проблемы и озабоченности, связанные с традиционным образованием и профессиональной подготовкой молодежи. Мир судоходства стал более интернациональным, чем когда-либо, и существовало опасение, что стандарты в некоторых компаниях морского торгового и пассажирского флота не так высоки, как следовало бы.

Значительные изменения в судоходной отрасли, произошедшие за последние четыре десятилетия прошлого столетия, существенно повлияли на морское образование и профессиональную подготовку моряков⁵. За эти годы были достигнуты большие успехи в различных аспектах технологии судоходства с появлением множества судов специального назначения, появлением кораблей огромных размеров, внедрением многочисленных электронных средств и систем, а также растущей тенденции к автоматизации. Все эти факторы обусловили необходимость пересмот-

² Demirel E., Mehta R. Developing an effective maritime education and training system — TUDEV experiment, IMLA Conference, Accra, Ghana, 07—10 September 2009.

³ Kennerley A. 2002. Writing the history of merchant seafarer education, training and welfare: retrospect and prospect. Northern Mariner 12(2), pp. 1—22.

⁴ Там же.

⁵ Fuazudeen M. 2008. Seafarers' training and the comprehensive review of the STCW Convention and STCW code. 16th IMLA (International Maritime Lecturers Association). Conference Proceedings. Dokuz Eylül University, Izmir, Turkey, 14—17 October 2008.

ра традиционной системы морского образования и профессиональной подготовки и попытки приспособиться к этим развитым системам и методам. Левин, исследуя историю подготовки плавсостава для британской морской индустрии, утверждает, что «в морской отрасли обучение без отрыва от производства было нормой... когда молодые курсанты проходили всю свою подготовку и аттестацию на борту британского военно-морского флота. Однако это изменилось, когда в XX веке после крупных морских катастроф, таких как «Титаник», были введены формальные требования, обязательное школьное образование. Особенно технологические инновации произвели революцию в морском секторе. Произошел окончательный переход от обучения на рабочем месте к классной комнате»⁶.

Проблема технологических изменений и их последствий для морской рабочей силы была предсказана и рассмотрена в рамках исследования, проведенного в 1974 году Группой по людским ресурсам в морской отрасли Национального исследовательского совета США. В докладе группы рассматривалось, как технологические достижения повлияют на различные аспекты рабочей силы моряков, и среди ожидаемых изменений была необходимость в развитии моряками новых, более сложных навыков⁷. В докладе предвиделось, что характер судов и работы на борту меняется и будет продолжать реформироваться благодаря технологическому прогрессу. Новые типы кораблей повлекут за собой изменения в размерах, оборудовании и задачах, которые повлияют на численность экипажа, роли, взаимоотношения в экипаже и эффективность его работы.

Менее чем через десять лет после распространения этого отчета тенденции глобализации обострили ситуацию, и стало очевидным, что потребность в рабочей силе с новыми навыками, которая могла бы работать в новых социальных условиях, неизбежна. Последствия изменений в судоходной отрасли, особенно изменений в рабочей силе судоходных компаний, стали более заметными. Провайдером образовательных услуг было настоятельно рекомендовано пересмотреть системы обучения в соответствии с новыми потребностями судоходства и требуемыми рабочими навыками.

В настоящее время формирующийся глобальный морской ландшафт характеризуется повышенной степенью взаимодействия и синхронизации между многочисленными игроками, участвующими в самоорганизующейся экосистеме морских перевозок. Эффективность систем портового сообщества в значительной степени зависит от возможностей, сотрудничества и вовлеченности его членов и от сотрудничества перевозчиков.

Морское образование развивается. Традиционно профессионалы отрасли определяли морское образование и переподготовку (MET) как образовательную систему, целью которой является подготовка моряков для торговых судов, однако с развитием судоходной отрасли необходимо пересмотреть определение концепции MET с более широкой точки зрения, которая охватывает больше аспектов, таких как морское финансирование, безопасность на море, а также некоторые редкие морские дисциплины на рынках судоходства.

В действующей системе MET предусмотрены программы подготовки и обучения как для морского, так и для берегового персонала, позволяющие им продвигаться по службе до более высоких званий или сдавать экзамены на квалификацию.

Дополненная реальность, искусственный интеллект, автономные операции и большие данные становятся частью морских операций.

Традиционно институты MET учитывают требования правил «Международной конвенции о подготовке, сертификации моряков и несению вахты» (International Convention on Standards of Training, Certification and Watchkeeping for Seafarers — STCW) при разработке учебных планов, уделяя особое внимание проведению типовых курсов ИМО. Конвенция и Кодекс STCW (с внесенными поправками) устанавливают текущие международные стандарты подготовки плавсостава.

⁶ Lewin P.M.E. 2015. Training effectiveness in maritime transport. Master's thesis. Buskerud and Vestfold University College.

⁷ National Research Council. 1974. The seagoing workforce: implications of technological change. Washington, D.C.: Maritime Transportation Research Board, National Research Council.

Принятые в 2010 году в Маниле поправки к Конвенции и Кодексу STCW ознаменовали собой серьезный пересмотр, направленный на приведение Конвенции и Кодекса в соответствие с недавними и прогнозируемыми изменениями. Тем не менее темпы оперативного и технологического прогресса в морских операциях продолжают ускоряться.

Суда, порты и логистические узлы превратились в сложные сенсорные центры и генераторы данных. Судно и берег теперь взаимодействуют в цифровом формате в режиме реального времени. Хотя соблюдение стандартов STCW имеет важное значение, различные заинтересованные стороны отрасли нуждаются в морском образовании и профессиональной подготовке, которые соответствуют этим текущим технологическим изменениям и повышают капиталоемкость отрасли.

Изменение технологий и ожиданий клиентов требует корректировки курса. Традиционный дизайн учебной программы, на который влияет технологическая интеграция, должен отражать текущие инновации в отрасли. Например, использование тренажеров в морском образовании и профессиональной подготовке на протяжении десятилетий было важным компонентом развития навыков и компетенций моряков. Новые технологии погружения, такие как виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), создают новые возможности для морской подготовки.

Цифровизация и автоматизация трансформируют сектор судоходства. Суда, порты и морская логистика все чаще используют данные и нуждаются в рабочей силе, которая может использовать аналитику данных для превращения потоков данных в информацию для улучшения процесса принятия решений. Сотрудникам всех уровней нужны новые компетенции для эффективного управления устойчивой транспортной системой с цифровыми технологиями.

Тема морской информатики объединяет практиков и ученых для совместного внесения вклада в совершенствование человеческого капитала, необходимого для все более цифровизирующейся морской индустрии. Изменения в окружающей среде и технологии требуют серии перспективных переходов к обучению.

Следует отметить, что значительный процент моряков в мире — выходцы из развивающихся экономик. Из-за отсутствия институциональной инфраструктуры и потенциала высшим учебным заведениям в этих странах трудно соответствовать даже существующим стандартам. Крайне важно устранить этот недостаток возможностей наряду с обеспечением того, чтобы передача знаний поддерживалась посредством многосторонних отношений, преодолевающих цифровую пропасть.

Существуют возможности для развития совместных усилий, эффективного использования инструментов и технологий для устранения существующего разрыва. Настало время содействовать поистине глобальной цифровой революции в морском секторе для создания морской рабочей силы, обладающей навыками, необходимыми для охвата целого ряда экологических, социальных и технологических достижений.

Морские учебные заведения мира должны реагировать на текущие эколого-социально-технические вызовы, выпуская соответствующих требованиям отрасли выпускников с набором навыков. Обучение должно развиваться, чтобы осознавать влияние четвертой промышленной революции на морскую отрасль и роль МЕТ в обеспечении возможности принятия и внедрения соответствующих технологий и удовлетворения новых ожиданий. Использование этих возможностей имеет решающее значение для создания оцифрованных и безуглеродных судов и портов, готовых к использованию в будущем. Революции — это резкое изменение прошлой практики, и мы утверждаем, что будущее морского сектора будет определяться его готовностью изменить курс устоявшихся моделей, чтобы встать на путь продуктивного будущего.

Список литературы /References

1. Demirel E., Mehta R. Developing an effective maritime education and training system — TUDEV experiment, IMLA Conference, Accra, Ghana, 07–10 September 2009.
2. Fuazudeen M. 2008a. Seafarers' training and the comprehensive review of the STCW Convention and STCW code. 16th IMLA (International Maritime Lecturers Association) Conference Proceedings. Dokuz Eylul University, Izmir, Turkey, 14–17 October 2008.
3. Kennerley A. 2002. Writing the history of merchant seafarer education, training and welfare: retrospect and prospect. Northern Mariner 12(2), pp. 1–22.

4. Lewin, P.M.E. 2015. Training effectiveness in maritime transport. Master's thesis, Buskerud and Vestfold University College.
5. National Research Council. 1974. The seagoing workforce: implications of technological change. Washington, D.C.: Maritime Transportation Research Board, National Research Council.
6. Singh S., Carson-Jackson J., Rambarath-Parasram V., Lind M., Lehmacher W., Watson R.T., Haraldson S., Eriksson O.F. Maritime Education and Training – Are we on track // URL: <https://www.nautinst.org/resources-page/maritime-education-and-training-are-we-on-track.html#> (дата обращения: 7.05.2023 г.).

Оценка направлений и причин миграции в современном мире

Э. С. Лезин

аспирант,

lezin_e@mail.ru

кафедра экономики труда и управления персоналом,
Экономический факультет, Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается сущность миграционных процессов в разных теоретических концепциях, а также существующие подходы к оценке влияния трудовой миграции на состояние и функционирование рынка труда. Автором сделано научное предположение о необходимости оценки зависимости масштабов трудовой миграции от социально-экономических факторов страны или региона, таких как уровень экономического развития, уровень доступности медицинских и социальных услуг, уровень материального благосостояния, уровень духовного развития.

Предполагается, что данные факторы определены статистическими показателями по региону и должны быть проранжированы путем экспертного опроса. Оценка миграции позволяет прогнозировать численность и направления миграционных потоков и вырабатывать меры государственного воздействия и приоритеты миграционной политики, обеспечивающей экономическую и национальную безопасность страны.

Ключевые слова: трудовая миграция, миграционные потоки, факторы трудовой миграции, социально-экономические показатели.

Для цитирования: Лезин Э.С. Оценка направлений и причин миграции в современном мире. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 41–47. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-41-47>.

Assessment of the directions and causes of migration in the modern world

E. S. Lezin

Postgraduate student,

lezin_e@mail.ru

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

Abstract: The article deals with the essence of migration processes in various theoretical concepts, as well as existing approaches to assessing the impact of labor migration on the state and functioning of the labor market. The author has made a scientific assumption about the need to assess the dependence of the scale of labor migration on socio-economic factors of the country or region, such as the level of economic development, the level of availability of medical and social services, the level of material well-being, the level of spiritual development.

It is assumed that these factors are determined by statistical indicators for the region and should be ranked by an expert survey. Migration assessment makes it possible to predict the number and directions of migration flows and to develop measures of state influence and priorities of migration policy that ensures the economic and national security of the country.

Keywords: labor migration, migration flows, factors of labor migration, socio-economic indicators.

For citation: Lezin E.S. Assessment of the directions and causes of migration in the modern world. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 41–47. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-41-47>.

Миграционные процессы в современном российском обществе освещены многими теоретическими и прикладными исследованиями, которые нашли отражение в достаточно большом количестве научных трудов. Описание процессов и причин такого сложного социально-экономического и политического явления как миграция нашли отражение многие ученых, как зарубежных, так и отечественных.

Вопросы количественной и качественной оценки и выявления факторов трудовой мобильности населения каждый раз приобретают новую актуальность. Объяснить этот факт можно разными причинами: изменяются направления движения капитала, глобализация переходит в новую другую фазу образования крупных макроэкономических зон.

Следует отметить, что в настоящее время происходят сложные геополитические явления и человечество пережило масштабную угрозу пандемии, что обуславливает серьезные изменения направлений миграционных потоков и мотивационную составляющую миграционных процессов.

Часть современного мира в виде развитых стран Европы и Америки, а также бывшего социалистического лагеря переживает серьезные демографические трудности: сокращение общей численности населения и населения в трудоспособном возрасте, депопуляция населения.

В целом можно определить, что миграция — это механизм, благодаря которому люди реагируют на долгосрочные глобальные дисбалансы в экономическом и социальном развитии, такие как различия в благосостоянии, а также для адаптации к потрясениям, таким как конфликты.

По данным Всемирного Банка, в 2022 году около 184 млн. человек жили за пределами страны своего гражданства, около 20 процентов из них являлись беженцами. Мигранты и беженцы распределялись следующим образом: 43% — в странах с низким и средним уровнем дохода; 40% — в странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем дохода; и 17% — в странах-членах Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ)¹.

Учеными не найдено прямой линейной зависимости между странами происхождения мигрантов и странами назначения, то есть многие страны с любым уровнем дохода одновременно являются и страной-донором и страной-реципиентом.

В странах с низким и средним уровнем дохода проживают около 79 млн. мигрантов и беженцев, которые переехали в поисках работы, по семейным или другим причинам.

Хотя мигранты составляют относительно небольшую долю населения в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода, есть исключения, такие как Колумбия, Кот-д'Ивуар, Джибути, Габон, Иордания и Ливан. Некоторые мигранты в конечном итоге получают гражданство в стране назначения.

В странах ОЭСР с высоким уровнем дохода находятся примерно 74 миллиона мигрантов и беженцев, проживающих в этих странах. Мигранты являются как высококвалифицированными, так и низкоквалифицированными работниками, рабочими, мигрантами по студенческим визам, а также мигрантами без документов.

По семейным причинам в виде воссоединения семей с супругами, родителями или детьми составляет значительную долю легальных мигрантов — около 35 процентов в Европейском союзе (ЕС)².

Среди этих мигрантов есть люди, обладающие широкими правами на проживание: 11 млн. человек стали гражданами ЕС и при этом живут в другой стране ЕС, 13,6 млн. человек являются владельцами грин-карт в США, около 10 млн. беженцев получили международную защиту. Некоторые мигранты в страны ОЭСР переезжают временно, а другие намерены там обосноваться. Многие в конечном итоге натурализуются — около 62 миллионов натурализованных граждан разбросаны по всему региону ОЭСР.

¹ Доклад о мировом развитии за 2023 © 2023 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433 Telephone: 202-473-1000; internet: www.worldbank.org Электронный ресурс. URL: [file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20(2).pdf). Дата обращения 19.06.2023

² Eurostat (Statistical Office of the European Communities). 2022. «Migration and Migrant Population Statistics». Version November 21, 2022. Eurostat Explained, Eurostat, European Commission, Luxembourg. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistic.

В странах персидского залива из 31 млн. мигрантов почти все имеют временный статус, как правило, многолетнюю рабочую визу, которая может быть продлена. Они имеют как высокую, так и низкую квалификацию. Только высококвалифицированные мигранты могут сопровождаться своими семьями. Страны ССАГПЗ приняли решение не принимать у себя большое количество беженцев. В целом мигранты составляют около половины населения стран Персидского залива — около 79%, если исключить Саудовскую Аравию.

Исторически можно констатировать, что с 1960г. доля лиц иностранного происхождения (как мигрантов, так и натурализованных граждан) колебалась между 2,7 и 3,5 процентами мирового населения ³.

Казалось бы, доля мигрантов является относительно стабильной, однако это не совсем верно. Демографический рост происходил по всему миру очень неравномерно. С 1960 года население мира увеличилось примерно на 156%, но в развитых странах население выросло на 58%, население стран со средним уровнем дохода выросло на 177%, а численность населения стран с низким уровнем дохода — на 383% ⁴.

В течение десятилетий уровень жизни и демографические тренды меняются, поэтому трансформируются и направления миграционных потоков. Некоторые страны или регионы становятся важными донорами, а другие — пунктами назначения, в то время как иные исчезают как центры миграции. Например, мигранты в страны ССАГПЗ почти не переезжали 60 лет назад, и все же сегодня эти страны являются пунктом назначения.

В настоящее время основными путями помещения мигрантов являются следующие: из Мексики в США; из Индии в Объединенные Арабские Эмираты и Саудовскую Аравию; из Индии и Китая в США; из Казахстана в РФ до начала СВО.

Как это ни странно, но наибольшая доля эмигрантов приходится на страны со средним уровнем дохода. Люди имеют возможность накопить на переезд с целью повышения уровня жизни в более богатой стране. Даже в ситуациях конфликтов и преследований те, у кого больше средств, как правило, уезжают первыми.

В ряде стран Центральной и Восточной Европы также наблюдаются относительно высокие показатели эмиграции, обычно превышающие 15%, так как им легче переехать в страны Западной Европы. Во всех странах со средним уровнем дохода обобщенный показатель эмиграции составляет 7% населения ⁵.

Иммигранты выезжают в другие страны, зачастую не ориентируясь на уровень дохода. Основными странами назначения (по количеству мигрантов) являются США, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Германия и Франция.

Самая большая доля иммигрантов в общей численности населения в странах Персидского залива — до 88% — в ОАЭ. Велико его значение в странах ОЭСР с высоким уровнем дохода.

Люди переезжают по целому ряду причин. Их мотивы частично основываются на предположении социально-экономических изменений в результате миграции. Некоторые мигранты нуждаются в международной защите.

Модели передвижения различаются между теми, кто ориентируется на новые экономические возможности в странах назначения, и теми, кто переезжает из-за страха, преследований и конфликтов. Однако в некоторых ситуациях грань размыта, потому что некоторые люди ищут как возможности, так и безопасность.

³ WDR2023 Migration Database, World Bank, Washington, DC, <https://www.worldbank.org/wdr2023/data>; World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

⁴ World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.

⁵ Доклад о мировом развитии за 2023 © 2023 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433 Telephone: 202-473-1000; internet: www.worldbank.org Электронный ресурс. URL: [file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20(2).pdf). Дата обращения 19.06.2023.

Решение о миграции является сложным, заставляя людей взвешивать свои варианты: остаться, переехать внутри своей собственной страны в другой регион или мигрировать за рубеж. Некоторые мигранты решают переехать самостоятельно, в то время как другие делают это по просьбе и при поддержке целой группы — своей семьи или общины. При принятии такого решения играют роль многие факторы, включая как экономические, так и личные соображения. Экономическая теория предполагает, что потенциальные мигранты сравнивают свое ожидаемое благосостояние в новой стране в будущем и сопутствующие миграции расходы на переезд, причем как материальные, так и нематериальные издержки. В конечном счете они останавливаются на варианте, который с наибольшей вероятностью позволит им достичь своих целей с точки зрения экономических перспектив, социального и психологического благополучия или безопасности.

Подавляющее большинство мигрантов — более 80% — переезжают в поисках возможностей в стране назначения. Этими мигрантами в основном движет потенциальная возможность получения более высокой заработной платы и доступ к более качественным услугам.⁶

Хотя они и не являются беженцами, многие из них переезжают в поисках лучшей личной безопасности, более сильного верховенства закона и больших личных свобод.

В 2020 году подавляющее большинство — около 84% — мигрантов (и натурализованных граждан) проживали в стране с доходом выше, чем в стране их происхождения. Но поток мигрантов не самый высокий в направлении из стран с менее высоким доходом в страны с более высоким уровнем дохода.

Переезд в основном определяется требованиями к навыкам на рынке труда в странах назначения, исторические и географические связи и издержки миграции.

Большинство мигрантов из стран с низким уровнем дохода мигрируют в другие страны с низким уровнем дохода или в страны со средним уровнем дохода часто потому, что стоимость миграции в страны с более высоким уровнем дохода непомерно высока.

В целом миграция сдерживается проблемами и барьерами, с которыми сталкивается большинство мигрантов:

- Неопределенность. Миграция по своей сути сопряжена с риском. Это связано с неожиданными и неопределенными исходами, включая возможность безработицы, социальной изоляции, психологического стресса или даже травм и смерти во время транспортировки. Люди, которые мигрируют в поисках возможностей, как правило, должны быть готовы рисковать, нежели другие, мигрирующие в своих родных общинах. Они также, как правило, более легко приспосабливаются к новым условиям и ситуациям, независимо от уровня их квалификации или социально-экономического происхождения.⁷
- Социальная и культурная адаптация. Переезд в незнакомые условия влечет за собой затраты, как денежные, так и неденежные. Чтобы добиться успеха, мигранты должны ознакомиться с языком, социальными нормами и культурой общества назначения.⁸ Интернет и новые технологии расширили доступ к информации и обеспечили большую осведомленность о потенциальных рисках и преимуществах миграции.
- Поиск работы. Найти работу в новой стране может быть непросто. Навыки, верительные грамоты или дипломы, приобретенные в одной стране, могут быть нелегко перенесены в другую страну. Многие мигранты согласны на «Понижение» по профессиональной лестнице», что приводит к «растрате компетенций». Некоторые мигранты полагаются на информацию, передаваемую через неформальные связи, ищут работу через друзей и родственников. Они, как правило, переезжают в районы, где уже проживают другие мигранты их национальности. Другие мигранты используют официальных посредников — типично для мигрантов,

⁶ Beine, Michel, Jolil Machado, and Ilse Ruysen. 2020. «Do Potential Migrants Internalize Migrant Rights in OECD Host Societies?» *Canadian Journal of Economics* 53 (4): 1429–56.

⁷ Bütikofer, Aline, and Giovanni Peri. 2021. «How Cognitive Ability and Personality Traits Affect Geographic Mobility». *Journal of Labor Economics* 39 (2): 559–95.

⁸ McKenzie, David J. 2022. «Fears and Tears: Should More People Be Moving within and from Developing Countries, and What Stops This Movement?» Policy Research Working Paper 10128, World Bank, Washington, DC.

переезжающих из Южной Азии в страны ССАГПЗ, — хотя такое посредничество сопряжено с высокой стоимостью оказываемых посреднических услуг.

- **Финансирование.** Первоначальные затраты на миграцию могут быть существенными. Обычно они включают поездки и переезд, визы и оформление документов, а также платежи посредникам для поиска работы или организации переезда. Затраты сильно варьируются в зависимости от направления. Например, для низкоквалифицированных мигрантов стоимость переезда из Центральной Америки в Мексику может составлять всего 100 долларов США, в то время как стоимость переезда из Пакистана в Саудовскую Аравию может превышать 4000 долларов США⁹. Нелегальная миграция часто требует уплаты высоких сборов контрабандистам. Например, стоимость незаконного пересечения южной границы США оценивается в 2000—10 000 долларов США, в зависимости от пункта происхождения мигранта¹⁰.

Значительная доля низкоквалифицированных мигрантов перемещается в пределах своего региона: в 2020 году около половины всех низкоквалифицированных мигрантов находились в соседней стране¹¹.

А высококвалифицированные специалисты с большей вероятностью мигрируют в страны с высоким уровнем дохода, и со временем эта тенденция усиливается. Высококвалифицированные специалисты часто выигрывают от более высокого спроса на их навыки на рынке труда страны назначения, для таких специалистов создаются более благоприятные миграционные правила.

На этом фоне миграция может быть как постоянной, так и временной. Некоторые люди, такие как многие высококвалифицированные мигранты в Австралии переезжают с намерением постоянно проживать в стране назначения. Некоторые переезжают со своими семьями, в то время как некоторые планируют привезти их позже. Но для других миграция носит лишь временный характер. Они переезжают на определенный период времени, чтобы учиться или работать, с намерением впоследствии вернуться домой. Эта стратегия объясняет большинство перемещений в страны Персидского залива, Республику Корея и Малайзию. Однако различие между временными и постоянными мигрантами размыто, поскольку многие люди, которые изначально намеревались переехать всего на несколько лет, продлевают свое пребывание на десятилетия.

Сейчас вопрос миграции в нашей стране получил новую окраску, и требуется проведение современных исследований и принятие новых научно-практических решений. В условиях противостояния Российской Федерации и международного неонацизма, базирующегося на Украине, «массовый поток беженцев из мест боевых действий на территорию России продолжает увеличиваться и достигает нескольких миллионов человек. Все эти люди вынуждены расселяться по различным регионам России, где для них могут быть найдены рабочие места»¹².

Для определения факторов, влияющих на процессы в сфере миграции, должна быть осуществлена экспертная оценка.

Необходимо определить и систематизировать группы факторов, оказывающих воздействие на процессы миграции и отражающие уровень жизни населения.

Состав данных групп показателей определяется на основе анализа законодательства и обработке статистической отчетности, в свою очередь каждая группа включает ряд конкретных измеряемых показателей.

⁹ KNOMAD (Global Knowledge Partnership on Migration and Development) and ILO (International Labour Organization). 2021b. «KNOMAD-ILO Migration Costs Surveys 2016: Benin, Burkina Faso, Cabo Verde, Gambia, Ghana, Guinea, Guinea-Bissau, India, Kyrgyz Republic, Liberia, Mali, Mauritania, Nepal, Niger, Nigeria . . . , 2016—2017». Microdata set, version May 24, 2021, World Bank, Washington, DC. <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2944>.

¹⁰ Serajuddin, Umar, and Nada Hamadeh. 2020. «New World Bank Country Classifications by Income Level: 2020—2021». Data Blog, July 1, 2020. <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021>.

¹¹ World Bank. 2018. Moving for Prosperity: Global Migration and Labor Markets. Policy Research Report. Washington, DC: World Bank.

¹² Шапиро С.А. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации: монография. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 64.

Для систематизации и ранжирования возможно использовать экспертные опросы. Респонденты экспертным путем определяют основные показатели в каждой группе, которые влияют на изучаемые процессы. В результате проведения такого исследования должна быть разработана модель, описывающая зависимость числа мигрантов и социально-экономических факторов. Это даст возможность разработать методику, прогнозирования потоков межрегиональных мигрантов.

Список литературы

1. Beine, Michel, Joël Machado, and Ilse Ruysen. 2020. «Do Potential Migrants Internalize Migrant Rights in OECD Host Societies?» *Canadian Journal of Economics* 53 (4): 1429–56.
2. Bütikofer, Aline, and Giovanni Peri. 2021. «How Cognitive Ability and Personality Traits Affect Geographic Mobility». *Journal of Labor Economics* 39 (2): 559–95.
3. Eurostat (Statistical Office of the European Communities). 2022. «Migration and Migrant Population Statistics». Version November 21, 2022. Eurostat Explained, Eurostat, European Commission, Luxembourg. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistic.
4. KNOMAD (Global Knowledge Partnership on Migration and Development) and ILO (International Labour Organization). 2021b. «KNOMAD-ILO Migration Costs Surveys 2016: Benin, Burkina Faso, Cabo Verde, Gambia, Ghana, Guinea, Guinea-Bissau, India, Kyrgyz Republic, Liberia, Mali, Mauritania, Nepal, Niger, Nigeria . . . , 2016–2017». Microdata set, version May 24, 2021, World Bank, Washington, DC. <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2944>.
5. McKenzie, David J. 2022. «Fears and Tears: Should More People Be Moving within and from Developing Countries, and What Stops This Movement?» Policy Research Working Paper 10128, World Bank, Washington, DC.
6. Serajuddin, Umar, and Nada Hamadeh. 2020. «New World Bank Country Classifications by Income Level: 2020–2021». Data Blog, July 1, 2020. <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021>.
7. WDR2023 Migration Database, World Bank, Washington, DC, <https://www.worldbank.org/wdr2023/data>; World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.
8. World Bank. 2018. *Moving for Prosperity: Global Migration and Labor Markets*. Policy Research Report. Washington, DC: World Bank.
9. World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators>.
10. Доклад о мировом развитии за 2023 © 2023 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433 Telephone: 202-473-1000; internet: www.worldbank.org Электронный ресурс. URL: [file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20(2).pdf). Дата обращения 19.06.2023.
11. Шапиро С.А. Развитие механизмов управления трудовыми ресурсами в экономике Российской Федерации: монография. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 64.

References

1. Beine, Michel, Joël Machado, and Ilse Ruysen. 2020. «Do Potential Migrants Internalize Migrant Rights in OECD Host Societies?» *Canadian Journal of Economics* 53 (4): 1429–56.
2. Bütikofer, Aline, and Giovanni Peri. 2021. «How Cognitive Ability and Personality Traits Affect Geographic Mobility». *Journal of Labor Economics* 39 (2): 559–95.
3. Eurostat (Statistical Office of the European Communities). 2022. «Migration and Migrant Population Statistics». Version November 21, 2022. Eurostat Explained, Eurostat, European Commission, Luxembourg. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistic.
4. KNOMAD (Global Knowledge Partnership on Migration and Development) and ILO (International Labour Organization). 2021b. «KNOMAD-ILO Migration Costs Surveys 2016: Benin, Burkina Faso, Cabo Verde, Gambia, Ghana, Guinea, Guinea-Bissau, India, Kyrgyz Republic, Liberia, Mali, Mauritania, Nepal, Niger, Nigeria . . . , 2016–2017». Microdata set, version May 24, 2021, World Bank, Washington, DC. <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2944>.

5. McKenzie, David J. 2022. «Fears and Tears: Should More People Be Moving within and from Developing Countries, and What Stops This Movement?» Policy Research Working Paper 10128, World Bank, Washington, DC.
6. Serajuddin, Umar, and Nada Hamadeh. 2020. «New World Bank Country Classifications by Income Level: 2020–2021». Data Blog, July 1, 2020. <https://blogs.worldbank.org/opendata/new-world-bank-country-classifications-income-level-2020-2021>.
7. WDR2023 Migration Database, World Bank, Washington, DC, <https://www.worldbank.org/wdr2023/data>; World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>.
8. World Bank. 2018. Moving for Prosperity: Global Migration and Labor Markets. Policy Research Report. Washington, DC: World Bank.
9. World Development Indicators (dashboard), World Bank, Washington, DC, <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators>.
10. World Development Report for 2023 © 2023 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank 1818 H Street NW, Washington, DC 20433 Telephone: 202-473-1000; internet: www.worldbank.org Electronic resource. URL: [file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/guskovaiv/Downloads/WDR_FullReport%20(2).pdf). Accessed 19.06.2023.
11. Shapiro S.A. Development of mechanisms of human resource management in the economy of the Russian Federation: monograph. — M.; Berlin: Direct-Media, 2017. P. 64.

Экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий

С. В. Островская

аспирант,
ostrovskaya2009@yandex.ru

кафедра экономики в энергетике и промышленности,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Москва, Россия

Е. А. Сорокин

аспирант,
sorokin_ea@ro.ru

кафедра экономики в энергетике и промышленности,
Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
Москва, Россия

Аннотация: В статье приведены результаты анализа основных тенденций инновационного развития отечественных машиностроительных предприятий, рассмотрен экспортный потенциал отечественной продукции специального назначения и машиностроительной продукции в целом. Выявлены основные тенденции, которые необходимо учитывать при стратегическом управлении внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий. Показана необходимость формирования экосистемы, включающей как непосредственно предприятия машиностроения, так и предприятия, которые обеспечивают их деятельность, а также определены ее характеристики и роль в повышении эффективности стратегического управления внешнеэкономической деятельностью в данном секторе экономики. Представлен экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий. Сформулированы основные функции и результаты функционирования экосистемы, формируемой в машиностроительном комплексе. Определены основные факторы, которые необходимо учитывать при выборе стратегий внешнеэкономической деятельности в машиностроительном комплексе. Выявлена направленность частных и комплексных альтернативных решений, которые должна включать стратегия внешнеторговой деятельности, реализуемая в машиностроительном комплексе. Ввиду наличия множества разных альтернативных решений, связанных со стратегическим управлением внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий, в рамках экосистемы, обоснована необходимость формирования системы контроллинга, предполагающей создание единой совещательной структуры с участием представителей зарубежных компаний–партнеров.

Ключевые слова: стратегическое управление внешнеторговой деятельностью, экосистема, машиностроительные предприятия.

Для цитирования: Островская С.В., Сорокин Е.А. Экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 48–56. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-48-56>.

Ecosystem approach to the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises

S. V. Ostrovskaya

Postgraduate student,
ostrovskaya2009@yandex.ru

Department of Economics in Energy and Industry,
National Research University MPEI,
Moscow, Russia

E. A. Sorokin*Postgraduate student,
sorokin_ea@ro.ru**Department of Economics in Energy and Industry,
National Research University MPEI,
Moscow, Russia*

Abstract: The article presents the results of the analysis of the main trends in the innovative development of domestic machine-building enterprises, the export potential of domestic special-purpose products and machine-building products in general is considered. The main trends that must be taken into account in the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises are identified. The necessity of forming an ecosystem, which includes both directly machine-building enterprises and enterprises that provide their activities, is shown, as well as its characteristics and role in improving the efficiency of strategic management of foreign economic activity in this sector of the economy. An ecosystem approach to the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises is presented. The main functions and results of the functioning of the ecosystem formed in the machine-building complex are formulated. The main factors that must be taken into account when choosing strategies for foreign economic activity in the machine-building complex are determined. The direction of private and complex alternative solutions is revealed, which should include the strategy of foreign trade activities implemented in the machine-building complex. In view of the presence of many different alternative solutions related to the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises within the ecosystem, the necessity of forming a controlling system is justified, which involves the creation of a single consultative structure with the participation of representatives of foreign partner companies.

Keywords: strategic management of foreign trade activities, ecosystem, machine-building enterprises.

For citation: Ostrovskaya S.V., Sorokin E.A. Ecosystem approach to the strategic management of foreign trade activities of machine-building enterprises. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 48–56. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-48-56>.

В современных экономических условиях обеспечение национальной и экономической безопасности страны невозможно без реализации программ, направленных на технологическую модернизацию ключевых отраслей экономики, что, в свою очередь, определяет необходимость развития отечественного машиностроения.

Высокий уровень зависимости предприятий различных секторов российской экономики от продукции зарубежных поставщиков машин, оборудования и комплектующих, о чем свидетельствует, в частности, существенная доля «машин, оборудования и транспортных средств» в структуре отечественного импорта (в 2020 г. доля данной категории продукции в общем объеме импорта РФ составила 47,7%, а в 2021 г. — 49,2%)¹, позволяет заключить, что развитие машиностроительных предприятий и повышение уровня их импортонезависимости окажет положительное влияние, как на степень импортозависимости предприятий различных отраслей промышленности, так и на уровень развития и реализации их научно-технологического потенциала. Отметим, что в целом машиностроительный комплекс РФ обладает достаточно большим потенциалом не только с точки зрения обеспечения отечественных предприятий необходимым оборудованием, но и с точки зрения экспорта.

Анализ особенностей развития предприятий машиностроительного комплекса РФ позволяет заключить, что для различных видов машиностроительных производств характерны разнонаправленные тенденции. Так, если организации по видам экономической деятельности (ВЭД) «производство машин и оборудования общего назначения» и «производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования» показали в 2022 г. рост на 13,5% и 3,1% по сравнению с предыдущим годом соответственно, то по ВЭД «производство прочих машин специального назначения» при росте в 2021 г. на 19,2% по сравнению с предыдущим годом в 2022 г. был отмечен незначительный спад (индекс производства в 2022 г. составил 98,9% по сравнению с

¹ Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya#.

2021 г.), а по ВЭД «производство железнодорожных локомотивов и подвижного состава» значение показателя «индекс производства» в 2022 г. составило 89,2% по сравнению с 2021 г.²

Безусловно, на темпы развития отечественных машиностроительных предприятий в последние годы существенное влияние оказало введение отдельными государствами экономических санкций в отношении России, а также появление разного рода ограничений в области взаимодействия с иностранными компаниями. Однако, несмотря на отмечаемую существенную зависимость предприятий отрасли от оборудования и комплектующих зарубежного производства, предприятия машиностроительного комплекса отличаются достаточно высоким инновационным потенциалом и способностью производить конкурентоспособную продукцию. Так, уровень инновационной активности организаций по ВЭД «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» («ПМиО») за период с 2017 г. по 2021 г. варьировался от 40,9% до 51%, а по ВЭД «производство прочих транспортных средств и оборудования» («ППТСиО») — от 22,6% до 28%.³ В определенной мере развитию инновационного потенциала предприятий отрасли способствовало увеличение объема инвестиции в основной капитал, а также затрат на инновационную деятельность. Так, объем инвестиции в основной капитал по ВЭД «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» с 2017 г. по 2022 г. увеличился в 1,2 раза (значение данного показателя составило в 2022 г. 81,1 млрд. рублей), а по ВЭД «производство прочих транспортных средств и оборудования» — практически в 2 раза (значение данного показателя составило в 2022 г. 252,8 млрд. рублей).⁴ Следует отметить, что результативность инновационной деятельности предприятий данного сектора экономики в последнее время также растет. Об этом, в частности свидетельствует рост значения такого показателя, как «удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг» (по ВЭД «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» значение данного показателя увеличилось с 2017 г. по 2021 г. на 5,1%, а по ВЭД «производство прочих транспортных средств и оборудования» при существенном сокращении значения указанного показателя с 2017 г. по 2018 г. его рост также на 5,1% был отмечен с 2018 г. по 2021 г.).⁵

Модернизация предприятий машиностроительной отрасли и, соответственно, предприятий других отраслей промышленности в значительной мере зависит от степени развития и реализации их научно-технологического потенциала.⁶ Об определенной активности в данной сфере свидетельствуют результаты анализа таких показателей, как «число разработанных передовых производственных технологий» и «число используемых передовых производственных технологий». Так, с 2017 г. по 2022 г. «число разрабатываемых передовых производственных технологий» по ВЭД «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» выросло с 24 до 63 разрабатываемых технологий в год⁷, а «число разработанных передовых производственных технологий новых для России» составило по ВЭД «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» в 2022 г. 60 технологий, а по ВЭД «производство прочих транспортных средств и оборудования» — 20 технологий.⁸ В целом анализ основных тенденций инноваци-

² Индексы производства по Российской Федерации. Годовые данные с 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial.

³ Уровень инновационной активности организаций (с 2010 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.

⁴ Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Inv-OKVED2_2022.xls.

⁵ Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (с 2010 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>.

⁶ Стоянова О.В., Дли М.И. Информационно-аналитическая система управления производственными проектами машиностроения в условиях неопределенности. Программные продукты и системы. 2015. № 3. С. 49–56.

⁷ Число разработанных передовых производственных технологий по видам экономической деятельности по Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#>.

⁸ Число разработанных передовых производственных технологий новых для России по видам экономической деятельности по Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189#>.

онного развития показывает, что, несмотря на появление некоторых трудностей при доступе к иностранным инновационным технологиям и оборудованию, что в некоторой степени может оказать неблагоприятное влияние на темпы модернизации и инновационного развития предприятий машиностроения, текущая ситуация способствует появлению новых возможностей для развития отечественных предприятий, относящихся к машиностроительному комплексу, на основе реализации отечественных технологических решений, а также расширения процессов взаимодействия в научно-технологической сфере с дружественными государствами.⁹

Кроме того, выпускаемые в настоящее время отдельные категории машиностроительной продукции отличаются высоким уровнем конкурентоспособности, в том числе на мировом рынке, и обладают достаточно большим экспортным потенциалом. Прежде всего, это относится к продукции специального назначения. Необходимо отметить, что в целом в последние годы доля высокотехнологичной продукции в общем объеме отечественного экспорта постепенно росла. Доля такого вида продукции, как «машины, оборудование и транспортные средства» в общем объеме экспорта РФ в 2021 г. составила 6,6% (в 2020 г. — 7,5%), а в общем объеме импорта в 2021 г. ее доля составляла 49,2% (в 2020 г. — 47,7%).¹⁰ Согласно данным Федеральной таможенной службы в 2022 г. при общем увеличении экспорта на 19,9% по сравнению с предыдущим годом также отмечалось сокращение общего объема импорта на 11,7% в основном за счет снижения ввоза высокотехнологичной продукции, прежде всего, разного рода машин и оборудования.¹¹ В частности, поставки такой продукции, как «электрические машины и оборудование» в 2022 г. сократились на 19,1%, «ядерные реакторы, котлы, оборудование и механические устройства» — на 13,1%.¹²

Анализ экспорта продукции специального назначения и, прежде всего, такой его категории, как вооружения и военная техника, показывает, что Россия является одним из крупнейших экспортеров в данной области. Так к ноябрю 2022 г. объем экспорта техники сухопутных войск и военно-морской техники российского производства составлял 8 млрд. долларов при том, что не все контракты были еще завершены, а сумма контрактов «Рособоронэкспорта», связанных с поставками военной техники иностранным государствам и подписанных в 2022 г., составляла более 1 трлн. рублей при общей сумме контрактов в области оборонного экспорта на тот период в 3 трлн. рублей.¹³ Существенная доля указанных контрактов была связана с авиацией (40%), техникой ПВО (около 30%), вооружениями для сухопутных войск и военно-морского флота (около 30%), а также следует отметить, что в среднем за период с 2017 г. по 2021 г. согласно данным, представленным в выступлении главы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации, объем экспорта российской военной продукции составлял 14–15 млрд. долларов.¹⁴ При этом в соответствии с данными Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) за период с 2018 г. по 2022 г. доля России в мировом экспорте вооружений составляла 16% (в 2013–2017 гг. — 22%) (рис. 1), а основными импортерами данного вида продукции являлись Индия, Саудовская Аравия, Катар, Австралия, а также Китай (рис. 2). В целом РФ в последние годы поставляла вооружения и военную технику примерно 47 странам, в числе которых, прежде всего, необходимо отметить такие страны, как Индию (доля

⁹ Какатунова Т.В., Широков С.С. Система стратегий трансфера технологий в рамках машиностроительных образовательно-производственных кластеров. Путеводитель предпринимателя. 2019. № 41. С. 111–118.

¹⁰ Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya#.

¹¹ Л. Романова Как за год изменилась внешняя торговля России [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/03/14/966321-kak-izmenilas-vneshnyaya-torgovlya-rossii>.

¹² Там же.

¹³ Чemezov заявил о контрактах «Рособоронэкспорта» на 73 трлн. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/08/2022/62fa10209a7947c8d7d4b855>.

¹⁴ Путин назвал объем экспорта российского вооружения за 2022 год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/63817da09a794783425bf4fa>.

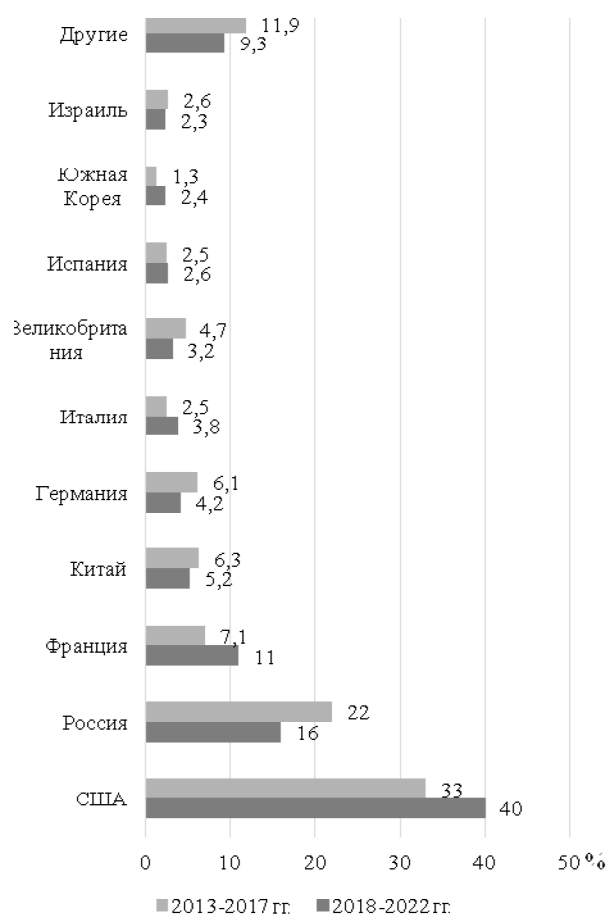

Рис. 1. Доля стран в мировом экспорте вооружений, %¹⁵

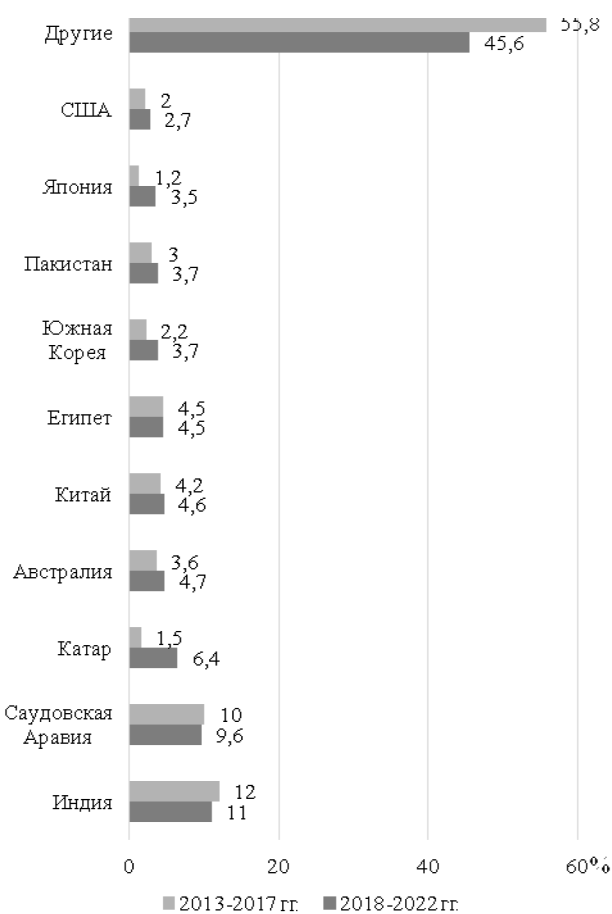

Рис. 2. Доля стран в мировом импорте основных вооружений, %¹⁶

которой составляла 31% от общего объема российского импорта вооружений), Китай (23%), Египет (9,3%).¹⁷

В настоящее время на экспорт российской продукции специального назначения оказывают негативное влияние ряд факторов, связанных с введенными против РФ экономическими ограничениями, а также давлением на страны-экспортеры, оказываемым недружественными России государствами. Однако спрос на российскую продукцию специального назначения в последние годы находится на достаточно высоком уровне.

В то же время, рассматривая вопросы стратегического управления внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий, необходимо выделить и учитывать следующие две отмечаемые основные тенденции:

- Во-первых, потребители в настоящее время хотят получать весь комплекс продукции и услуг на всех этапах жизненного цикла продукции.
- Во-вторых, нерыночные ограничения, вводимые западными странами и идущие в разрез с международным правом, препятствуют экспорту. Например, в рамках принятого в 2017 г. в США закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)) были введены санкции по отноше-

¹⁵ Pieter D. Wezeman, Justine Gadon, Siemon T. Wezeman Trends in international arms transfers. 2022. pp.2. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-03/2303_at_fact_sheet_2022_v2.pdf.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

нию к Китаю за покупку у РФ самолетов Су-35 и зенитных ракетных систем С-400. Также определенное ухудшение отношений произошло между США и Турцией, которая в 2017 г. приобрела российский зенитный ракетный комплекс С-400 «Триумф».¹⁸ Следствием применения методов недобросовестной конкуренции со стороны западных стран стал отказ Индонезии в 2021 г. от приобретения в рамках ранее заключенного контракта 11 истребителей типа Су-35С стоимостью 1,1 млрд. долларов.¹⁹

Наличие указанных тенденций определяет необходимость формирования экосистемы²⁰, включающей как непосредственно предприятия машиностроения, так и предприятия, которые обеспечивают их деятельность и формируют единую производственно-технологическую сеть, а также могут, в том числе, относиться к смежным отраслям промышленности.²¹ Данная экосистема должна, во-первых, предоставлять весь комплекс продукции и услуг на всех этапах жизненного цикла соответствующей продукции.²² Во-вторых, создаваемая экосистема должна учитывать существующие внешние ограничения, оказывающие влияние на ее функционирование, и предлагать механизмы исключения влияния разнообразных санкций (например, к их числу можно отнести реэкспорт, локализацию производства, параллельный импорт, создание совместных предприятий и т.д.). В-третьих, при формировании и развитии рассматриваемой экосистемы целесообразно учитывать изменения потенциала отечественных машиностроительных предприятий и предприятий-партнеров, а также места их локализации. В-четвертых, в процессах формирования экосистемы должны участвовать как отечественные предприятия, так и их зарубежные партнеры.

Как представляется, экосистема, охватывающая машиностроительные предприятия и их партнеров, должна иметь стратегический характер, то есть основываться на стратегиях внешнеэкономической деятельности. На рисунке 3 показан экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий. При выборе стратегий внешнеэкономической деятельности необходимо учитывать особенности налоговой системы зарубежных стран, потенциалы участников экосистемы, риски внешнеторговой деятельности, особенности продукции и ряд других факторов. В этом случае риски внешнеторговой деятельности могут быть связаны не только с такими традиционными факторами, как изменение курса валют, потеря или повреждение продукции в процессе транспортировки, изменение стоимости продукции, но и факторами политического характера, в частности, связанными с изменением вектора взаимоотношений между государствами и возникновением конфликтов, а также переходом отдельных государств к политике санкций, которая может препятствовать организации взаимодействия с имеющимися и потенциальными зарубежными партнерами и приводить к нарушению, заключенных ранее контрактов.

Отметим, что основной задачей при формировании экосистемы в данном секторе экономики является получение эффекта масштаба от реализации комплекса продукции и услуг на отечественном и зарубежном рынках²³, что, в свою очередь, требует разработки соответствующей стратегии ценообразования.

¹⁸ США пригрозили союзникам санкциями за любые сделки с российским оружием [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/04/2021/6089ac029a79470c4439ec9b>.

¹⁹ Российский экспорт вооружений выдержал западные санкции [Электронный ресурс]. — URL: https://rueconomics.ru/23591669-rossiiskii_eksport_vooruzhenii_viderzhal_zapadnie_sanktsii.

²⁰ Кириллова Е.А., Дли М.И., Какатунова Т.В., Епифанов В.А. Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности. Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 16–30.

²¹ Kirillova E.A., Lazarev A.I., Kultygin O.P. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems. Journal of Applied Informatics. 2022. Т. 17. № 2 (98). С. 79–92. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-17-2-79-92.

²² Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 69–82. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-1-69-82; Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 6 (96). С. 28–42. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-16-6-28-42.

²³ Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Sber ecosystem — the product of digitalization impact on intersectoral economic convergence. | Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 57–68.

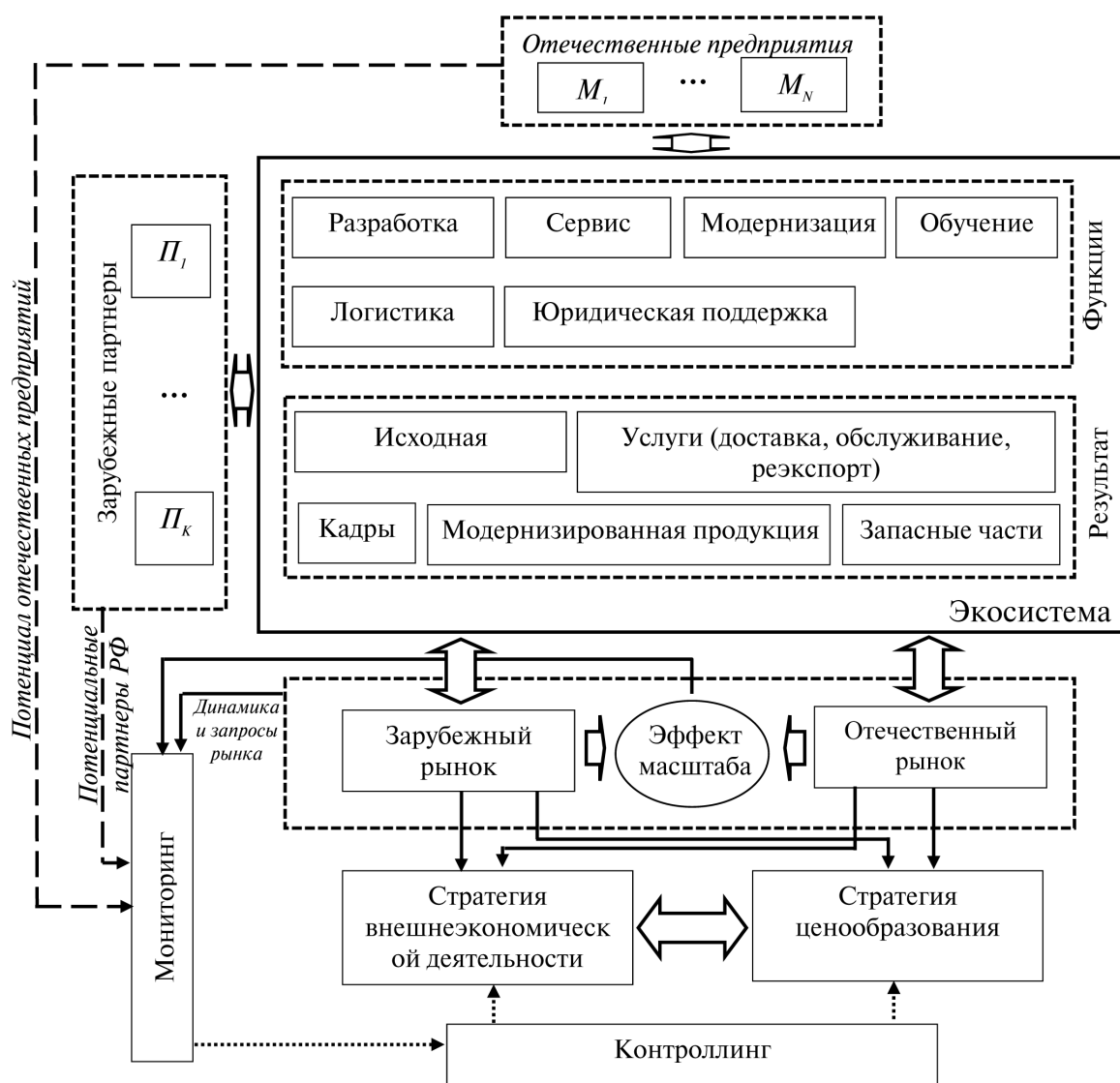

Рис. 3. Экосистемный подход к стратегическому управлению внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий ²⁴

В общем случае стратегия внешнеторговой деятельности, реализуемая в машиностроительном комплексе, должна включать частные и комплексные альтернативные решения по следующим аспектам:

- степень кооперации предприятий и организаций (в том числе при функционировании создаваемой экосистемы);
- выбор мест локализации производства машиностроительной или смежной продукции, определение направлений модернизации указанного производства, а также обучения персонала (в некоторых случаях для решения данной задачи может потребоваться создание дорогостоящих полигонов) и способов реализации сервисной поддержки;
- выбор схем реэкспорта и параллельного импорта;
- определение каналов поставок материалов, оборудования и комплектующих.

В данной ситуации наличие множества разных альтернативных решений, связанных со стратегическим управлением внешнеторговой деятельностью машиностроительных предприятий в рам-

²⁴ Разработано авторами.

ках экосистемы, определяет необходимость формирования системы контроллинга²⁵, предполагающей создание единой совещательной структуры с участием представителей зарубежных компаний-партнеров.²⁶ Применение указанной системы контроллинга при управлении предприятиями, которые составляют экосистему, ориентировано на обеспечение всех предприятий-участников экосистемы информацией, необходимой для принятия управленческих решений в области организации и выбора направлений развития производства промышленной продукции, совершенствования взаимосвязей внутри экосистемы, а также реализацию процедуры выбора инструментов управления экосистемой в целом и отдельными ее участниками. Рассматриваемая экосистема должна отличаться гибкостью, для обеспечения которой на этапе ее проектирования необходимо закладывать потенциальные колебания параметров внешней и внутренней среды экосистемы. В рамках данных диапазонов (например, требуется больше или меньше кадров соответствующей квалификации, продукции с определенными характеристиками или тех или иных услуг) в дальнейшем может осуществляться изменение результатов реализации основных функций экосистемы на основе анализа данных, полученных в ходе мониторинга ее внешней и внутренней среды. При этом в качестве основных функций экосистемы можно выделить такие, как организация разработки образцов продукции²⁷, оказание сервисных услуг, обеспечение модернизации предприятий машиностроительного комплекса, обучение персонала, логистика, юридическая поддержка. В качестве основных результатов функционирования экосистемы можно рассматривать исходную продукцию предприятий, услуги в области доставки продукции, организации обслуживания и осуществления реэкспорта, модернизированную продукцию, совокупность кадровых ресурсов, произведенные предприятиями-участниками экосистемы запасные части. Если выявленные в ходе указанного мониторинга отклонения параметров внешней и внутренней среды экосистемы существенны, то может быть принято решение о изменении функций экосистемы, если отклонения еще более масштабны, то целесообразно скорректировать стратегии внешнеторговой деятельности, реализуемые в рамках соответствующей экосистемы.

Список литературы

1. Стоянова О.В., Дли М.И. Информационно-аналитическая система управления производственными проектами машиностроения в условиях неопределенности. Программные продукты и системы. 2015. № 3. С. 49–56.
2. Какатунова Т.В., Широков С.С. Система стратегий трансфера технологий в рамках машиностроительных образовательно-производственных кластеров. Путеводитель предпринимателя. 2019. № 41. С. 111–118.
3. Кириллова Е.А., Дли М.И., Какатунова Т.В., Епифанов В.А. Трансформация модели тройной спирали в условиях формирования инновационных экосистем в промышленности. Дискуссия. 2022. № 1 (110). С. 16–30.
4. Kirillova E.A., Lazarev A.I., Kultygin O.P. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems. Journal of Applied Informatics. 2022. Т. 17. № 2 (98). С. 79–92.
5. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 1 (91). С. 69–82.
6. Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 6 (96). С. 28–42.
7. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Sber ecosystem – the product of digitalization impact on intersectoral economic convergence. Journal of Applied Informatics. 2021. Т. 16. № 3 (93). С. 57–68.
8. Дли М.И., Михайлов С.А., Балябина А.А. Контроллинг процессов энергосбережения на региональном уровне. Контроллинг. 2010. № 35. С. 74–79.

²⁵ Дли М.И., Михайлов С.А., Балябина А.А. Контроллинг процессов энергосбережения на региональном уровне. Контроллинг. 2010. № 35. С. 74–79.

²⁶ Дли М.И., Заенчковский А.Э., Какатунова Т.В. Предпосылки использования контроллинга для управления промышленными кластерами. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 10 (128). С. 14.

²⁷ Dli M., Zaenckovski A., Tukaev D., Kakatunova T. Optimization algorithms of the industrial clusters' innovative development programs. International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Т. 12. № 12. С. 3455–3460.

9. Дли М.И., Заенчковский А.Э., Какатунова Т.В. Предпосылки использования контроллинга для управления промышленными кластерами. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 10 (128). С. 14.
10. Dli M., Zaenchkovski A., Tukaev D., Kakatunova T. Optimization algorithms of the industrial clusters' innovative development programs. International Journal of Applied Engineering Research. 2017. T. 12. № 12. С. 3455–3460.

References

1. Stoyanova O.V., Dli M.I. Information-analytical system for managing industrial projects of mechanical engineering in conditions of uncertainty. Software products and systems. 2015. No. 3. P. 49–56.
2. Kakatunova T.V., Shirokov S.S. The system of technology transfer strategies within the framework of machine-building educational and industrial clusters. Entrepreneur's Guide. 2019. No. 41. P. 111–118.
3. Kirillova E.A., Dli M.I., Kakatunova T.V., Epifanov V.A. Transformation of the triple helix model in the context of the formation of innovative ecosystems in industry. Discussion. 2022. No. 1 (110). Pp. 16–30.
4. Kirillova E.A., Lazarev A.I., Kultygin O.P. Neural network model to support decision-making on managing cooperative relations in innovative ecosystems. Journal of Applied Informatics. 2022. V. 17. No. 2 (98). Pp. 79–92.
5. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 1 (91). Pp. 69–82.
6. Kalayda S.A. Model of creating an economic ecosystem in the framework of economic convergence under the influence of digitalization. Journal of Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 6 (96). Pp. 28–42.
7. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Sber ecosystem – the product of digitalization impact on intersectoral economic convergence. Journal of Applied Informatics. 2021. V. 16. No. 3 (93). Pp. 57–68.
8. Dli M.I., Mikhailov S.A., Balyabina A.A. Controlling energy saving processes at the regional level. Controlling. 2010. No. 35. S. 74–79.
9. Dli M.I., Zaenchkovsky A.E., Kakatunova T.V. Prerequisites for using controlling to manage industrial clusters. Management of economic systems: electronic scientific journal. 2019. No. 10 (128). S. 14.
10. Dli M., Zaenchkovski A., Tukaev D., Kakatunova T. Optimization algorithms of the industrial clusters' innovative development programs. International Journal of Applied Engineering Research. 2017. V. 12. No. 12. S. 3455–3460.

Искусственный интеллект, возможности и ограничения его использования в образовании

Е. Н. Ткаченко

кандидат исторических наук, доцент,
tkachenko-msu@yandex.ru

кафедра истории государственного и муниципального управления,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрена проблема использования технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе. На основе обзора зарубежных научных публикаций автором определена сущность искусственного интеллекта, возможности, которые он предоставляет как преподавателям, так и обучающимся в рамках образовательной практики. Отмечено, что компетенции в области искусственного интеллекта стали одним из важных технологических навыков двадцать первого века. Обладая компетенциями в области искусственного интеллекта, люди могут критически оценивать цифровые технологии в целом, эффективно общаться и сотрудничать с их помощью, а также использовать в качестве инструмента на рабочем месте и в домашних делах.

Автором представлена и проанализирована Европейская структура цифровой компетентности педагогов, базирующаяся на основе платформы DigCompEdu.

Сделан вывод о том, что искусственный интеллект может облегчить работу преподавателей, а учащимся — творчески решать образовательные задачи. При этом педагогам необходимо повышать свою педагогическую и технологическую компетентность, чтобы создавать соответствующие условия обучения, позволяющие максимально эффективно использовать те преимущества, которые дает искусственный интеллект.

Ключевые слова: образование, учебный процесс, искусственный интеллект, компетенции, возможности, ограничения.

Для цитирования: Ткаченко Е. Н. Искусственный интеллект, возможности и ограничения его использования в образовании. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 57–62. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-57-62>.

Artificial intelligence, opportunities and limitations of its use in education

E. N. Tkachenko

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof.,
tkachenko-msu@yandex.ru

Department of History of State and Municipal Administration,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Abstract: The article considers the problem of using artificial intelligence (AI) technologies in the educational process. Based on a review of foreign scientific publications, the author defines the essence of artificial intelligence, the opportunities that it provides to both teachers and students in the framework of educational practice. It is noted that competencies in the field of artificial intelligence have become one of the important technological skills of the twenty-first century. Having competencies in the field of artificial intelligence, people can critically evaluate digital technologies in general, communicate and collaborate effectively with their help, as well as use them as a tool in the workplace and at home.

The author presents and analyzes the European structure of digital competence of teachers based on the DigCompEdu platform.

It is concluded that artificial intelligence can facilitate the work of teachers, and students can creatively solve educational problems. At the same time, teachers need to improve their pedagogical and technological competence in order to create appropriate learning conditions that make it possible to maximize the benefits that artificial intelligence provides.

Keywords: education, educational process, artificial intelligence, competencies, opportunities, limitations.

For citation: Tkachenko E.N. Artificial Intelligence, Opportunities and limitations of its Use in Education. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 57–62. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-57-62>.

Термин «цифровые компетенции» относится к набору навыков, которые необходимы каждому, чтобы жить, учиться и работать в обществе, где людям необходимо общаться и получать доступ к соответствующей информации с помощью цифровых технологий, таких как интернет-платформы, социальные сети и мобильные устройства. В последние годы цифровые технологии и технологии искусственного интеллекта, такие как робототехника, чат-боты и интеллектуальные устройства, стали обычным явлением в нашей повседневной жизни. Компетенции в области искусственного интеллекта (ИИ) в наши дни стали одним из важных технологических навыков двадцать первого века. Обладая компетенциями в области искусственного интеллекта, люди могут критически оценивать цифровые технологии в целом, эффективно общаться и сотрудничать с их помощью, а также использовать в качестве инструмента на рабочем месте и в домашних делах.

В актуальных научных исследованиях и аналитических отчетах предпринимается попытка определить конкретный перечень цифровых компетенций для работы с инструментами искусственного интеллекта, необходимых для овладения. Лонг и Магерко¹ предложили 16 компетенций, которые люди должны сформировать: распознавание искусственного интеллекта, понимание искусственного интеллекта, междисциплинарные навыки, различение общего и узкого искусственного интеллекта, определение сильных и слабых сторон искусственного интеллекта, представление будущих применений искусственного интеллекта и их воздействия на общество, представление знаний, принятие решений, понимание машинного обучения, признание роли человека в ИИ, компетентность в области данных, обучение на основе данных, критическая интерпретация данных, высокоуровневые рассуждения ИИ, датчики и этические соображения, стоящие за ними.

Сделав еще один шаг, Нг и соавторы разделили необходимые компетенции в области искусственного интеллекта на четыре области познания (т.е. знать и понимать; использовать и применять; оценивать и создавать; и этические вопросы), чтобы повысить уровень знаний учащихся в области искусственного интеллекта от низкого до высокого, опираясь на таксономию Блума².

Например, «распознавание и понимание искусственного интеллекта», предложенные Лонгом и Магерко, были отнесены к уровню «знать и понимать»; «критическая интерпретация данных» была бы отнесена к уровню «оценивать и создавать» и т.д. Говоря о преподавателях, чья профессиональная задача фокусируется на формировании необходимых знаний, умений и навыков обучающихся в области профессиональной деятельности, эта модель помогает педагогам понять, какие компетенции в области искусственного интеллекта необходимы и им, и учащимся, и разработать модели обучения для внедрения значимого учебного дизайна и педагогических приемов для улучшения результатов образовательного процесса.

Вышеупомянутые обсуждения предполагают некоторые возможности и проблемы использования преподавателями искусственного интеллекта для преподавания, поскольку не хватает рамок или руководящих принципов для информирования преподавателей о том, какие конкретные цифровые компетенции необходимы, чтобы помочь обучающимся стать более компетентными.

Зюй и др. предположили, что развитие цифровой компетентности в области искусственного интеллекта важно для преподавателей, поскольку педагоги, которые знают, как использовать ИИ, могут заменить педагогов, которые этого не знают, потому что ИИ может расширить возможности

¹ Long, D., & Magerko, B. (2020, April). What is AI literacy? Competencies and design considerations. In *Proceedings of the 2020 CHI conference on human factors in computing systems* (pp. 1–16).

² Ng, D.T.K., & Chu, S.K.W. (2021). Motivating Students to Learn AI Through Social Networking Sites: A Case Study in Hong Kong. *Online Learning*, 25(1), 195–208.

преподавателей и способствовать трансформации их роли в учебном процессе, что значительно повышает его эффективность³. Маркаускайте и др. отметили, что преподавателям необходимо интегрировать новые цифровые технологии и поддерживать обучение, чтобы соответствовать образовательным стандартам с помощью цифровых технологий, участвовать в профессиональном обучении для формирования компетенций и приобретать опыт с использованием инструментов с поддержкой искусственного интеллекта⁴. Более того, по мнению других авторов, преподаватели должны научиться использовать соответствующие технологии, основанные на искусственном интеллекте, такие как адаптивные системы обучения и интеллектуальные агенты, чтобы облегчить их повседневное управление преподаванием и практику сотрудничества с различными сторонами (например, родителями, коллегами), улучшить персонализированное обучение, чтобы понимать прогресс и потребности учащихся в обучении, и выполнять различные задачи, такие как предоставление автоматической обратной связи, самодиагностирование и содействие онлайн-сотрудничеству между учащимися⁵. Помимо использования цифровых технологий в образовании также необходимо обновить свои педагогические знания об ИИ и научиться разрабатывать подходящие методы обучения (например, совместное обучение, проблемное обучение), цифровые ресурсы, учебные материалы и оценки, чтобы расширить возможности учащихся.

Педагоги играют ведущую роль в реализации потенциальных преимуществ использования искусственного интеллекта в образовании. Важно, чтобы преподаватели и руководители образовательных организаций знали и ценили возможности и проблемы использования систем искусственного интеллекта и то, как они могут улучшить преподавание, усвоение знаний и оценку образовательных достижений учащихся.

Так, например, на территории Европейского Союза развитие компетенций преподавателей в области искусственного интеллекта формируется на основе функционирования платформы DigCompEdu — Европейской структуры цифровой компетентности педагогов.

Поскольку преподаватели сталкиваются с быстро меняющимися требованиями как с точки зрения содержания, так и организации образовательного процесса и использования методов и технологий обучения, им необходимо постоянно приобретать более сложный набор компетенций, чем раньше, особенно при использовании цифровых технологий, чтобы помочь учащимся стать компетентными в цифровых технологиях. DigCompEdu предлагает надежную структуру, которая обеспечивает руководство для преподавателей, помогающее им внедрять инструменты и разрабатывать свои учебные программы. Это система компетенций для конкретного педагога, которая определяет и описывает ключевые компетенции и уровни квалификации, которые обеспечивают общий ориентир для поддержки развития цифровых компетенций, специфичных для него. Эта модель включает широкий спектр компонентов, организованных в шести основных областях⁶:

- *Профессиональная вовлеченность*. Цифровые компетенции учителей важны для улучшения преподавания и облегчения их профессионального взаимодействия с коллегами, учащимися, родителями и другими участниками образовательного процесса. Учитывая доступность технологий искусственного интеллекта в цифровом формате, преподавателям следует рас-

³ Zhu, M., Bonk, C.J., & Doo, M.Y. (2020). Self-directed learning in MOOCs: Exploring the relationships among motivation, self-monitoring, and self-management. *Educational Technology Research and Development*, 68(5), 2073–2093.

⁴ Markauskaite, L., Marrone, R., Poquet, O., Knight, S., Martinez-Maldonado, R., Howard, S., Tondeur, J., De Laat, M., Buckingham Shum, S., Gašević, D., & Siemens, G. (2022). Rethinking the entwinement between artificial intelligence and human learning: What capabilities do learners need for a world with AI? *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 3, 100056.

⁵ Cavalcanti, A.P., Barbosa, A., Carvalho, R., Freitas, F., Tsai, Y.S., Gašević, D., & Mello, R.F. (2021). Automatic feedback in online learning environments: A systematic literature review. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2, 100027.

⁶ European Commission (2022). Ethical guidelines on the use of artificial intelligence (AI) and data in teaching and learning for Educators. Retrieved November 11, 2022, from <https://education.ec.europa.eu/news/ethical-guidelines-on-the-use-of-artificial-intelligence-and-data-in-teaching-and-learning-for-educators> (дата обращения 5.06.2023).

смотреть различные инструменты и системы, основанные на искусственном интеллекте, чтобы разрабатывать с их помощью и улучшать организационные стратегии коммуникации. Искусственный интеллект может улучшить организационную коммуникацию с другими преподавателями и делиться знаниями, педагогическим опытом и методиками.

- *Цифровые ресурсы.* В настоящее время педагоги сталкиваются с множеством учебных ресурсов, основанных на искусственном интеллекте, которые они могут использовать для преподавания. Во-первых, искусственный интеллект может помочь преподавателям управлять учебными ресурсами, облегчать их работу, а также находить, создавать ресурсы и обмениваться ими в соответствии с целями обучения, потребностями и стилем преподавания. Кроме того, в Интернете существует множество бесплатных учебных ресурсов и инструментов с открытым исходным кодом (например, Code.org, Teachable Machine, Microsoft AI900 learning resources и др.), которые преподаватели должны уметь находить, отбирать, модифицировать и использовать для преподавания и обучения. При разработке цифровых ресурсов и планировании их использования необходимо подумать о том, как использовать эти ресурсы в соответствии с различными конкретными целями обучения, учебной средой, педагогикой и особенностями той, или иной группой учащихся.
- *Преподавание и усвоение знаний.* Обсуждая, как цифровые технологии могут помочь преподаванию, DigCompEdu предлагает четыре основных элемента, а именно: преподавание, руководство, совместное обучение и саморегулируемое обучение. Считается, что сочетание этих элементов может подготовить педагогов к преподаванию на основе искусственного интеллекта. Однако, чтобы планировать и внедрять цифровые технологии в учебный процесс, преподавателям необходимо, во-первых, разумно управлять своими вмешательствами и разрабатывать оригинальные педагогические подходы. Среди педагогических подходов Нг и др. предположили, что совместное обучение, обучение на основе проектов и обучение с элементами игры для учащихся средней школы были тремя наиболее эффективными подходами, помогающими учащимся решать образовательные задачи ⁷. Во-вторых, предлагая своевременное и целенаправленное руководство и помощь, искусственный интеллект помогает преподавателям оперативно реагировать на вопросы и сомнения учащихся. Например, интеллектуальные агенты и чат-боты могли бы обеспечить персонализированное обучение за счет использования обработки естественного языка, чтобы предлагать учащимся своевременные рекомендации и обратную связь ⁸. В-третьих, совместное обучение важно для того, чтобы учащиеся решали проблемы, выполняли задания или создавали продукты совместными усилиями, что обуславливает необходимость использования таких технологий ИИ, которые целенаправленно стимулируют обучающихся к совместной деятельности. В-четвертых, недавние исследования привлекли внимание к тому, как технологии искусственного интеллекта обеспечивают более адаптивную поддержку и руководство для учащихся. Эти адаптивные системы помогают учащимся развивать саморегулируемое обучение, которое относится к набору учебных способностей (например, постановка целей, самоконтроль, самообучение, самоподкрепление), позволяющих учащимся понимать и контролировать свою учебную среду. Искусственный интеллект может поддерживать саморегулируемые процессы обучения; например, позволяя учащимся планировать, контролировать и размышлять о своем собственном обучении и добиваться прогресса в обучении. Платформы онлайн-обучения предлагают механизм и интерфейсы, которые позволяют учащимся тщательно изучать и контролировать свои учебные данные и модели, а также поддерживать свои метакогнитивные процессы.
- *Оценка.* Искусственный интеллект может помочь педагогам в создании инновационных подходов к оценке образовательных достижений учащихся. Например, помощники по написа-

⁷ Ng, D.T.K., & Chu, S.K.W. (2021). Motivating Students to Learn AI Through Social Networking Sites: A Case Study in Hong Kong. *Online Learning*, 25(1), 195–208.

⁸ Tisdell, C.C. (2018). Pedagogical alternatives for triple integrals: Moving towards more inclusive and personalized learning. *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*, 49(5), 792–801.

нию, управляемые искусственным интеллектом, могут автоматически оценивать письменные работы учащихся и ставить им оценки, а также определять такие особенности, как словоупотребление, грамматика и структурирование предложений для оценки и предоставления обратной связи⁹.

- *Расширение прав и возможностей учащихся.* Технологии ИИ обладают потенциалом для поддержки педагогических стратегий, ориентированных на учащихся, дифференциации занятий и персонализированного обучения для вовлечения учащихся в учебный процесс, а также обеспечивает персонализированное обучение, что было невозможно в прошлом при преподавании в больших классах. Это позволяет педагогам понимать стратегии обучения учащихся, их биографию, прогресс и академические интересы. Он учитывает разнообразные потребности учащихся в обучении, позволяя им продвигаться на разных уровнях и скоростях и следовать своим траекториям обучения, может помочь сократить разрыв между учащимися из-за проблем неравенства, поощрять и обеспечивать доступность для всех учащихся, в том числе с особыми образовательными потребностями.
- *Содействие цифровой компетентности учащихся.* Содействие развитию навыков учащихся в области искусственного интеллекта основано на том, что преподаватели позволяют учащимся творчески и ответственно использовать технологии ИИ для информации, коммуникации, создания контента и решения проблем. При этом концепция DigCompEdu предполагает, что и преподавателям необходимо овладеть пятью компетенциями: навыками информационной и медиаграмотности, цифровой коммуникацией и сотрудничеством, созданием цифрового контента, ответственным использованием искусственного интеллекта и цифровым решением проблем.

Навыки информационной и медиаграмотности важны для преподавателей, которым необходимо внедрять искусственный интеллект в учебную деятельность для удовлетворения информационных потребностей учащихся (например, находить ресурсы в средах, управляемых искусственным интеллектом; организовывать, анализировать и интерпретировать информацию с использованием ИИ). Кроме того, преподавателям необходимо дать учащимся возможность эффективно использовать ИИ для общения и сотрудничества.

Искусственный интеллект может автоматически создавать новый цифровой контент (например, тексты, новости, эссе, изображения), используя существующий контент в качестве его источника. Контент, созданный искусственным интеллектом, может быть неотличим от созданных человеком. В этом контексте преподавателям необходимо знать об этических проблемах, стоящих за системами искусственного интеллекта, а также принимать меры для обеспечения психологического и социального благополучия учащихся (например, самооценки, самоэффективности) при использовании технологий ИИ. Им необходимо осознавать потенциальные риски, этические соображения и соображения безопасности при использовании технологий ИИ для преподавания, обучения и оценки, а также напоминать своим слушателям об этих проблемах.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что искусственный интеллект может облегчить работу преподавателей, а учащимся — творчески решать образовательные задачи. При этом педагогам необходимо повышать свою педагогическую и технологическую компетентность, чтобы создавать соответствующие условия обучения, позволяющие максимально эффективно использовать те преимущества, которые дает искусственный интеллект.

Список литературы /References

1. Long, D., & Magerko, B. (2020, April). What is AI literacy? Competencies and design considerations. In Proceedings of the 2020 CHI conference on human factors in computing systems (pp. 1–16).
2. Ng, D.T.K., & Chu, S.K.W. (2021). Motivating Students to Learn AI Through Social Networking Sites: A Case Study in Hong Kong. *Online Learning*, 25(1), 195–208.

⁹ Ramesh, D., & Sanampudi, S.K. (2021). An automated essay scoring systems: a systematic literature review. *Artificial Intelligence Review*, 55, 1–33.

3. Zhu, M., Bonk, C.J., & Doo, M.Y. (2020). Self-directed learning in MOOCs: Exploring the relationships among motivation, self-monitoring, and self-management. *Educational Technology Research and Development*, 68(5), 2073–2093.
4. Markauskaite, L., Marrone, R., Poquet, O., Knight, S., Martinez-Maldonado, R., Howard, S., Tondeur, J., De Laat, M., Buckingham Shum, S., Gašević, D., & Siemens, G. (2022). Rethinking the entwinement between artificial intelligence and human learning: What capabilities do learners need for a world with AI? *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 3, 100056.
5. Cavalcanti, A.P., Barbosa, A., Carvalho, R., Freitas, F., Tsai, Y.S., Gašević, D., & Mello, R.F. (2021). Automatic feedback in online learning environments: A systematic literature review. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, 2, 100027.
6. European Commission (2022). Ethical guidelines on the use of artificial intelligence (AI) and data in teaching and learning for Educators. Retrieved November 11, 2022, from <https://education.ec.europa.eu/news/ethical-guidelines-on-the-use-of-artificial-intelligence-and-data-in-teaching-and-learning-for-educators> (дата обращения 5.06.2023).
7. Ng, D.T.K., & Chu, S.K.W. (2021). Motivating Students to Learn AI Through Social Networking Sites: A Case Study in Hong Kong. *Online Learning*, 25(1), 195–208.
8. Tisdell, C. C. (2018). Pedagogical alternatives for triple integrals: Moving towards more inclusive and personalized learning. *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*, 49(5), 792–801.
9. Ramesh, D., & Sanampudi, S. K. (2021). An automated essay scoring system: a systematic literature review. *Artificial Intelligence Review*, 55, 1–33.

**Особенности формирования системы
ESG-показателей нефинансовой отчетности
для оценки деловой активности и благонадежности контрагентов**

Н. А. Лазарева

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры,

nataly.lazarev.1972@mail.ru

кафедра бухгалтерского учета и аудита,

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В настоящее время задачи «зеленой» экономики, социального планирования и корпоративного управления приобретают особое значение. В России концепция ESG (environment, social, governance) находится на начальной стадии своего развития, постепенно внедряясь в финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта. Большинство же зарубежных компаний в стремлении повысить или удержать высокий уровень деловой репутации уже включают в свои отчеты ESG-показатели.

В связи с этим целью данной статьи является исследование проблем, связанных с формированием эффективных партнёрских отношений, планирование и осуществление которых должно быть основано на использовании целого комплекса критериев: положительной кредитной истории, рейтинге компании в отрасли, деловой репутации, а также нефинансовых показателей, составляющих ESG-концепцию развития фирмы.

Целью проведения исследования стало выявление ключевых факторов, на основе которых должна определяться надежность контрагентов, формироваться единая концепция в установлении критериев для оценки добросовестности контрагентов, предотвращения возможных предпринимательских рисков. Важность и актуальность исследования определяются тем, что оно проводилось в рамках внедрения новых нормативно-правовых актов по введению понятия «технической компании», оценке благонадежности контрагентов, возложения ответственности на компании за взаимодействие с недобросовестными субъектами рыночных отношений.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность; надежность контрагента; ESG-показатели; финансовая стратегия; рейтинг компании; деловая репутация.

Для цитирования: Лазарева Н.А. Особенности формирования системы ESG-показателей нефинансовой отчетности для оценки деловой активности и благонадежности контрагентов. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 63–69. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-63-69>.

**Features of the formation of a system of ESG-indicators
of non-financial reporting to assess the business activity
and trustworthiness of counterparties**

N. A. Lazareva*Cand. Sci. (Econ.), Ass. Prof.,
Ass. Prof. of the Department,
nataly.lazarev.1972@mail.ru**Department of Accounting and Audit,
St. Petersburg State Marine Technical University,
St. Petersburg, Russia*

Abstract: *At present, the tasks of the «green» economy, social planning and corporate governance are of particular importance. In Russia, the concept of ESG (environment, social, governance) is at the initial stage of its development, gradually being introduced into the financial and economic activities of an economic entity. Most foreign companies, in an effort to increase or maintain a high level of business reputation, already include ESG indicators in their reports.*

In this regard, the purpose of this article is to study the problems associated with the formation of effective partnerships, the planning and implementation of which should be based on the use of a whole range of criteria: a positive credit history, a company's rating in the industry, business reputation, as well as non-financial indicators that make up ESG—the concept of company development.

The purpose of the study was to identify key factors on the basis of which the reliability of counterparties should be determined, a single concept should be formed in establishing criteria for assessing the integrity of counterparties, and preventing possible business risks. The importance and relevance of the study are determined by the fact that it was carried out as part of the implementation of new regulations to introduce the concept of a «technical company», assess the reliability of counterparties, and lay responsibility on companies for interacting with unscrupulous subjects of market relations.

Keywords: *non-financial reporting; counterparty reliability; ESG indicators; financial strategy; company rating; business reputation.*

For citation: *Lazareva N.A. Features of the formation of a system of ESG-indicators of non-financial reporting to assess the business activity and trustworthiness of counterparties. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 63–69. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-63-69>.*

Глобализация экономических процессов, усиление влияния цифровизации на разработку новых технологий и инструментов в системе оценки и прогнозирования важнейших направлений развития бизнеса позволяют организациям решать проблемы выживаемости и обеспечения роста эффективности деятельности. Так, в последнее время в годовых отчетах компаний, которые следят за мировыми трендами и своей деловой репутацией стали все чаще появляться такие показатели нефинансовой отчетности как «социальные», «экологические» (зеленые)», «корпоративное управление».

В современных условиях роста экологических проблем в мировом экономическом пространстве задачи «зеленого» и социального планирования, корпоративного управления приобретают особое значение. Вопрос о надежности контрагента волнует всех участников бизнеса не только в процессе ведения хозяйственной деятельности, но и на предварительном этапе подготовки договоров к заключению. На этом этапе перед руководством организации стоит важнейшая задача: предотвращение взаимодействия с потенциально неблагонадежными поставщиками и покупателями. Всестороннее исследование, подтверждающее надежность контрагента, позволяет сформировать здоровые партнерские отношения и избежать многих рисков. Проверка контрагента перед заключением хозяйственных договоров с помощью специальных ресурсов и системы критериев, разработанных автором, позволит сохранить свою деловую репутацию и уйти от непредсказуемых последствий бизнеса, возникших в результате «общения» с неблагополучным контрагентом, повысить рейтинг и деловую репутацию. В настоящее время наиболее ответственные инвесторы и акционеры придерживаются ESG-подхода при проверке инвестиционных проектов контрагентов, учитывая влияние фирм на окружающую среду, особенности формирования фондов компаний и порядок их сохранения и эффективного использования (приращения).

Рыночной экономике свойственны случайные процессы и явления, вызывающие непредсказуемые последствия, в том числе, оказывающие вредное воздействие на экологию. Большинство

бизнес-процессов и явлений подчиняются определенным закономерностям, детальное исследование которых позволяет минимизировать риски, формировать прогнозы деятельности организации в целом и его отдельных подразделений, разрабатывать оптимальные решения. Для принятия своевременных управленческих решений необходима методика, позволяющая оценить влияние внешних и внутренних факторов на результаты хозяйственной деятельности¹. В среде практиков, предпринимателей различных сфер бизнеса существуют противоположные мнения относительно управления — одни считают, что только четкие математические расчеты и грамотно составленные прогнозы являются основой эффективной деятельности фирмы, другие утверждают, что в условиях рыночной экономики деятельность организации непредсказуема и в условиях неопределённости интуиция и удачное стечение обстоятельств позволяют удержать организацию «на плаву». Разумеется, четкие математические расчеты сами по себе не могут являться гарантом успешной предпринимательской деятельности и защитить от возможных трудностей, поскольку помимо социально-экономических отношений существуют различные природные воздействия (пандемия, например), влияние общественного мнения, политические условия, военные действия и др.

Несмотря на то, что время 90-х годов уже прошло, фирмы однодневки продолжают возникать, несмотря на усиление контроля за их регистрацией и проведением финансовых транзакций. Как указывает М. Горовцова в своей работе «10 способов проверить контрагента: необходимые документы и полезные сервисы», контрагенты-«однодневки» способны нанести ущерб как государству, так и налогоплательщику, которому придется доказывать обоснованность полученной налоговой выгоды в результате взаимодействия с недобросовестными контрагентами². Поэтому перед руководством организации стоит важнейшая задача: предотвратить взаимодействие с неблагонадежными поставщиками и покупателями. На наш взгляд, целесообразным является проверка контрагента перед заключением хозяйственных договоров с помощью специальных ресурсов или рейтинга деловой репутации. Информация о рейтинге размещается в специальном реестре.

Единый реестр рейтинга деловой репутации РДР — это электронный ресурс, в реальном времени отражающий состояние дел компаний, зарекомендовавших себя надежными исполнителями государственных и муниципальных контрактов³. Получить актуальную информацию о рейтинге небольшой компании и крупной фирмы можно самостоятельно на официальном сайте реестра. Важнейшим документом, подтверждающим факт внесения организации в реестр, является сертификат соответствия рейтинга деловой репутации (РДР). Для повышения своей деловой репутации организации могут получить данный сертификат, что будет являться подтверждением его надежности, как добросовестного контрагента. Необходимо отметить тот факт, что фирма или предприятие могут самостоятельно принять участие в формировании своего рейтинга. Для получения сертификата рейтинга деловой репутации им необходимо выполнять ряд условий в отношении своих предыдущих сделок, с государственными и муниципальными компаниями. Сертификат РДР включает информацию следующего формата: отчет о финансовых результатах, судебной практике, бухгалтерском балансе, сведения о наличии лицензий, сертификатов и допусков СРО, сведения о штатной численности, список учредителей и аффилированность, сведения о закупочной деятельности и значение индекса деловой репутации⁴.

Каждое заинтересованное лицо может самостоятельно получить информацию о финансовом положении и финансовых результатах предприятий на официальном сайте реестра. Для облегчения прохождения экспертизы компаниям, расположенным в России, оценку соответствия

¹ Савельева И.П. Оценка влияния управленческих решений на результаты хозяйственной деятельности малых строительных предприятий. Проблемы современной экономики. 2008. № 1 (25). URL: <http://www.m-economy.ru/> (дата обращения 08.05.2023).

² Горовцова М. 10 способов проверить контрагента: необходимые документы и полезные сервисы. URL: <https://www.garant.ru/article/511892/?ysclid=i7ri0ffkdb702284139> (дата обращения 10.05.2023).

³ Рейтинг деловой репутации. / Альфа-Банк, 2022. URL: <https://club.alfabank.ru/company/2524729/blog/4212/?ysclid=i8u0rhmi595021666> (дата обращения 10.05.2023).

⁴ Центр сертификации организаций «Альтаир М». Режим доступа: <https://reestr-rating.ru/?ysclid=i91st8724x55560880>. Дата обращения 09.05.2023.

стандарту и выдачу сертификатов рейтинга деловой репутации уполномочены осуществлять аккредитованные центры сертификации. Это первый способ получения информации о надежности контрагента. Второй способ — это проверка надежности через платформу «1С Предприятие». Третьим способом является проверка компании через сайт Федеральной налоговой службы. Одним из таких ресурсов является государственный информационный ресурс бухгалтерской финансовой отчетности — <https://bo.nalog.ru/about>.

В соответствии с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.11.2018 № 444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете», на Федеральную налоговую службу России возложены функции по формированию и ведению государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности. На сегодняшний момент, формат нефинансовых показателей ни в каких нормативно-правовых актах не прописан, поэтому, на наш взгляд, перед законодателями стоит важная задача их разработки с учетом ESG-технологий.

В первую очередь, на наш взгляд, необходимо на законодательном уровне установить возможность (для отдельных компаний, являющихся крупными или крупнейшими — необходимость) получения ESG-сертификата или проведения аудиторской проверки (верификации) отчетности, отражающей основные нефинансовые показатели. Согласно перечню вопросов, разработанных Комитетом Государственной Думы по промышленности и торговле, можно рассчитывать в будущем на получение таких ESG-сертификатов предприятиями. Но для начала, необходимо разработать и утвердить:

1. Оценочные критерии, по которым будут устанавливаться категории компаний (ПАО, АО и т.д.).
2. Перечень (наименования) форм отчетных документов, раскрывающих показатели ESG.

После финансового кризиса 2008–2009 годов информация о нефинансовой отчетности оказалась в центре особого внимания инвесторов⁵. Данная заинтересованность с течением времени только усиливалась. В настоящее же время все ответственные инвесторы и акционеры придерживаются ESG-подхода при проверке инвестиционных проектов контрагентов и проведении оценки влияния фирм на окружающую среду, особенности формирования фондов компаний и порядок их сохранения и эффективного использования (приращения). Для формирования экспертного мнения о степени благонадежности контрагентов, функционирующих на основе ESG-технологий необходимо изучить:

1. Отчеты ESG (все формы нефинансовой отчетности).
2. Показатели ESG (все нефинансовые показатели отчетов).
3. Оценку / рейтинг компании по показателям ESG.

При формировании ESG-стратегии необходимо составить такую отчетность, которая представляла бы совокупность финансовых и нефинансовых показателей. Интегрированный отчет, как указывает проф. Ирина Богатая, раскрывает финансовую и нефинансовую информацию о процессе создания стоимости компании и использовании шести видов капитала, а также аспекты, связанные с устойчивым развитием⁶.

Формат нефинансовой отчетности регламентирован Распоряжением Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации»⁷. В концепции отражен состав финансовой отчетности, установлено, что организации предоставлено право самостоятельно выбирать её формат, состав показателей; способы обеспечения контроля и оценки качества приведенной информации.

⁵ Beerbaum Dirk, Löw Edgar, Thorsten Illig-Martin. Towards Integrated Reporting in Europe-An analysis of 40 annual corporate reports regarding their value creation disclosures. Project: Integrated Reporting: An analysis of 40 annual corporate reports by European IR reporters regarding their value creation disclosure. May, 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.21102.51527.

⁶ Богатая И. Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. No 4. С. 10–25, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-10> [accessed May 06 2023].

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».

Немаловажной предпосылкой к созданию благоприятных условий для ввода в практику нефинансовой отчетности следует отметить работу системы менеджмента качества, в рамках которой нефинансовая отчетность в разрезе всех форм социальной ответственности устанавливается стандартом ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности». В рамках темы исследования хотелось бы выделить задачу, в которой нефинансовая отчетность будет являться инструментом повышения инвестиционной привлекательности, поскольку рейтинги качества корпоративной отчетности учитывают наличие информации об экономических, социальных и экологических результатах. Наличие отчета организации в рейтингах (например, по качеству подготовки отчетов) свидетельствует о доверии со стороны общественности к информации, и, следовательно, улучшении деловой репутации ⁸.

В таблице приведены данные о том, по каким направлениям следует систематизировать информацию о благонадежности поставщиков и покупателей, что следует учесть для того, чтобы избежать негативных последствий для компаний и их инвесторов.

Таблица 1

Система показателей для проверки контрагента с целью установления его надежности
и соблюдения ESG-критериев ⁹

№	Наименование показателя	Направления проверки	Результат проверки
1	Экологический критерий (оценивает деятельность компании по ее влиянию на экологию)	Выбросы вредных веществ сверх установленных нормативов	Нет
		Штрафные санкции со стороны контролирующих органов	Нет
		Негативное влияние на климат	Нет
		Разработаны ли мероприятия по сокращению вредных выбросов	Да
2	Социальная ответственность (устанавливается на основе регулирования отношений с сотрудниками, поставщиками, клиентами и сообществами)	Утверждены нормы затрат труда	Да
		Высокий уровень охраны труда	Да
		Руководство компанией имеет соответствующее образование и опыт работы	Да
		Входит руководство в состав учредителей	Да
		Взаимоотношения с клиентами и потребителями	Высокий уровень
		Взаимоотношения с поставщиками и подрядчиками	Высокий уровень
3	Управленческий критерий (руководство организации, зарплаты сотрудников высших должностей, система аудита, внутренние механизмы контроля и права акционеров).	Проверка бизнес-статуса	Да
		Профилактика и предупреждение коррупции	Да
		Обеспечение налоговой прозрачности	Да
		Способы принятия решений совета управляющих	Высокий уровень
		Признаки фиктивного банкротства	Нет
		Признаки фиктивного дробления бизнеса	Нет

⁸ Нурова И.Д. Финансовая и нефинансовая отчетность: информационные границы. Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90998> (дата обращения: 09.05.2023).

⁹ Разработана автором.

Продолжение таблицы 1

4.	Мониторинг правоприменительной практики, в т.ч. в области экологии (проверка судебных разбирательств, арбитраж)	Поданы ли были иски на действия компании	Нет
		Количество судебных дел, всего, в том числе	0
		- выигранных	0
		- проигранных	0
		Налоговые споры	Нет
		Сомнительные сделки	Нет

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что показатели нефинансовой отчетности отвечают нормам ведения бизнеса, степень ответственности за его ведение установлена должным образом и контрагент может являться надежным. Перечень ESG-показателей в рамках указанных в таблице направлений, организации разрабатывают с учетом отраслевой направленности, формы собственности, участия компании в государственных проектах и др. Все показатели должны быть утверждены соответствующим локальным нормативно-правовым актом компании и носить динамичный характер, то есть периодически дорабатываться с учетом изменений условий хозяйствования, интересов заинтересованных пользователей отчетности и внедрения цифровых технологий.

Компания должна разработать регламент проверки надежности контрагента и утвердить его как ESG-политику фирмы. Этот регламент можно использовать для внутреннего пользования при проверке контрагентов и для налоговых проверок, если налоговых инспекторов заинтересует информация о том, по каким показателям фирма оценивает благонадежность контрагентов. С регламентом необходимо ознакомить всех сотрудников компании. Данный локальный нормативно-правовой акт составляется на основе Федерального законодательства, учитывая нормы права Российской Федерации и правила Международных стандартов.

Формирование интегрированной отчетности (финансовой и нефинансовой, составленной с применением ESG-инструментов), основывается на консолидированном мышлении, которое позволяет создать непрерывный цикл интеграции внутри компании¹⁰. Об этом говорится и в опубликованном документе Международного совета по интегрированной отчетности: глобальная интеграция регулирующих органов, инвесторов, компании, стандартизаторов бухгалтерского учета, профессиональные организации, способствующие созданию финансовой прибыли и другие показатели являются необходимыми элементами в эффективном распределении капитала компании и приведении корпоративного поведения к более широким целям финансовой стабильности и устойчивости через цикл интегрированной отчетности и мышления¹¹. Компании, работающие с соблюдением принципов ESG, достигают наиболее высоких финансовых показателей, поскольку инвесторы проявляют к ним повышенный интерес, и, как следствие, происходит снижение издержек производства, получение стабильного дохода и сокращение предпринимательского риска. Информация, представленная в бухгалтерской финансовой отчетности, имеет определенные ограничения, что не дает возможности удовлетворения всех интересов как владельцев бизнеса, так и сторонних пользователей, поэтому показатели нефинансовой отчетности, включающей ESG-критерии, позволяют получить уместную и существенную информацию о степени надежности контрагентов и их деловой репутации.

Список литературы

1. Савельева И.П. Оценка влияния управленческих решений на результаты хозяйственной деятельности малых строительных предприятий. Проблемы современной экономики, № 1 (25), 2008. URL: <http://www.m-economy.ru> (дата обращения 08.05.2023).

¹⁰ Janine Guillot, Charles Tilley. Integrated thinking: a 21st century solution. <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf> [accessed May 06 2023].

¹¹ Investors support integrated reporting as a route to better understanding of performance <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/07/Investor-statement-2020.pdf> [accessed May 06 2023].

2. Горовцова М. 10 способов проверить контрагента: необходимые документы и полезные сервисы. URL: <https://www.garant.ru/article/511892/?ysclid=17ri0ffkdb702284139> (дата обращения 10.05.2023).
3. Рейтинг деловой репутации / Альфа-Банк, 2022. URL: <https://club.alfabank.ru/company/2524729/blog/4212/?ysclid=18u0rhmiph595021666> (дата обращения 10.05.2023).
4. Центр сертификации организаций «Альтаир М». Режим доступа: <https://reestr-rating.ru/?ysclid=191st8724x55560880>. Дата обращения 09.05.2023.
5. Beerbaum Dirk, Löw Edgar, Thorsten Illig-Martin. Towards Integrated Reporting in Europe-An analysis of 40 annual corporate reports regarding their value creation disclosures. Project: Integrated Reporting: An analysis of 40 annual corporate reports by European IR reporters regarding their value creation disclosure. May, 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.21102.51527.
6. Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4. С. 10–25, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-10> [accessed May 06 2023].
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».
8. Нурова И.Д. Финансовая и нефинансовая отчетность: информационные границы. Современные научные исследования и инновации. 2019. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90998> (дата обращения: 09.05.2023).
9. Janine Guillot, Charles Tilley. Integrated thinking: a 21st century solution. <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf> [accessed May 06 2023].
10. Investors support integrated reporting as a route to better understanding of performance <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/07/Investor-statement-2020.pdf> [accessed May 06 2023].

References

1. Savelyeva I.P. Assessment of the impact of management decisions on the results of the economic activities of small construction enterprises. Problems of the modern economy, No. 1 (25), 2008. URL: <http://www.m-economy.ru> (accessed date 08.05.2023).
2. Gorovtsova M. 10 ways to check the counterparty: the necessary documents and useful services. URL: <https://www.garant.ru/article/511892/?ysclid=17ri0ffkdb702284139> (accessed date 10.05.2023).
3. Business Reputation Rating / Alfa-Bank, 2022. URL: <https://club.alfabank.ru/company/2524729/blog/4212/?ysclid=18u0rhmiph595021666> (date of appeal 10.05.2023).
4. Certification center of Altair M organizations. Access mode: <https://reestr-rating.ru/?ysclid=191st8724x55560880>. Date of appeal 09.05.2023
5. Beerbaum Dirk, Löw Edgar, Thorsten Illig-Martin. Towards Integrated Reporting in Europe-An analysis of 40 annual corporate reports regarding their value creation disclosures. Project: Integrated Reporting: An analysis of 40 annual corporate reports by European IR reporters regarding their value creation disclosure. May, 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.21102.51527.
6. Rich I.N. Research on the practice of using integrated thinking in the formation of corporate reporting. Intelligence. Innovation. Investments. 2022. No 4. С. 10–25, <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2022-4-10> [accessed May 06 2023].
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05.05.2017 No. 876-r «On approval of the concept for the development of public non-financial reporting and the plan of measures for its implementation».
8. I.D. Nurova Financial and Non-Financial Reporting: Information Boundaries. Modern Scientific Research and Innovation. 2019. No. 12 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2019/12/90998> (accessed date: 09.05.2023).
9. Janine Guillot, Charles Tilley. Integrated thinking: a 21st century solution. <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2021/06/Integrated-thinking-virtuous-loop.pdf> [accessed May 06 2023].
10. Investors support integrated reporting as a route to better understanding of performance <https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2020/07/Investor-statement-2020.pdf> [accessed May 06 2023].

Управленческие аспекты предпринимательства / Management aspects of entrepreneurship

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-70-75>

Обучение как фактор развития человеческого капитала организации (обзор зарубежной литературы)

П. И. Ананченкова

кандидат экономических наук,
кандидат социологических наук, доцент,
ananchenkova@yandex.ru

Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

О. В. Никонова

кандидат экономических наук, доцент,
oknikonova@yandex.ru

Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: Повышение эффективности работы организации является первоочередной задачей бизнеса, ориентированного на стратегическое развитие в условиях конкурентной среды. Это означает, что бизнесу будет трудно выжить и успешно конкурировать в деловом мире без наличия ресурсов, максимально полно отвечающим потребностям рынка. Очевидно, что в подобных условиях владельцы бизнеса и лица, формирующие бизнес-политику, должны уделять приоритетное внимание работникам своей организации, обеспечивая, чтобы они были обучены и развиты таким образом, чтобы обеспечивать конкурентное преимущество, эффективность работы организации и ее устойчивое развитие. Одним из факторов устойчивости организации и катализатором повышения эффективности является ее человеческий капитал. Несмотря на тот факт, что развитие человеческого капитала требует первоначальных капитальных затрат, результирующая выгода от инвестиций в него не вызывает сомнений в необходимости вложений в программы обучения и развития сотрудников. Поэтому владельцам бизнеса и лицам, формирующим бизнес-политику, рекомендуется инвестировать в обучение и развитие организационного человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, формирование, профессиональные компетенции, обучение, организационная эффективность, развитие.

Для цитирования: Ананченкова П.И., Никонова О.В. Обучение как фактор развития человеческого капитала организации (обзор зарубежной литературы). Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 70–75. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-70-75>.

Training as a factor in the development of the organization's human capital (review of foreign literature)

P. I. Ananchenkova*Cand. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof.,
ananchenkova@yandex.ru**Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia***O. V. Nikonova***Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
oknikonova@yandex.ru**Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia*

Abstract: Improving the efficiency of the organization is the primary task of a business focused on strategic development in a competitive environment. This means that it will be difficult for a business to survive and compete profitably in the business world without the availability of resources that fully meet the needs of the market. It is obvious that in such conditions, business owners and business policy makers should give priority to the employees of their organization, ensuring that they are trained and developed in such a way as to ensure a competitive advantage, the effectiveness of the organization and its sustainable development. One of the factors of the organization's sustainability and a catalyst for increasing efficiency is its human capital. Despite the fact that the development of human capital requires initial capital expenditures, the resulting benefit from investing in it does not raise doubts about the need for investments in employee training and development programs. Therefore, business owners and business policy makers are encouraged to invest in training and development of organizational human capital.

Keywords: human capital, formation, professional competencies, training, organizational effectiveness, development.

For citation: Ananchenkova P.I. Nikonova O.V. Training as a factor in the development of the organization's human capital (review of foreign literature). *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 70–75. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-70-75>.

В последнее время более чем когда-либо каждый аспект человеческой деятельности оставляет позади свою старую фазу развития и вступает в новую, что обуславливает необходимость адаптационных механизмов, способностей к выживанию и устойчивости в новых условиях. То же самое касается и организационных формирований, поскольку устойчивость организации также зависит от ее гибкости и адаптивности.

Без сомнения, каждый бизнес в значительной степени создан для получения прибыли. Многие организации при приеме сотрудников на работу хотят указать количество лет профессионального опыта и требуемых навыков соискателей вакантных должностей, необходимых для того, чтобы иметь шанс получить место в компании. Однако быстрые изменения в общих методах ведения бизнеса и соответствующие навыки, необходимые в каждый момент времени для того, чтобы соответствовать новому спросу, представляют проблему для многих организаций. Хотя необходимо обучать и развивать персонал, чтобы наделить его необходимыми навыками и профессиональной подготовкой, некоторые организации по-прежнему сталкиваются с трудностями, инвестируя в развитие организационного человеческого капитала.

Одним из факторов устойчивости организации и катализатором повышения эффективности является ее человеческий капитал.

Человеческий капитал — это глубоко укоренившаяся концепция в теории макроэкономического развития. Среди исследователей нет единого мнения относительно происхождения концепции человеческого капитала. В работе Severine D. и Lila S. отмечается, что «происхождение человеческого капитала восходит к возникновению классической экономики в 1776 году, что впоследствии привело к разработке научной теории»¹, в то время как другие исследователи признают, что «кон-

¹ Severine D., Lila S. An Introduction to the Human Development and Capability Approach. Freedom and Agency, London, Earthscan, 2009.

цепция человеческого капитала» принадлежит Теодору Шульцу и его работам, опубликованным в 1960-х годах, отражающим ценность наших человеческих возможностей»². T.W. Schultz, обнародовавший эту концепцию в качестве теории, признал человеческий капитал одним из важных факторов национального экономического роста в современной экономике³. Несмотря на то, что исследователи продолжают предлагать различные определения понятия человеческого капитала, в каждом из этих определений подчеркиваются различные характеристики понятия, определенного Т.Шульцем. Человеческий капитал Polyhart R.E. и Moliterno T.P. рассматривается как сумма накопленных индивидами знаний, навыков, умений и других характеристик посредством образования и профессиональной подготовки⁴. Также и по мнению Severine D. и Lila S., человеческий капитал относится к знаниям, опыту и навыкам, которые человек накапливает в процессе образования и профессиональной подготовки⁵.

Согласно Aliu J. и Aigbavboa C., «в четких терминах человеческий капитал относится ко всему, что угодно, кроме физического капитала, включая оборудование, недвижимость и финансовый капитал»⁶. Человеческий капитал определяется как совокупность знаний, творческих способностей и особенностей, которые люди используют для эффективного выполнения своей работы. Van Loo J.B. и Rocco T.S. утверждают, что человеческий капитал — это инвестиция в знания и навыки⁷. Наконец, согласно концептуальным документам ОЭСР, человеческий капитал определяется как навыки, компетентности, способности и знания, которыми обладают индивиды и которые улучшают их личное, социальное и даже экономическое благополучие⁸.

Необходимость развития человеческого капитала, хотя и воспринимается многими организациями как нечто само собой разумеющееся, не может быть удовлетворена без целенаправленных организационных изменений. Это связано с тем, что человеческий капитал остается основным ресурсом организации, который, в свою очередь, направляет другие ресурсы на достижение поставленных организацией целей. Ichniowski C., Shaw K. и Prensush G. утверждают, что организации должны признать, что без ресурсов человеческого капитала производительность может быть низкой⁹ и именно человеческий капитал организации является ее жизненно важным инструментом реализации целей и задач¹⁰.

Кроме того, кадровые ресурсы организации — это те работники, которые способны учиться, меняться, внедрять инновации и обеспечивать творческую направленность, которая при надлежащей мотивации может обеспечить долгосрочное выживание организации¹¹. Учитывая динамичный характер глобального социально-экономического развития и, следовательно, всех его неотъемлемых частей, включая человеческий капитал, становится понятным, что для выживания любой организации и поддержания ее деятельности человеческий капитал в равной степени должен регу-

² Hossain U., Roy I. Human capital management: The new competitive approach. *International Journal of Economics, Commerce and Management*. 2014; 6(5): 1020–1034.

³ Schultz T.W. (1961) Investment in human capital. *American Economic Review*. Vol 51, 1–17.

⁴ Polyhart R. E., Moliterno T. P. Emergence of The Human Capital Resource: A Multilevel Model. *Academy of Management Review*. 2011; 36(1): 127–150.

⁵ Severine D., Lila S. *An Introduction to the Human Development and Capability Approach*. Freedom and Agency, London, Earthscan, 2009.

⁶ Aliu J., Aigbavboa C. Examining the Roles of Human Capital Theory. What next for Construction Industry? *Journal of Physics: Conference Series*. 2019; 1378; 02205.

⁷ Van Loo J.B., Rocco T.S. Continuing Professional Education and Human Capital Theory. Online Submission, 2004.

⁸ Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) — *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital*. Paris, 2001.

⁹ Ichniowski C., Shaw K., Prensush G. The effects of human resource management practices on productivity. *American Economic Review*. 1997; 87 (3): 291–313.

¹⁰ Pepra-Mensah J. Training and Development; and Performance Improvement: Making a Case for Investment in Human Capital. *IOSR Journal of Business and Management*. 2018; 20(5): 1-6.

¹¹ Kudonoo E.C., Tsedzah V. Human capital management: Taking human resources management to the next level in Anglophone, West Africa. *International Journal of Management Science and Business Administration*. 2015; 1 (6): 19–30.

лярно пересматриваться и обновляться. Согласно Hitt M.A., Bierman S.K. и Kochhhar P., как и другие активы, сотрудники организации нуждаются в периодическом обновлении профессиональных компетенций и улучшении своей эффективности, чтобы обеспечить рост и продуктивность организации в целом ¹².

Меняющийся характер делового мира в целом вывел обучение на первый план среди компаний, которые понимают его важность. Это связано с тем, что для того, чтобы оставаться в бизнесе и быть прибыльным, предприятия должны понимать необходимость обучения персонала и ту последующую роль, которую оно может сыграть в их прибыли, не обращая внимания на первоначальные расходы, понесенные на обучение.

В эпоху повышенной корпоративной прозрачности большая мобильность рабочей силы и острая нехватка навыков, культура, вовлеченность и удержание персонала стали главными проблемами для бизнес-лидеров. Обучение — это значительная инвестиция в работников, которая способствует развитию их навыков и умений справляться с проблемами на рабочем месте. Из этого следует, что без обучения невозможно наделить человеческие ресурсы организации необходимыми навыками, необходимыми для преодоления дилемм на рабочем месте. Как показывают многочисленные исследования, повышение квалификации имеет прямые положительные эффекты роста, связанные с более сильной привязанностью к рабочей силе и лучшей возможностью трудоустройства более квалифицированных работников ¹³.

Эффективность организации остается центральной темой в современной литературе, и факторы, которые могут повлиять на нее, продолжают оставаться предметом междисциплинарных исследований, в том числе, при изучении влияния принципов и методов корпоративного управления ¹⁴, внутренней организационной среды ¹⁵, обучения, развития и экологических методов работы с персоналом ¹⁶, а также инвестиций в человеческий капитал ¹⁷.

Повышение эффективности работы любой организации зависит от многих факторов, и на самом высоком уровне находится адекватность человеческого капитала такой организации. Это происходит потому, что при наличии всего необходимого производственного фонда и материально-технической базы, если сотрудники организации не понимают, что для этого требуется, формирование наилучшей бизнес-среды и необходимость ее поддержания и улучшения будет стоять под угрозой. Кроме того, наличие лучшего из имеющихся в наличии оборудования само по себе не может преобразовать организацию и, следовательно, повысить производительность. Для устойчивого развития и обеспечения организационной эффективности требуются только те работники, которые обладают компетенциями, необходимыми для того, чтобы использовать имеющиеся ресурсы, преобразовывать их и, следовательно, повышать производительность.

Как отмечено в работе Kola-Olusanya A., обучение — это значительные инвестиции в работников, которые способствуют формированию навыков и умений в решении проблем на рабочем месте ¹⁸. Обучение стало важным элементом социальной ответственности, а также устойчи-

¹² Hitt M.A., Bierman S.K., Kochhhar P. Direct and Moderating Effects of Human Capital on Strategy and Performance in Professional Service Firms: A Resource-Based Perspective. *Academy of Management Journal*. 2001; 44 (1): 13–28.

¹³ Musau G., Namusonge G., Makokha E.N., J. Ngeno. The Effect of Inventory Management on Organizational Performance Among Textile Manufacturing Firms in Kenya. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2017; 7(11): 1032–1046.

¹⁴ Mbalwa P.N., Kombo H., Chepkoech L., Koech S., Shavulimo P.M. Effect of Corporate Governance on Performance of Sugar Manufacturing Firms in Kenya: A Case of Sugar Manufacturing Firms in Western Kenya. *IOSR Journal of Business and Management*. 2014; 16(11): 86–112.

¹⁵ Kinyua-Njuguna J.W., Munyoki J., Kibera F. Influence of Internal Organizational Environment on Performance of CommunityBased HIV and AIDS Organizations. *European Scientific Journal* 4 edition. 2014; 10(1): 405–426.

¹⁶ Monica S. Human Capital and Sustainable Organizations: A Review. *International Journal of Science and Research*. 2019; 8(7): 792–797.

¹⁷ Josan I.J. Human Capital & Organizational Effectiveness. *Change & Leadership*. 2013; 17: 39–45.

¹⁸ Kola-Olusanya A. Embedding Environmental Sustainability Competencies in Human Capital Training and Development, *Mediterranean. Journal of Social Sciences*. 2013; 4(4): 65–71.

вого развития в организациях, где акцент делается на управлении возобновляемыми ресурсами, сокращении отходов и загрязнения окружающей среды, использовании солнечной энергии и инвестициях в устранение экологического ущерба¹⁹.

Таким образом, повышение эффективности деятельности организации относится к состоянию дел, при котором организация использует свои ресурсы и добивается большего конкурентного преимущества, что не может быть достигнуто без целенаправленного человеческого капитала. Человеческий капитал является источником конкурентного преимущества организации, которое связано с ценностью, редкостью, неповторимостью и незаменимостью профессиональных качеств каждого работника в отдельности и в их единстве.

Сложного и динамичного характера бизнес-среды достаточно, чтобы привести к краху бизнеса. Зачастую это связано не со сложным и динамичным характером бизнес-среды, а в значительной степени с неспособностью владельцев бизнеса и лиц, формирующих бизнес-политику, развивать организационный человеческий капитал, чтобы соответствовать меняющимся условиям. Этого они могут достичь, обучая членов организации в соответствии с текущими потребностями рынка и бизнес-среды.

Заметная проблема, с которой сталкиваются многие владельцы бизнеса и представители бизнес-политики, отказывающиеся инвестировать в развитие человеческого капитала, заключается в том, что, с одной стороны, так много внимания уделяется затратам и мало или вообще не уделяется результату. С другой стороны, многие владельцы бизнеса и лица, формирующие бизнес-политику, предполагают, что старые и рутинные методы ведения операций по-прежнему будут соответствовать этим меняющимся и текущим ситуациям. Процесс расширения прав и возможностей сотрудников и их развития неизбежно повышает их мотивацию и адаптивность к организационной динамике и изменениям.

Таким образом, обучение как фактор развития человеческого капитала — это регулярная деятельность, и, следовательно, организации должны сделать ее приоритетной, включив ее в свой годовой бюджет. Поскольку концепция человеческого капитала состоит из навыков, знаний, способностей и опыта индивида, а также способности улучшать их посредством индивидуального обучения, программы обучения и развития сотрудников являются основным источником формирования и развития организационного человеческого капитала.

Организации должны понимать, что инвестиции в их человеческий капитал, безусловно, окажут мультипликативный эффект на его деятельность и не должны предполагать, что данные статьи расходов уменьшают его прибыль.

В то время как организация прилагает огромные усилия для развития своего человеческого капитала, ее работники должны пользоваться преимуществами корпоративных программ обучения, поскольку помимо повышения эффективности работы организации в целом, приобретенные знания будут способны изменить карьерный путь человека и его перспективы.

Список литературы/References

1. Aliu J., Aigbavboa C. Examining the Roles of Human Capital Theory. What next for Construction Industry? *Journal of Physics: Conference Series*. 2019; 1378; 02205.
2. Hani N., Muhamad M.R., Ebrahim Z. The impact of sustainable manufacturing practices and innovation. *Procedia CIRP*. 2015; 26; 190–195.
3. Hitt M.A., Bierman S.K., Kochhar P. Direct and Moderating Effects of Human Capital on Strategy and Performance in Professional Service Firms: A Resource-Based Perspective. *Academy of Management Journal*. 2001; 44 (1): 13–28.
4. Hossain U., Roy I. Human capital management: The new competitive approach. *International Journal of Economics, Commerce and Management*. 2014; 6(5): 1020–1034.
5. Ichniowski C., Shaw K., Prennushi G. The effects of human resource management practices on productivity. *American Economic Review*. 1997; 87 (3): 291–313.

¹⁹ Hani N., Muhamad M.R., Ebrahim Z. The impact of sustainable manufacturing practices and innovation. *Procedia CIRP*. 2015; 26:190–195.

6. Josan I.J. Human Capital & Organizational Effectiveness. *Change & Leadership*. 2013; 17: 39–45.
7. Kinyua-Njuguna J.W., Munyoki J., Kibera F. Influence of Internal Organizational Environment on Performance of Community Based HIV and AIDS Organizations. *European Scientific Journal* 4 edition. 2014; 10(1): 405–426.
8. Kola-Olusanya A. Embedding Environmental Sustainability Competencies in Human Capital Training and Development, *Mediterranean. Journal of Social Sciences*. 2013; 4(4): 65–71.
9. Kudonoo E.C., Tsedzah V. Human capital management: Taking human resources management to the next level in Anglophone, West Africa. *International Journal of Management Science and Business Administration*. 2015; 1(6): 19–30.
10. Mbalwa P.N., Kombo H., Chepkoech L., Koech S., Shavulimo P. M. Effect of Corporate Governance on Performance of Sugar Manufacturing Firms in Kenya: A Case of Sugar Manufacturing Firms in Western Kenya. *IOSR Journal of Business and Management*. 2014; 16(11): 86–112.
11. Monica S. Human Capital and Sustainable Organizations: A Review. *International Journal of Science and Research*. 2019; 8(7): 792–797.
12. Musaeu G., Namusonge G., Makokha E.N., J. Ngeno. The Effect of Inventory Management on Organizational Performance Among Textile Manufacturing Firms in Kenya. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*. 2017; 7(11): 1032–1046.
13. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) – The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital. Paris, 2001.
14. Pepura-Mensah J. Training and Development; and Performance Improvement: Making a Case for Investment in Human Capital. *IOSR Journal of Business and Management*. 2018; 20(5): 1–6.
15. Polyhart R.E., Moliterno T.P. Emergence of The Human Capital Resource: A Multilevel Model. *Academy of Management Review*. 2011; 36(1): 127–150.
16. Schultz T.W. (1961) Investment in human capital. *American Economic Review*. Vol 51, 1–17.
17. Severine D., Lila S. An Introduction to the Human Development and Capability Approach. Freedom and Agency, London, Earthscan, 2009.
18. Van Loo J.B., Rocco T.S. Continuing Professional Education and Human Capital Theory. Online Submission, 2004.

Адаптация корпоративного менеджмента и управления человеческими ресурсами в некоммерческих организациях

А. А. Горский

доцент,

aagors@list.ru

кафедра Управления,

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

(Технологии. Дизайн. Искусство),

Москва, Россия

Аннотация: Социально-экономические изменения, которые общества переживают в последние десятилетия, вызванные структурными факторами или конкретными обстоятельствами, обуславливают появление проблем, решение которых государственный сектор в силу разных обстоятельств не может обеспечить в полном объеме. В этих условиях деятельность некоммерческих организаций — организаций третьего сектора — требует повышения эффективности и поиска наиболее результативных механизмов, обеспечивающих устойчивое развитие и достижение социальных целей, обозначенных в миссии организаций.

Практика показывает, что существуют серьезные различия в подходах к управлению в корпоративном секторе и некоммерческой сфере. Однако методы стратегического менеджмента и управления человеческими ресурсами, характерные для корпораций, могут быть адаптированы и успешно применены в управлении некоммерческими организациями. В работе делается вывод, что в целом для того, чтобы эти общественные организации были более эффективными в усилиях по совершенствованию своих процессов управления, они должны сосредоточиться на стратегическом управлении и инструментах управления человеческими ресурсами.

Ключевые слова: управление, корпоративный менеджмент, управление человеческими ресурсами, некоммерческие организации, адаптация, эффективность.

Для цитирования: Горский А.А. Адаптация корпоративного менеджмента и управления человеческими ресурсами в некоммерческих организациях. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 76–80. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-76-80>.

Adaptation of corporate management and human resource management in non-profit organizations

A. A. Gorsky

Associate Professor,

aagors@list.ru

Department of Management,

A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),

Moscow, Russia

Annotation: The socio-economic changes that societies have been experiencing in recent decades, caused by structural factors or specific circumstances, cause the emergence of problems, the solution of which the public sector, due to various circumstances, cannot fully provide. In these conditions, the activities of non-profit organizations — organizations of the third sector — require increasing efficiency and searching for the most effective mechanisms to ensure sustainable development and the achievement of social goals outlined in the mission of the organizations.

Practice shows that there are serious differences in approaches to management in the corporate sector and the non-profit sphere. However, the methods of strategic management and human resource management characteristic of corporations can be adapted and successfully applied in the management of non-profit organizations. The paper

concludes that in general, in order for these public organizations to be more effective in efforts to improve their management processes, they should focus on strategic management and human resource management tools.

Keywords: *management, corporate management, human resource management, non-profit organizations, adaptation, efficiency.*

For citation: *Gorsky A.A. Adaptation of corporate management and human resource management in non-profit organizations. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 76–80. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-76-80>.*

Управление можно определить как набор процессов, которые компания будет применять в организации своей деятельности. Это набор практик, направленных на улучшение управления в организациях. Взаимосвязь между стратегическим менеджментом и государственным управлением в основном подтверждается многочисленными эмпирическими исследованиями, применяемыми к бизнес-реальности. Например, Pimenta S.M. и Brasil E.R.¹ изучали, как компании-лидеры рынка внедряют новые стратегические модели и внедряют принципы управления. Полученные результаты показывают существование взаимосвязей между корпоративным управлением, стратегическим менеджментом и корпоративной устойчивостью.

Также становится очевидным, что, если видение и миссия компании, важнейшие компоненты стратегического управления, учитываются в корпоративном управлении, качество результатов выше, достигается финансовая стабильность и устойчивость. Таким образом, руководство и стратегический менеджмент влияют на устойчивость организаций. Улучшения в организации процессов также влияют на стратегическое управление, поскольку изменение внутренних и внешних факторов, повышающих результативность корпоративного руководства, приведет к изменениям в стратегическом управлении. Кроме того, корпоративное управление может быть внедрено в систему управления человеческими ресурсами с помощью кодексов этики и социальной ответственности.

Однако исследований в области стратегического менеджмента и управления человеческими ресурсами применительно к реальности третьего сектора не так уж много. Несколько исследований показали отсутствие профессионализма и второстепенную важность управления персоналом в организациях третьего сектора. Работы, подобные исследованию da Silveira D. и Borba J.A.², усиливают необходимость внедрения принципов, методов и практики управления в некоммерческих организациях (НКО). Для того, чтобы некоммерческий сектор стал более эффективным и прибыльным, необходимо учитывать его особенности и использовать форматы оценки и приложения для управления, адаптированные к его характеристикам, а именно к миссии, видению, принципам и профилю заинтересованных сторон.

В этом смысле некоторые авторы признают важность разработки стратегий и принципов для интеграции механизмов управления в НКО как прибыльных.³ Они также утверждают, что в общественных организациях информация, относящаяся к управлению, должна быть оптимизирована и обнародована. Более значительная мобилизация и эффективная приверженность обеспечивают более ощутимую поддержку для поощрения принятия решений и участия заинтересованных сторон. Кроме того, что касается применения принципов и практик управления, считается, что такие элементы, как этика, корпоративная ответственность, подотчетность и прозрачность, применимы и имеют первостепенное значение в организациях третьего сектора.

Garcia C.M.S. изучил стратегии управления частными учреждениями социальной солидарности в Лиссабонском регионе и пришел к выводу, что инструменты управления НКО включают

¹ Pimenta S.M., Brasil E.R. Gestores e Competências Organizacionais no Terceiro Setor em Itabira. Gestão Reg., 22 (2006), pp. 78–89.

² da Silveira D., Borba J.A. Evidenciação Contábil de Fundações Privadas de Educação e Pesquisa: Uma Análise da Conformidade das Demonstrações Contábeis de Entidades de Santa Catarina. Rev. Contab. Vista Rev., 21 (2010), pp. 41–68.

³ Bukhari I.S., Jabeen N., Jadoon Z.I. Governance of third sector organizations in Pakistan: The role of advisory board South Asian Stud., 29 (2014), pp. 579–592.

рыночную ориентацию; принципы надлежащего управления, основанные на существовании четко определенных миссий и четких целей, согласованных со стратегией организации, то есть на существовании стратегического планирования; планы внутренних и внешних коммуникаций; системы финансового мониторинга и контроля; и прозрачность в представлении отчетности/результатов.⁴ Автор считает, что без правильного/обновленного/возобновленного использования инструментов управления у НКО возникнут серьезные трудности с существованием. К этим инструментам относятся: ориентация на рынок; принципы надлежащего управления, основанные на существовании четко определенных миссий и четких целей, согласованных со стратегией организации, то есть наличие стратегического планирования; планы внутренних и внешних коммуникаций; системы финансового мониторинга и контроля; и прозрачность в представлении отчетности/ результатов. Таким образом, на методы управления влияет стратегия организации и они должны соответствовать ей, чтобы цели были достигнуты.

Хотя НКО не стремятся к получению прибыли, они должны генерировать достаточный доход для достижения своих социальных целей, а их стратегическое управление должно быть разработано для достижения целей организаций. Таким образом, принципы их управления должны соответствовать их стратегическому менеджменту, чтобы их действия приводили к достижению их целей.

Miller E.W. также считает, что НКО, которые проводят адекватное стратегическое планирование для преодоления неопределенности, устранения недостатков и продолжают развиваться, демонстрируют лучшие результаты и результативность.⁵

Взаимосвязь между стратегическим управлением и управлением человеческими ресурсами в общественных организациях также изучалась в международном исследовательском пространстве. Некоторые авторы утверждали, что согласование стратегий организаций с их кадровыми практиками имеет основополагающее значение для превращения человеческих ресурсов в источник конкурентных преимуществ.⁶ По их мнению, если бы человеческие ресурсы учитывались при стратегическом планировании, как при формулировании, так и при внедрении, некоммерческие организации смогли бы разрабатывать системы, отражающие их философию и соотносящие их установки и ценности со своими стратегическими планами. Другие авторы усиливают эту идею, заявляя, что цели и организационная стратегия обуславливают применяемые методы управления человеческими ресурсами, влияя на эффективность организации.⁷

По мнению Meyer K.E. и Xin K.R., НКО достигнут своих амбициозных стратегических целей только в том случае, если смогут привлекать, удерживать и развивать высококвалифицированных сотрудников для реализации своих стратегий, утверждая, что человеческие ресурсы являются ключевыми элементами для обеспечения успешных стратегий.⁸

Учитывая важность взаимосвязи между стратегическим управлением и управлением человеческими ресурсами в НКО, ключевые характеристики человеческих ресурсов должны приобретать особое значение, а финансовые ресурсы должны сочетаться наиболее эффективным образом, таким образом, чтобы предотвратить крайнюю зависимость от внешних источников финансирования.

Общественным организациям необходимо обладать потенциалом для приобретения, развития и поддержания своих человеческих ресурсов, обладающих навыками, необходимыми для разработки их организационной стратегии. Следовательно, стратегические принципы этих органи-

⁴ Garcia C.M.S. Governança: Uma estratégia para o terceiro setor face ao contexto de austeridade. *Rev. Psicol. Criança Adolesc.*, 7 (2016), pp. 1–2.

⁵ Miller E.W. Nonprofit strategic management revisited *Can. J. Nonprofit Soc. Econ. Res.*, 9 (2018).

⁶ Devanna M.A., Fombrun C., Tichy N., Warren L. Strategic planning and human resource management. *Hum. Resour. Manag.*, 21 (1982), pp. 11–17.

⁷ Boselie P., Paauwe J. Human resource function competencies in European companies. *Pers. Rev.*, 34 (2005), pp. 550–566.

⁸ Meyer K.E., Xin K.R. Managing talent in emerging economy multinationals: Integrating strategic management and human resource management. *Int. J. Hum. Resour. Manag.*, 29 (2018), pp. 1827–1855.

заций должны приниматься во внимание при формулировании положений стратегии. В этом смысле становится все более очевидным, что НКО должны уделять особое внимание потребностям в финансировании своей деятельности и управлению человеческими ресурсами. Как и в коммерческих компаниях, в НКО, люди, которые работают в этих организациях, имеют основополагающее значение для достижения предлагаемых целей. Таким образом, стратегическое управление человеческими ресурсами в сочетании с мотивацией, лидерством и коммуникацией является основой для эффективного использования человеческого потенциала, становясь источником успеха и результативности в любой организации.

Человеческие ресурсы лежат в основе корпоративного управления, поскольку невозможно достичь принципов управления без полного вклада человеческого капитала. Зная, что цели организации и практика управления человеческими ресурсами взаимно усиливают друг друга, Oyewunmi O.A., Osibanjo A.O., Falola H.O., Olujobi J.O. выступили в защиту интеграции политики управления человеческими ресурсами в общую корпоративную стратегию организации, а также принятых принципов управления.⁹

Saltaji I.M.F. утверждает, что корпоративное управление может быть внедрено в функции управления человеческими ресурсами с помощью кодексов этики и социальной ответственности.¹⁰ И наоборот, стратегии управления человеческими ресурсами могут влиять на принципы управления. То же самое касается и общественных организаций.

Zollo L., Laudano M.C., Boccardi A., Ciappei C. изучили представления добровольцев НКО об управлении общественными организациями, убедившись, что они оказывают значительное влияние на их индивидуальную приверженность и идентификацию с НКО, что приводит к более высокому восприятию организационной эффективности.¹¹ Эмпирические результаты подчеркивают значительную роль организационной идентичности и приверженности добровольцев как опосредующих переменных, обеспечивающих последствия и практику для менеджеров НКО.

Akinlade D., Shalack R. считают, что организации, которые инвестируют в методы управления человеческими ресурсами и стратегически согласовывают их со своей миссией, целями и принципами управления, способны повысить мотивацию и поддерживать своих добровольцев.¹²

В этом смысле НКО, которые стремятся улучшить свои показатели с точки зрения управления, должны уделять особое внимание аспектам, которые влияют на их стратегию и их человеческие ресурсы, так что пренебрежение этими переменными, как важной частью управления, создавало бы дополнительные трудности в выполнении их социальных миссий.

Таким образом, сталкиваясь со все более сложной средой, где государственный и частный секторы оказываются все более недостаточными для обеспечения социальных реакций, которых требует общество, экономические и социальные агенты, НКО играют все более важную роль. Этот контекст означает, что все чаще лидеры этих организаций внедряют набор инструментов управления, характерных для корпоративного менеджмента, и которые должны начинаться с аспектов, связанных с их стратегией и человеческими ресурсами, чтобы оптимизировать собственные методы управления.

Список литературы /References

1. Akinlade D., Shalack R. Strategic human resource management in nonprofit organizations: A case for mission-driven human resource practices. *Glob. J. Manag. Mark.*, 1 (2017), pp. 121–146.
2. Boselie P., Paauwe J. Human resource function competencies in European companies. *Pers. Rev.*, 34 (2005), pp. 550–566.

⁹ Oyewunmi O.A., Osibanjo A.O., Falola H.O., Olujobi J.O. Optimization by Integration: A corporate governance and human resource management dimension. *Int. Rev. Manag. Mark.*, 7 (2017), pp. 265–272.

¹⁰ Saltaji I.M.F. Corporate Governance Relationship with Strategic Management. *Intern. Audit. Risk Manag.*, 30 (2013), pp. 301–308.

¹¹ Zollo L., Laudano M.C., Boccardi A., Ciappei C. From governance to organizational effectiveness: The role of organizational identity and volunteers' commitment. *J. Manag. Gov.*, 23 (2019), pp. 111–137.

¹² Akinlade D., Shalack R. Strategic human resource management in nonprofit organizations: A case for mission-driven human resource practices. *Glob. J. Manag. Mark.*, 1 (2017), pp. 121–146.

4. da Silveira D., Borba J.A. Evidenciação Contábil de Fundações Privadas de Educação e Pesquisa: Uma Análise da Conformidade das Demonstrações Contábeis de Entidades de Santa Catarina. *Rev. Contab. Vista Rev.*, 21 (2010), pp. 41–68.
5. Devanna M.A., Fombrun C., Tichy N., Warren L. Strategic planning and human resource management. *Hum. Resour. Manag.*, 21 (1982), pp. 11–17.
6. Garcia C.M.S. Governança: Uma estratégia para o terceiro setor face ao contexto de austeridade. *Rev. Psicol. Criança Adolesc.*, 7 (2016), pp. 1–2
7. Meyer K.E., Xin K.R. Managing talent in emerging economy multinationals: Integrating strategic management and human resource management. *Int. J. Hum. Resour. Manag.*, 29 (2018), pp. 1827–1855.
8. Miller E.W. Nonprofit strategic management revisited *Can. J. Nonprofit Soc. Econ. Res.*, 9 (2018).
9. Oyewunmi O.A., Osibanjo A.O., Falola H.O., Olujobi J.O. Optimization by Integration: A corporate governance and human resource management dimension. *Int. Rev. Manag. Mark.*, 7 (2017), pp. 265–272.
10. Pimenta S.M., Brasil E.R. Gestores e Competências Organizacionais no Terceiro Setor em Itabira. *Gest. Reg.*, 22 (2006), pp. 78–89.
11. Saltaji I.M.F. Corporate Governance Relationship with Strategic Management. *Intern. Audit. Risk Manag.*, 30 (2013), pp. 301–308.
12. Zollo L., Laudano M.C., Boccardi A., Ciappei C. From governance to organizational effectiveness: The role of organizational identity and volunteers' commitment. *J. Manag. Gov.*, 23 (2019), pp. 111–137.

Социокультурные аспекты предпринимательской деятельности / Socio-cultural aspects of entrepreneurial activity

Оригинальные статьи / Original articles

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-81-91>

Социальная сфера и гендерные вопросы

С. В. Бровчак

*Кандидат экономических наук, доцент,
profstandart2015@gmail.com*

*Департамент страхования и экономики социальной сферы,
Финансовый факультет,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Школа финансов,
НИИ Высшая школа экономики,
НИИ статистики Росстата,
Москва, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы гендерного равенства на основе рассмотрения российских и международных норм, статистики гендерного равенства в Российской Федерации. Рассмотрены меры, реализуемые в Российской Федерации по сохранению гендерного равенства, в частности Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, государственные программы «Развитие здравоохранения», «Социальная поддержка граждан», «Обеспечение занятости населения», национальные проекты «Демография», «Здравоохранение», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Сформулированы предложения по сохранению гендерного равенства в Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Предложена разработка отдельного федерального проекта, например, в составе государственной программы экономическое развитие и инновационная экономика с такими показателями как доля женщин, имеющая одинаковую зарплату с мужчинами, занимающими равнозначные должности; доля женщин, занимающих управленческие должности; достижение равнозначных результатов по количеству времени на выполнение домашних обязанностей у мужчин и женщин, в том числе, посредством развития и обеспечения доступности технологий, замещающих женский труд. Также предложена разработка и принятие общероссийского стандарта политики гендерного равенства. Стандарт может представлять собой свод принципов, правил, процессов, анализ актуальной ситуации, лучших практик по соблюдению гендерного равенства. Стандарт должен иметь практикоориентированные рекомендации по реализации гендерной политики в организации.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендер, права трудящихся, рынок труда, государственные программы, национальные проекты, социальная защиты, социальное страхование.

Для цитирования: Бровчак С.В. Социальная сфера и гендерные вопросы. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 81–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-81-91>.

Social sphere and gender issues

S. V. Brovchak

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
profstandart2015@gmail.com*

*Department of Insurance and Social Economics,
Finance Faculty,
Finance University under the Government of the Russian Federation,
School of Finance,
High School of Economics,
Rosstat Statistics Research Institute,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract: The article deals with the issues of gender equality based on the consideration of Russian and international norms, statistics of gender equality in the Russian Federation. The measures implemented in the Russian Federation to preserve gender equality, in particular the National Strategy of Action for Women for 2023–2030, the state programs «Development of healthcare», «Social support for citizens», «Employment», national projects «Demography», «Healthcare», «Small and medium-sized entrepreneurship» are considered and support for individual entrepreneurial initiative». The proposals for the preservation of gender equality in the Russian Federation for the long term are formulated. The development of a separate federal project is proposed, for example, as part of the state program economic development and innovative economy with indicators such as the proportion of women who have the same salary as men holding equivalent positions; the proportion of women holding managerial positions; achieving equivalent results in terms of the amount of time for household chores for men and women, including through development and accessibility of technologies that replace women's labor. The development and adoption of the all-Russian standard of gender equality policy is also proposed. A standard can be a set of principles, rules, processes, an analysis of the current situation, and best practices for observing gender equality. The standard should have practice-oriented recommendations for the implementation of gender policy in the organization.

Keywords: Gender equality, gender, workers' rights, labor market, state programs, national projects, social protection, social insurance.

For citation: Brovchak S.V. Social sphere and gender issues. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 81–91. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-81-91>.

Целью статьи является рассмотрение актуальной статистики соблюдения гендерного равенства в российском обществе и формирование предложений по сохранению гендерного равенства в долгосрочной перспективе.

Задачами статьи являются:

- Рассмотрение существующих российских и международных нормативных актов, направленных на соблюдение гендерного равенства.
- Анализ актуальной российской статистики, отражающий вопросы гендерного равенства.
- Формирование предложений по сохранению гендерного равенства в российском обществе на долгосрочную перспективу.

Научная новизна работы заключается в описании комплексного подхода к обеспечению долгосрочной политики гендерного равенства.

В целях настоящей статьи гендерное равенство определяется как равные возможности для мужчин и женщин в достижении определенного уровня благосостояния и защиты их интересов.

Вопросы гендерного равенства рассмотрены в российской научной литературе. Можно отметить исследования Тагарова Б.Ж об экономических причинах гендерного неравенства на рынке труда, причинах гендерной специализации и статистической дискриминации женщин на рынке труда¹,

¹ Тагарова Б.Ж. Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда. *Экономика труда*. 2020. Том 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41306.

Самойлова А.В., Молчановой С.М. о неравенстве в оплате труда и сегментации рынка², Колесниковой О.А., Масловой Е.В. о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях³, Дудиной О.М., Захаренко С.А. об особенностях женской монетарной культуры в условиях «новой экономической реальности» (на примере молодых москвичек).⁴ Права женщин рассматриваются Хаджаловой Х.М., Савзихановой С.Э. в рамках анализа степени влияния гендерной составляющей на формирование качества человеческого капитала.⁵ Интерес представляют исследования Рудь А.С. о гендере как феномена в политике управления и образовательном менеджменте⁶ и Федоровой О.И., Зуевой Е.Г. о возможностях и ограничении накопления и реализации человеческого капитала в условиях глубокого проникновения новых технологий в экономическую деятельность.⁷ Необходимо отметить исследования об особенностях информационного неравенства в современной экономике Тагарова Б.Ж., Тагарова Ж.З.⁸, экономическом росте и социальном неравенстве — глобальные проблемы современности Сухановой Т.Н.⁹, неравенстве доходов и экономическая сложность в зарубежных странах Поспеловой Е.А., Казаковой М.В.¹⁰

В мировой практике вопросам гендерного равенства отведено большое значение. Они являются предметом деятельности таких международных институтов, как Организация объединенных наций, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда и другие.

Организацией объединенных наций принята Стратегия гендерного равенства Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) на период 2022–2025 годов. В рамках стратегии обозначены приоритетные цели развития:

1. Содействие формированию гарантирующих гендерное равенство и устойчивых экономических систем (всеобщая и учитывающая гендерные аспекты социальная защита и услуги по уходу; фискальная политика, способствующая обеспечению гендерного равенства; расширение доступа к важнейшим услугам, цифровым и другим активам и финансовым средствам).

2. Содействие инклюзивному управлению, участию женщин и выполнению женщинами роли лидеров (коллективная мобилизация женщин и их голос, и влияние; обеспечение гендерной справедливости для реализации прав).

3. Поддержка равноправия в обществе в целях:

- повышения устойчивости к потрясениям (снижение и регулирование риска бедствий при всестороннем учете гендерной проблематики; устойчивое восстановление экономики в целях).
- обеспечения гендерного равенства; выполнение женщинами роли лидеров и их
- всестороннего участия в усилиях, направленных на обеспечение мира и восстановления).

² Самойлов А.В., Молчанова С.М., Неравенство в оплате труда. Сегментация рынка. Экономика труда. 2020. Том 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41491.

³ Колесникова О.А., Маслова Е.В. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях. Экономика труда. 2019. Том 6. № 4. С. 1447–1462. for: 10.18334/et.6.4.41272.

⁴ Дудина О.М., Захаренко С.А. Особенности женской монетарной культуры в условиях «новой экономической реальности» (на примере молодых москвичек). Креативная экономика. 2019. Том 13. № 4. С. 847–852. for: 10.18334/ce.13.4.40606.

⁵ Хаджалова Х.М., Савзиханова С.Э. Качество человеческого капитала: гендерный аспект. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 4. С. 481–490. doi: 10.18334/ce.12.4.39056.

⁶ Рудь А.С. Гендер как феномен в политике управления и образовательном менеджменте. Лидерство и менеджмент. 2018. Том 5. № 4. С. 193–212. doi: 10.18334/lim.5.4.39955.

⁷ Федорова О.И., Зуева Е.Г. Накопление и реализация человеческого капитала в новых условиях: возможности и ограничения. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 10. С. 1649–1660. doi: 10.18334/ce.12.10.39434.

⁸ Тагаров Б.Ж., Тагаров Ж.З. Особенности информационного неравенства в современной экономике. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 5. С. 543–554. doi: 10.18334/ce.12.5.39106.

⁹ Суханова Т.В. Экономический рост и социальное неравенство — глобальные проблемы современности. Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. С. 925–934. doi: 10.18334/et.5.4.39540.

¹⁰ Поспелова Е.А., Казакова М.В. Неравенство доходов и экономическая сложность в зарубежных странах: есть ли взаимосвязь? Экономические отношения. 2018. Том 8. № 2. С. 151–172. doi: 10.18334/eo.8.2.39174.

4. Гендерное равенство как центральный элемент заботы о людях и планете (природопользование с учетом гендерных аспектов; выполнение обязательств по обеспечению гендерного равенства при реализации планов действий по борьбе с изменением климата; финансирование мер по обеспечению гендерного равенства); как элемент равенства в рамках финансирования борьбы с изменением климата).

5. Устранение гендерного неравенства в плане доступа к современному устойчивому энергообеспечению (доступ к источникам энергии для расширения возможностей); соблюдения экономических прав и возможностей женщин.

6. Ускорение достижения гендерного равенства (инклюзивные экономические системы и расширение экономических прав и возможностей женщин; равное распределение властных полномочий и равное представительство; выполнение женщинами роли лидеров и их всестороннее участие в усилиях по обеспечению мира и восстановления; предупреждение и пресечение гендерного насилия; изменение негативных социальных норм; улучшение данных и анализа для целей разработки политики).¹¹

В структуре Организации Объединенных наций создана Комиссия по правам женщин, которая является главным глобальным межправительственным органом, занимающимся исключительно вопросами гендерного равенства и расширением прав и возможностей женщин. Комиссия играет ведущую роль в мониторинге и обзоре прогресса и проблем в осуществлении Пекинской декларации и Платформы действий, а также в учете гендерной проблематики в деятельности Организации Объединенных Наций.¹²

Как отмечалось выше, вопросы гендерного равенства являются одними из приоритетных в международной повестке. Так, в списке семнадцати целей устойчивого развития присутствует Цель 5 «Достижение равенства между мужчинами и женщинами и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». В рамках цели указывается, что гендерное равенство является не только одним из основных прав человека, но и необходимой основой для мирного, процветающего и устойчивого мира. Таким образом, равные права мужчин и женщин рассматриваются как основа развития общества. Организация Объединенных наций указывает, что за последние десятилетия в этой области был достигнут прогресс, но социальные и экономические последствия пандемии COVID-19 имели негативное влияние на развитие этих процессов. Такие показатели, как время, затрачиваемое на неоплачиваемый уход и домашнюю работу, состояние репродуктивного здоровья женщин, составление бюджетов с учетом гендерной проблематики имеют худшие результаты по всему миру, чем это планировалось до пандемии. Остается серьезной проблемой насилие в отношении женщин.

Организация Объединенных наций отмечает, что для ускорения прогресса в области гендерного равенства необходимы содействие принятию законов, политики, бюджетов и институтов, способствующих обеспечению равенства между мужчинами и женщинами. Важное значение имеет увеличение инвестиций в гендерную статистику, поскольку в настоящее время имеется менее половины данных, необходимых для контроля за достижением рассматриваемой цели.

В Докладе о целях в области устойчивого развития за 2022 год отмечается, что до пандемии, женщины составляли 39,4 процента от общей занятости. В 2020 году на долю женщин приходилось почти 45 процентов потерь занятости в мире. Доля женщин на руководящих должностях во всем мире увеличилась с 27,2 до 28,3 процента с 2015 по 2019 год, но осталась неизменной с 2019 по 2020 год, впервые без роста с 2013 года.

Доля женщин в местных органах власти составляет чуть более одной трети.

По состоянию на 1 января 2022 года доля женщин в нижней и одной палатах национальных парламентов достигла 26,2 процента по сравнению с 22,4 процента в 2015 году. При таких темпах потребуются еще 40 лет, чтобы женщины и мужчины были в равной степени представлены в национальных парламентах.

¹¹ ПРООН <https://www.undp.org/>.

¹² Комиссия по положению женщин <https://www.unwomen.org/en/csw>.

В период с 2018 по 2021 год только 26 процентов стран располагали всеобъемлющими системами отслеживания государственных ассигнований на обеспечение гендерного равенства, 59 процентов имеют некоторые черты такой системы, а 15 процентов не располагают минимальными элементами такой системы.¹³

Среди международных документов необходимо отметить Пекинскую декларацию и Платформу действий 1995 года, которые остаются самым прогрессивным в мире планом продвижения гендерного равенства во всем мире. В документах обращается внимание на здоровье, образование, окружающую среду, труд и другие важнейшие основы жизни, так как они расширяют права и возможности, благополучие женщин. Пекинская декларация подтверждает, что права женщин не могут быть отделены от универсальных прав человека каждого человека. Отмечается, что репродуктивное здоровье является краеугольным камнем Пекинской стратегии: состояние репродуктивного здоровья остается одной из основных причин смертности и заболеваемости женщин и девочек. Насилие в отношении женщин и девочек является наиболее частым нарушением прав человека во всем мире.

В рамках рассматриваемого вопроса важно рассмотреть деятельность Всемирной организации здравоохранения, которая в полной мере согласуется с Целями в области устойчивого развития, в частности целью 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» и целью 5 «Достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек». Отмечается, что гендерное неравенство препятствует прогрессу в реализации права каждого человека на здоровье, а усилия в поддержку всеобщего охвата услугами здравоохранения должны быть сосредоточены на охвате тех, кто чаще всего остается без внимания, включая бедных людей, инвалидов. А борьба с дискриминацией в отношении женщин и девочек имеет решающее значение. Всемирная организация здравоохранения разрабатывает нормы, стандарты и руководящие принципы по предоставлению медицинских услуг с учетом гендерной проблематики, поддерживает действия на страновом уровне по усилению ответных мер сектора здравоохранения на гендерное насилие, а также по решению проблем гендерного равенства при подготовке кадровых ресурсов здравоохранения и гендерных барьеров на пути к услугам здравоохранения.

Всемирная организация здравоохранения отмечает важность следующей статистики:

- Гендерное неравенство является основной причиной и следствием голода и нищеты: по оценкам, 60 процентов хронически голодающих составляют женщины и девочки.
- Женщины составляют более двух третей из 796 миллионов неграмотных людей в мире.
- Данные 68 стран свидетельствуют о том, что образование женщины является ключевым фактором, определяющим выживание ребенка.
- Средняя заработная плата мужчин выше, чем женщин, как в сельских, так и в городских районах. Сельские женщины, как правило, работают дольше, чем мужчины, из-за дополнительных репродуктивных, домашних обязанностей и обязанностей по уходу.
- Сохраняется большой гендерный разрыв в доступе женщин к процессу принятия решений и руководству.

Ежегодно публикуется Индекс гендерного неравенства Организации объединенных наций (ГИИ)¹⁴, который отражает неблагоприятное положение по признаку пола в трех аспектах — репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. В методологии индекса указывается на потерю потенциального человеческого развития из-за неравенства между женскими и мужскими достижениями в этих измерениях. Он колеблется от 0, когда женщины и мужчины живут одинаково, до 1, когда один пол чувствует себя хуже по всем показателям.

Всемирный экономический форум ежегодно составляет и публикует Глобальный индекс гендерного разрыва. В этом докладе измеряется степень гендерного разрыва по четырем ключевым параметрам: экономическое участие и возможности, уровень образования, здоровье и выжива-

¹³ The Sustainable Development Goals Report 2022, <https://unhabitat.org/sites/default/files/2022/10/the-sustainable-development-goals-report-2022.pdf>, стр. 36.

¹⁴ ИНДЕКС ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА (ГИИ) <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII>.

ние и расширение политических прав и возможностей, а затем каждой стране присваивается рейтинг от 0 (или 0%, минимально возможное гендерное равенство) до 1,0 (100%, максимально возможное гендерное равенство). Анализ, проведенный по каждой стране, призван послужить основой для разработки эффективных мер по сокращению гендерного разрыва. Изучаются и оцениваются 156 стран по всему миру.¹⁵

Для Российской Федерации, как и для любой иной страны мира, вопросы соблюдения гендерного равенства являются важными. Данное утверждение подтверждается следующими статистическими данными:

Таблица 1

Количество мужчин и женщин в Российской Федерации¹⁶

годы	мужчины в млн. чел.	женщины в млн. чел.
2012	66,1	76,9
2013	66,3	77,0
2014	66,6	77,1
2015	67,8	78,5
2016	67,9	78,6
2017	68,1	78,7
2018	68,1	78,8
2019	68,1	78,7
2020	68,1	78,6
2021	67,9	78,3
2022	67,7	77,9

За последние 10 лет общее количество женщин в Российской Федерации ежегодно превышало количество мужчин примерно на 10 млн. человек. Таким образом, женщины являются преобладающей гендерной группой в стране. На основе общедоступных источников можно сделать вывод о том, что подобная тенденции свойственна более возрастным группам населения.

В региональном разрезе вышеприведенная особенность сохраняется в разрезе всех федеральных округов, но в случае Северо-Кавказского федерального округа и Дальневосточного федерального округа близка к паритету (рис. 1).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что женщины являются преобладающей группой населения в Российской Федерации. В то же время необходимо обратить внимание на следующие данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по уровню заработной платы мужчин и женщин (табл. 2).

Наблюдается разрыв в заработной плате мужчин и женщин, который в меньшей степени свойственен системе образования и с большей степени — деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений и деятельность профессиональная, научная и техническая. Данное утверждение подтверждает и нижеприведенная таблица (табл. 3).

Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин».

В новый перечень включено 100 профессий, которые с 1 января 2021 года недоступны для женщин. В действующем аналогичном перечне их свыше 450. Профессии относятся к химическим производствам, подземным и горным работам, металлообработке, бурению скважин, добыче нефти и газа, черной и цветной металлургии, радиотехническому и электронному производству и другим.¹⁷

¹⁵ Гендерное равенство по странам 2023 <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gender-equality-by-country>.

¹⁶ По данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

¹⁷ Консультант Плюс <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/58952.html?ysclid=lgvosr0k9v962826811>.

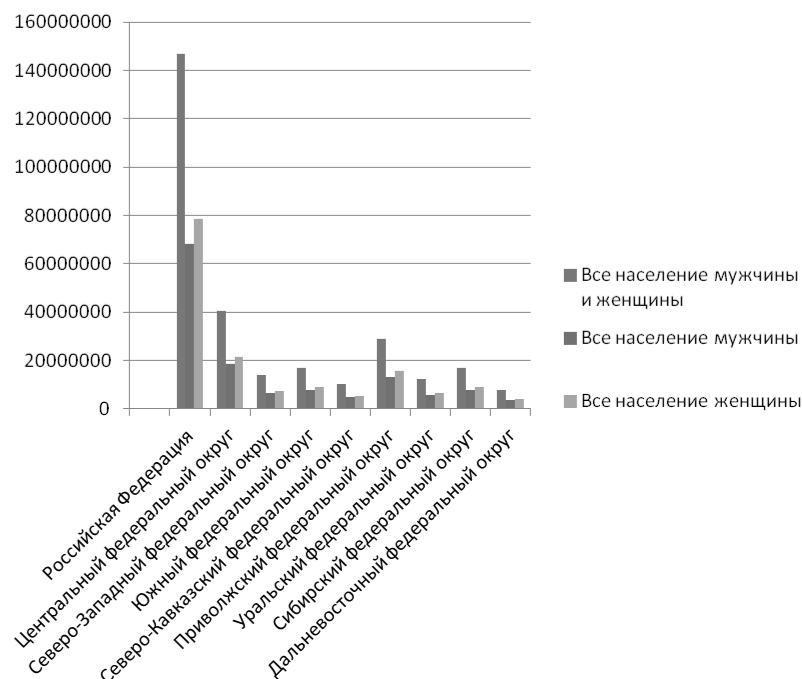

Рис. 1. Численность населения по полу по субъектам Российской Федерации на 1 января 2022 года.¹⁸

Таблица 2

Средняя начисленная заработная плата мужчин и женщин
по обследованным видам экономической деятельности¹⁹

	2017	2019	2021
Всего по обследуемым видам экономической деятельности			
Мужчины	45 557	52 533	67 056
Женщины	32 658	37 872	48 594
Деятельность профессиональная, научная и техническая			
Мужчины	67 677	77 719	99 928
Женщины	50 855	55 187	73 041
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги			
Мужчины	33 967	40 385	53 425
Женщины	29 249	32 828	47 071
Образование			
Мужчины	29 451	32 949	40 589
Женщины	27 399	31 355	39 815
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг			
Мужчины	34 654	43 954	53 362
Женщины	30 767	38 821	45 915
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений			
Мужчины	38 218	47 265	63 301
Женщины	28 781	35 079	42 152

¹⁸ По данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

¹⁹ По данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

Таблица 3

Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по обследованным видам экономической деятельности²⁰

	2017	2019	2021
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	71,7	72,1	72,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая	75,1	71,0	73,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	86,1	81,3	88,1
Образование	93,0	95,2	98,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	88,8	88,3	86,0
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	75,3	74,2	66,6

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р утверждена Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы. В стратегии изложено, что в Российской Федерации женщины составляют большую часть населения. Эта гендерная группа характеризуется высокой деловой активностью и хорошим уровнем образования. При этом большая часть женщин имеют высшее образование. Среди них высока доля докторов и кандидатов наук. Среди работающего населения, то есть трудовых ресурсов женщины, составляют чуть меньше половины. Хуже обстоят дела с предпринимательской инициативой. Всего треть женщин руководят организациями малого и среднего бизнеса. Наиболее широко женщины, представлены в таких отраслях социальной сферы, как социальное обслуживание населения и образование. Лучший показатель доли участия женщин среди самозанятых — 40%.

Женщины активно участвуют в государственном управлении. Так, в органах государственной власти федерального уровня женщин порядка 60%, а в органах государственной власти субъектов федерации — более 70%.

Необходимо отметить, что наблюдается дисбаланс доходов, который связан с тем, что женщины составляют большинство работающих в отраслях с более низкими заработными платами. Это свойственно системе образования, где женщин более 80% и системе здравоохранения, где женщин порядка 80%, а также торговли, где женщин более 60% от общего количества занятых. Необходимо отметить, что женщины работают наравне с мужчинами, но это не освобождает их от домашних обязанностей, где их нагрузка является преобладающей.

По данным Международной организации труда женщины в Российской Федерации тратят на домашние дела 4 часа 25 минут, тогда как мужчины — 1 час 23 минуты.²¹

С 1 января 2021 года начнет действовать новый перечень производств, работ и должностей, на которых ограничивается труд женщин.

Основная доля нагрузки ложится на женщин и в воспитании детей. Поэтому, Государство уделяет особое внимание доступности ясельных учреждений и детских садов, что должно снизить нагрузку на женщин и обеспечить возможность их трудовой занятости и позволяет уделять женщинам больше времени их трудовым обязанностям и карьере.

Государство уделяет особое внимание здоровью женщин. За последние годы существенно снизилась младенческая и материнская смертность. Резко уменьшилось количество женщин инвалидов. Снизилась заболеваемость женщин бесплодием и другими заболеваниями, в том числе онкологическими.

Отмечается, что в целом женщины сталкиваются со следующими неблагоприятными ситуациями. Это снижение дохода, безработица, долгий поиск работы, семейные неурядицы, высокий уровень разводов, формирование неполных семей.

²⁰ По данным Росстата <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.

²¹ Lenta Ru <https://lenta.ru/articles/2022/08/29/women/?ysclid=lgv6c2aiki378751359>.

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023—2030 годы является основополагающим документом, определяющим основные направления государственной политики в интересах женщин на среднесрочный период. Стратегия направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, делового сообщества, некоммерческих организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации. Целями Стратегии являются обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни и повышение экономической независимости, политической активности и возможностей самореализации женщин. Достижение цели Стратегии осуществляется в рамках следующих основных направлений деятельности: укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности; повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни; расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики; сохранение здоровья женщин всех возрастов. Создание условий для повышения роли женщин в формировании здорового общества; профилактика социального неблагополучия женщин.

В документах стратегического планирования Российской Федерации, таких как государственные программы и национальные проекты предусмотрены меры по сохранению гендерного равенства. Так, в государственной (комплексной) программе «Развитие здравоохранения» следующие примененные показатели программы имеют определенный гендерный аспект: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, смертность населения от всех причин смерти, на 1000 населения, младенческая смертность. В государственной программе «Социальная поддержка граждан» в целях данной статьи интерес представляют все показатели, в частности: доля граждан, получающих меры социальной поддержки федерального уровня, на основании заявления или проактивно (без предоставления документов); доля граждан, охваченных государственной социальной помощью на основании социального контракта, в общей численности малоимущих граждан; общий коэффициент рождаемости; численность семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки. В государственной (комплексной) программе «Обеспечение занятости населения» к подобным показателям можно отнести: уровень регистрируемой безработицы, темп роста реальной заработной платы (по отношению к 2011 году) (нарастающим итогом; реальная заработная плата работников организаций в процентах к предыдущему году).

В национальных проектах можно отметить следующие показатели, связанные с сохранением гендерного равенства:

Национальный проект «Демография»: ежемесячные выплаты на первого ребенка; Ипотечные кредиты (займы), предоставленные кредитными организациями и АО «ДОМ. РФ» семьям, имеющим двух и более детей, по ставке 6% годовых; переобучение и повышение квалификации женщин в период отпуска по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; ежемесячные выплаты семьям, имеющим трех и более детей.

Национальный проект «Здравоохранение»: снижение младенческой смертности до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей; обеспечение охвата всех граждан профилактическими медицинскими осмотрами не реже одного раза в год; обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей; населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь.

Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: Увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 25 млн. чел. к концу 2024 г.

Государство реализует комплекс мер по поддержке женщин. В нижеприведенной таблице можно ознакомиться с основными мерами поддержки.

Основываясь на вышеприведенной информации можно сформулировать следующие предложения по формированию долгосрочной политики сохранения гендерного равенства в Российской Федерации.

Таблица 4

Виды социальных выплат, в том числе, обеспечивающих гендерное равноправие женщин²²

№	Виды выплат	Описание
1	Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (Единое пособие)	Выплачивается беременной женщине, которая встала на учет до 12 недель беременности, и потом одному из родителей ребенка в возрасте от 0 до 17 лет в случае, если среднедушевой доход в семье меньше прожиточного минимума на человека в регионе проживания.
2	Пособие по беременности и родам	Выплачивается за период семидесяти дней до родов и семидесяти дней после родов исходя из размера 100 процентов среднего дневного заработка женщины не превышающего предельную внос облагаемую базу за последние два года.
3	Единовременное пособие при рождении ребенка	Единовременная выплата женщине при рождении ребенка.
4	Ежемесячное пособие по уходу за ребенком (до 1,5 лет)	Выплата женщине по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет в размере 40 процентов среднего дневного заработка женщины не превышающего предельную внос облагаемую базу за последние два года.
5	Единовременное пособие при усыновлении ребенка	Выплата предоставляется в фиксированном размере.
6	Материнский (семейный капитал) и способы распоряжения его средствами	ежемесячная выплата из средств материнского капитала улучшение жилищных условий образование детей накопительная пенсия мамы социальная адаптация и интеграция в общество детей-инвалидов

Разработка и проведение широкомасштабной просветительской кампании о равноправии полов и в рамках сохранения традиционных семейных ценностей.

Разработка отдельного федерального проекта, например, в составе государственной программы экономическое развитие и инновационная экономика с такими показателями как доля женщин, имеющая одинаковую зарплату с мужчинами, занимающими равнозначные должности; доля женщин, занимающиеся управленческие должности; достижение равнозначных результатов по количеству времени на выполнение домашних обязанностей у мужчин и женщин, в том числе посредством развития и обеспечения доступности технологий, замещающих женский труд.

Разработка и принятие общероссийского стандарта политики гендерного равенства. Стандарт может представлять собой свод принципов, правил, процессов, анализ актуальной ситуации, лучших практик по соблюдению гендерного равенства. Стандарт должен иметь практикоориентированные рекомендации по реализации гендерной политики в организации.

По мнению автора, вышеприведенные предложения будут способствовать сохранению гендерного равенства в российском обществе.

Список литературы

1. Тагарова Б.Ж. Экономические причины гендерного неравенства на рынке труда. Экономика труда. 2020. Том 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41306.
2. Самойлов А.В., Молчанова С.М., Неравенство в оплате труда. Сегментация рынка. Экономика труда. 2020. Том 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41491.

²² Составлено автором по данным Социального фонда России. https://sfr.gov.ru/grazhdanam/families_with_children.

3. Колесникова О.А., Маслова Е.В. К вопросу о снижении гендерных диспропорций на рынке труда в современных российских условиях. Экономика труда. 2019. Том 6. № 4. С. 1447–1462. for: 10.18334/et.6.4.41272.
4. Дудина О.М., Захаренко С.А. Особенности женской монетарной культуры в условиях «новой экономической реальности» (на примере молодых москвичек). Креативная экономика. 2019. Том 13. № 4. С. 847–852. for: 10.18334/ce.13.4.40606.
5. Хаджалова Х.М., Савзиханова С.Э. Качество человеческого капитала: гендерный аспект. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 4. С. 481–490. doi: 10.18334/ce.12.4.39056.
6. Рудь А.С. Гендер как феномен в политике управления и образовательном менеджменте. Лидерство и менеджмент. 2018. Том 5. № 4. С. 193–212. doi: 10.18334/lim.5.4.39955.
7. Федорова О.И., Зуева Е.Г. Накопление и реализация человеческого капитала в новых условиях: возможности и ограничения. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 10. С. 1649–1660. doi: 10.18334/ce.12.10.39434.
8. Тагаров Б.Ж., Тагаров Ж.З. Особенности информационного неравенства в современной экономике. Креативная экономика. 2018. Том 12. № 5. С. 543–554. doi: 10.18334/ce.12.5.39106.
9. Суханова Т.В. Экономический рост и социальное неравенство — глобальные проблемы современности. Экономика труда. 2018. Том 5. № 4. С. 925–934. doi: 10.18334/et.5.4.39540.
10. Поспелова Е.А., Казакова М.В. Неравенство доходов и экономическая сложность в зарубежных странах: есть ли взаимосвязь? Экономические отношения. 2018. Том 8. № 2. С. 151–172. doi: 10.18334/eo.8.2.39174.

References

1. Tagarova B.Zh. Economic causes of gender inequality in the labor market. Labor economy. 2020. Volume 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41306.
2. Samoilov A.V., Molchanova S.M., Wage inequality. Market segmentation/ Labor economics. 2020. Volume 7. № 1. for: 10.18334/et.7.1.41491.
3. Kolesnikova O.A., Maslova E.V. On the issue of reducing gender disparities in the labor market in modern Russian conditions. Labor economy. 2019. Volume 6. № 4. P. 1447–1462. for: 10.18334/et.6.4.41272.
4. Dudina O.M., Zakharenko S.A. Features of women's monetary culture in the conditions of a «new economic reality» (on the example of young Muscovites). Creative economy. 2019. Volume 13. № 4. Pp. 847–852. for: 10.18334/ce.13.4.40606.
5. Khadzhalova H.M., Savzikhanova S.E. Quality of human capital: gender aspect. Creative economy. 2018. Volume 12. № 4. Pp. 481–490. doi: 10.18334/ce.12.4.39056.
6. Ore A.S. Gender as a phenomenon in management policy and educational management. Leadership and management. 2018. Volume 5. № 4. Pp. 193–212. doi: 10.18334/lim.5.4.39955.
7. Fedorova O.I., Zueva E.G. Accumulation and realization of human capital in new conditions: opportunities and limitations. Creative economy. 2018. Volume 12. № 10. Pp. 1649–1660. doi: 10.18334/ce.12.10.39434.
8. Tagarov B.J., Tagarov J.Z. Features of information inequality in modern economics. Creative economics. 2018. Volume 12. № 5. Pp. 543–554. doi: 10.18334/ce.12.5.39106.
9. T.V. Sukhanova Economic growth and social inequality — global problems of our time. Labor economy. 2018. Volume 5. № 4. Pp. 925–934. doi: 10.18334/et.5.4.39540.
10. Pospelova E.A., Kazakova M.V. Income inequality and economic complexity in foreign countries: is there a relationship? Economic relations. 2018. Volume 8. № 2. Pp. 151–172. doi: 10.18334/eo.8.2.39174.

Потенциал домашнего труда и семейной экономики в России

А. В. Иванов

аспирант,

hastera48@mail.ru

кафедра экономики труда и управления персоналом,
экономический факультет, Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены такие экономические категории, как «домашнее производство», «домашнее хозяйство», принятие решений и эффекты дохода и замещения.

Домашнее хозяйство является источником рабочей силы для рынка труда, источником дохода на рынке готовой продукции, источником сбережений на финансовом рынке.

Решения о перераспределении времени между трудом и досугом или трудом в домашнем производстве, о той доле, которую можно потратить на потребление и как сохранять свободные денежные средства, принимаются в рамках домашнего хозяйства в пределах бюджетного ограничения. Автор рассмотрел факторы, влияющие на принимаемые решения.

Автором представлены потенциальные возможности увеличения использования ресурсов домашних хозяйств в активной экономической деятельности, обоснована актуальность темы исследования не только с экономической, но и социальной точки зрения.

В основном в качестве источника увеличения рабочей силы рассматриваются женщины, которые вместо выполнения семейных и воспитательных функций могут выйти на рынок труда, однако многие социальные риски возложения части семейных функций на общественные институты не учитываются в экономических расчётах. Исследования, посвященные сравнению явных и неявных издержек перехода женщин от семейного производства к рыночному, представляет собой научный интерес.

Ключевые слова: домашнее производство, проблемы выбора, семейный бюджет, рынок труда, занятость

Для цитирования: Иванов А.В. Потенциал домашнего труда и семейной экономики в России. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 92–96. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-92-96>.

The potential of domestic work and family economy in Russia

A. V. Ivanov

Postgraduate student,

hastera48@mail.ru

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

Abstract: The article examines such economic categories as «home production», «household», decision-making and the effects of income and substitution.

The household is a source of labor for the labor market, a source of income in the market of finished products, a source of savings in the financial market.

Decisions on the redistribution of time between labor and leisure or labor in home production, on the share that can be spent on consumption and how to keep free money are made within the household within the budget limit. The author considered the factors influencing the decisions made.

The author presents potential opportunities for increasing the use of household resources in active economic activity, substantiated the relevance of the research topic not only from an economic but also from a social point of view.

Mainly, women are considered as a source of increased labor force, who, instead of performing family and educational functions, can enter the labor market, but many social risks of assigning part of family functions to public institutions are not taken into account in economic calculations. Studies comparing the explicit and implicit costs of women's transition from family production to market production are of scientific interest.

Keywords: home production, problems of choice, family budget, labor market, employment.

For citation: Ivanov A. V. *The potential of domestic work and family economy in Russia. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 92–96.* <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-92-96>.

В экономике труда отдельной научной темой исследования является домашнее хозяйство. Экономический термин «домашнее хозяйство» отличается от понятия семьи, так как предполагает ведение совместного хозяйства группой лиц, то есть домохозяйство имеет общий семейный бюджет и связано хозяйственными отношениями. При исследовании домашнего хозяйства чаще всего изучаются принимаемые ими экономические решения, которые ограничены размерами семейного бюджета¹. Таким основной проблемой является максимизация полезности в рамках ограниченного бюджета с учетом интересов и предпочтений каждого члена семьи. От того, как семья распорядится внутренними ресурсами, будет зависеть совокупный спрос на готовую продукцию, степень участия членов семьи на рынке труда и инвестиций.

В рамках исследования домашнего хозяйства рассматривается домашнее производство, которое представляет трудовую деятельность, направленную на производство экономических благ для семейного потребления, при этом данное производство не приносит денежных доходов. В результате в домохозяйстве имеется как потребление, так и производство. Например, некоторые товары покупаются на рынке готовой продукции, а другие производятся самими членами².

Особый интерес представляют процессы и мотивы принятия экономических решений: они могут быть приняты коллективно с учетом интересов друг друга, в других домохозяйствах мнение одного из членов семьи может быть приоритетным.

При принятии решений ключевым фактором является время. При этом учитываются традиции, ценности и, конечно, упущенные возможности заработка на рынке труда. Домохозяйству приходится выбирать: или зарабатывать, или производить внутри семьи.

Зарубежные экономисты предлагают разные подходы при изучении рационального использования времени внутри домашнего хозяйства³.

Один из подходов предполагает, что у партнеров по браку существуют общие интересы, цели и увлечения, бюджет является общим, они совместно принимают решения в его пределах.

Следующий подход заключается в том, что члены семьи — партнеры и ведут переговоры между собой о распределении ресурсов, но один из партнеров имеет больший вес при принятии решений.

В результате ведения хозяйства и принимаемых решений возникает совместная собственность. Для того, чтобы с помощью цивилизованных формальных институтов обеспечить правомерность распределения бюджета и ответственность за принимаемые решения, в юридическом поле многих стран существует такой инструмент, как брачный договор (контракт); в России основные положения изложены в гл. 8 Семейного кодекса⁴. Подобная практика ведения общего домашнего хозяйства позволяет на условиях предварительной договоренности отделить индивиду-

¹ Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России: монография. — Нижний Новгород: НИМБ, 2010 288 с. Егоршин А.П., Мазин А.Л. Российский рынок труда в переходной экономике: Монография. — Нижний Новгород: НИМБ, 2004.

² Мазин А.Л. Российский рынок труда: институциональные и микроэкономические аспекты функционирования: Монография. — Нижний Новгород: НИМБ, 2003.

³ Бондаренко И.А. О природе хозяйства, домохозяйства и ценности домохозяйственной деятельности в России. Вестник НГУ. Сер. Социально-экономические науки. 2009. Т. 9, вып.3. С. 53–58.

⁴ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ Электронный ресурс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/. Дата обращения 19.05.2023.

альное имущество, обеспечить гарантии сохранения прав собственности, определить обязанности по формированию совместного бюджета.

В основном цель домохозяйства — максимизация общей полезности (при этом не стоит путать с пользой и удовольствием для каждого).

Для достижения поставленной цели принимаются решения о структуре и объёме потребления, о вариантах приобретения товаров (производить самим или покупать), об экономической активности отдельных членов семьи, о количестве времени, потраченном для трудовой деятельности на рынке труда или занятости в домашнем производстве, об определении ценности производимых товаров и услуг для внутреннего потребления. Например, лучше ухаживать самим за престарелыми членами семьи или нанимать профессиональных специалистов.⁵

В результате членам семьи приходится принимать экономические решения по поводу работы, бюджета, расходов. Принимая решения об участии на рынке труда или в домашнем производстве, члены семьи учитывают производительность каждого в разных видах деятельности.

Женщина более производительна в таких сферах: рождение детей, воспитание и уход, домашние дела. Но на рынке труда женщины более дискриминируемы, у них, как правило, меньший трудовой стаж из-за рождения детей и ухода за ними.

Поэтому именно мужчина чаще выходит на рынок труда, а женщина остается на работе в домашнем производстве. В 2021 году доля занятых мужчин составляла 51,4% в общей численности, причём среди руководителей доля мужчин — 53,8% среди рабочих промышленности, строительства и транспорта — 82,1%. Интересным показателем также является число занятых, состоящих в браке. Так, в 2021 г. число мужчин составляло 27212 тыс. чел., число женщин — 23 082 тыс. чел. в это же период, что на 15% меньше.⁶ Эти цифры весьма закономерны в силу сложившихся традиций в наших российских семьях и показывают запас имеющийся рабочей силы среди женского населения.

Производимые дома блага в домашнем производстве можно компенсировать деньгами, товары можно купить, услуги можно оплатить. Поэтому высокая зарплата заметно сокращает время, затрачиваемое дома. Компенсировать же деньгами сокращение досуга затруднительно. Дефицит свободного времени — сложная проблема⁷, свободное время можно потратить на образование, собственное развитие и воспитание детей, что в целом повышает качество будущих работников.

При функционировании домашнего производства могут возникать еще два эффекта, которые влияют на уровень экономической активности населения.

1. Эффект «дополнительного работника». Это ситуация, когда один из членов семьи теряет работу и другие вынуждены выйти на рынок труда, чтобы компенсировать потери семейного бюджета. Например, из 50294 тыс. чел. занятых, состоящих в браке 1079 тыс. человек имеют 2 и более работы, причем доля женщин, имеющих вторичную занятость, составляет 44%⁸.

2. Эффект «отчаявшегося работника». Безработный член семьи долго ищет и уже не верит в возможность найти подходящую работу; поэтому перестает ее искать. В результате мы видим отток из состава рабочей силы.

Зарубежные исследователи выяснили, что эффект «отчаявшегося работника» сильнее эффекта «дополнительного работника», данная тенденция проявляется в увеличении скрытой безработицы.

⁵ Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти. Социологические исследования. 2005. № 6. С. 109—120.

⁶ Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: статистический сборник. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>. Дата обращения 22.05.2023

⁷ Климова С.В. Домашний труд в городской семье. Социологические исследования. 2012. № 4. С. 118—121.

⁸ Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: статистический сборник. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>. Дата обращения 22.05.2023.

Например, статистика занятости в неформальном секторе показывает 14,5 млн. человек по итогам 2021 года.⁹

В целом из 18 741 тыс. чел., занятых в 2021 г. производством продукции в домашнем хозяйстве, лица, не входящие в состав рабочей силы, составляют 8088 тыс. чел, что намного выше, чем число официальных безработных в этот же период, которое было равно 3625 тыс. чел.

На наш взгляд, это приличный потенциал рабочей силы для рынка труда.

Особенности современного этапа развития экономики России связаны с тем, что рыночные преобразования в стране — турбулентные, мы пережили времена пандемии и находимся в условиях СВО. Российская экономика продолжает сохранять черты экономики постоянного перехода от одной формации к другой, сейчас в условиях СВО обсуждаются процессы перераспределения собственности и возможности ее национализации, институциональная среда остается нестабильной и непредсказуемой.

В то же время возникла серьезная проблема обеспечения импортозамещения и наращивания технологического суверенитета. В данной ситуации при необходимости роста НТП и развития инновационной экономики образование и профессиональный опыт являются серьезным фактором конкурентоспособности на рынке труда. Поэтому данные Росстата свидетельствуют о практически одинаковом уровне занятости у мужчин и у женщин, а также о более высокой доле женщин с высшим образованием на рынке труда. Женщина пытается компенсировать уязвимые биологические факторы высокой образованностью, охватом все новых и новых профессий: IT-сектор, правоохранительные органы, управление, бизнес и т.д.

Однако по уровню оплаты труда во всех практически категориях и по всем видам экономической деятельности наблюдается разрыв в уровне дохода около 30%. Конечно, женщины, вовлекаемые в трудовую деятельность, увеличивают ВВП страны.

Женщины в бизнесе и управлении являются более социально ориентированными, что влияет на успешность реализуемых социально значимых программ.

В результате перед обществом встает выбор между борьбой за равноправие и борьбой за защиту и социальные гарантии для женщин в целях выполнения важной общественной миссии — рождение и воспитание детей. Есть страны, которые пошли по пути эмансипации, есть страны, которые выбрали традиционное ведение для женщин домашнего хозяйства.

Вовлеченность женщин в экономическую деятельность способствует экономическому развитию, но возможные негативные издержки, связанные с малым присутствием мамы в семье, в будущем будут иметь серьезные последствия. Измерение таких издержек требует большего исследования именно с позиции как экономической, так и социальной оценки. Часто возникает вопрос о необходимости перекладывании воспитания своих детей и будущих граждан страны на общественные институты (школа, колледж, ВУЗ). Требуется исследование того, насколько данное решение социально и экономически целесообразно.

Не стоит забывать, что и основные накопления, и сбережения аккумулируются в домашних хозяйствах. В 2022 году прирост финансовых активов составил 4349 млрд. руб.,¹⁰ что может служить серьезным источником для инвестиций в экономику России, но для этого необходимо создать условия перетока сбережений домашних хозяйств в инвестиции.

Многие заданные вопросы связаны с другими отраслями науки, многие находятся на стыке научных направлений исследований: социология, психология, педагогика, право, экономика, финансы, институционализм и другие, что делает исследуемую проблему особенно привлекательной и интересной.

⁹ Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: статистический сборник. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>. Дата обращения 22.05.2023.

¹⁰ Россия в цифрах. 2022. Росстат. М., 2022, С. 118–119.

Список литературы

1. Абаноква К.Р. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России / К.Р. Абаноква, М.М. Локшин. Экон. журнал ВШЭ. 2014. Т. 18, № 4. С. 620–644.
2. Балабанова Е.С. Домашний труд как символ гендера и власти / Е.С. Балабанова. Социологические исследования. 2005, № 6, С. 109–120.
3. Бобков В.Н. Взаимное влияние сферы образования, особенностей экономического цикла и уровня жизни домохозяйств в России. Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 9. С. 3–12.
4. Богомолова Т.Ю. Нефинансовое богатство российских домохозяйств: собственность и налоги / Т.Ю. Богомолова, Т.Ю. Черкашина. Мир России: социология, этнология. 2021. Т. 30, № 3. С. 51–77.
5. Бондаренко И.А. О природе хозяйства, домохозяйства и ценности домохозяйственной деятельности в России. Вестник НГУ. Сер. Социально-экономические науки. 2009. Т. 9, вып. 3. С. 53–58.
6. Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России: монография. – Н. Новгород: НИМБ, 2010. 288 с.
7. Егоршин А.П., Мазин А.Л. Российский рынок труда в переходной экономике: Монография. – Нижний Новгород: НИМБ, 2004.
8. Ильина И.Ю. Домохозяйство – важнейшая потребительская единица на рынке товаров и услуг. Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 117–127.
9. Климова С.В. Домашний труд в городской семье. Социологические исследования 2012. № 4. С. 118–121.
10. Левин М.И. Модели поведения домохозяйств и неопределенность / М.И. Левин, К.А. Матросова. Финансы и бизнес. 2017. № 4. С. 75–80.
11. Мазин А.Л. Российский рынок труда: институциональные и микроэкономические аспекты функционирования: Монография. – Н. Новгород, НИМБ, 2003.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022: стат. сборник. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>. Дата обращения 22.05.2023.
13. Шапиро С.А., Шмидт О.С. Модель трудовых мотивационных состояний как механизм социальной саморегуляции долгосрочных потребностей работников. В сборнике: People-management в условиях цифровой трансформации экономики. Материалы I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 395–399.

References

1. Abanokova K.R. The effect of the scale effect in household consumption on poverty in Russia. K.R. Abanokova, M.M. Lokshin. Economics. HSE Journal. 2014. Vol. 18, № 4. С. 620–644.
2. Balabanova E.S. Domestic labor as a symbol of gender and power. Sociological Research. 2005. № 6. Pp. 109–120.
3. Bobkov V.N. Mutual influence of the sphere of education, features of the economic cycle and the standard of living of households in Russia. Standard of living of the population of the regions of Russia. 2010. № 9. Pp. 3–12.
4. Bogomolova T.Y. Non-financial wealth of Russian households: property and taxes / T.Y. Bogomolova, T.Y. Cherkashina. The World of Russia: sociology, ethnology. 2021. Vol.30, № 3. Pp. 51–77.
5. Bondarenko I.A. On the nature of the economy, the household and the value of household activity in Russia. Bulletin of the NSU. Ser. Social-economic science. 2009. Vol. 9, issue. 3. Pp. 53–58.
6. Guskova I.V. Transformation of the Russian labor market: monograph. – N., Novgorod: NIMBUS, 2010 288 p.
7. Egorshin A.P., Mazin A.L. The Russian labor market in the transition economy: Monograph. – Nizhny Novgorod: NIMBUS, 2004.
8. Ilyina I.Yu. The household is the most important consumer unit in the market of goods and services. Social-human. knowledge. 2007. № 5. Pp. 117–127.
9. Klimova S.V. Domestic work in an urban family. Sociological research. 2012. № 4. Pp. 118–121.
10. Levin M.I. Models of household behavior and uncertainty / M.I. Levin, K.A. Matrosova. Finance and business. 2017. № 4. Pp. 75–80.
11. Mazin A.L. The Russian labor market: institutional and microeconomic aspects of functioning: Monograph. – N. Novgorod, NIMBUS, 2003.
12. Labor force, employment and unemployment in Russia 2022: stat. collection. Electronic resource URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211>. Accessed 22.05.2023.
13. Shapiro S.A., Schmidt O.S. The model of labor motivational states as a mechanism of social self-regulation of long-term needs of employees. In the collection: People-management in the conditions of digital transformation of the economy. Materials of the I International Scientific and Practical Conference. 2018. Pp. 395–399.

Миграция как фактор риска демографических, социальных и экономических проблем развития в мире

И. А. Кудин

Аспирант,

7968393@gmail.com

кафедра экономики труда и управления персоналом,
экономический факультет,
Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматривается миграция, одна из самых важных и насущных проблем в мире. Во всем мире насчитывается 184 млн. мигрантов, из них 43% живут в странах с низким и средним уровнем дохода. Проблемы миграции становятся еще более распространенными и актуальными из-за серьезных различий между странами и внутри них — с точки зрения реальной заработной платы, возможностей рынка труда, демографических особенностей и климатических издержек.

Миграция вносит существенный вклад в экономическое развитие и сокращение бедности, но также сопряжена с трудностями и рисками. Мигранты часто приносят навыки, динамизм и ресурсы, которые укрепляют экономику стран назначения. Во многих случаях они также укрепляют страну происхождения, обеспечивая жизненно важный механизм поддержки общин путем отправки денежных переводов.

Политика улучшения миграционных потоков может помочь использовать экономические возможности и смягчить трудности и риски, с которыми сталкиваются мигранты.

Ключевые слова: демографические тенденции, экономический рост, факторы демографических тенденций.

Для цитирования: Кудин И.А. Миграция, как фактор риска демографических, социальных и экономических проблем развития в мире. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 97–101. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-97-101>.

Migration as a risk factor for demographic, social and economic development problems in the world

I. A. Kudin

Postgraduate student,

7968393@gmail.com

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics,
Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

Abstract: The article discusses migration, one of the most important and pressing problems in the world. There are 184 million migrants worldwide, of which 43% live in low- and middle-income countries. Migration problems are becoming even more widespread and urgent due to serious differences between and within countries — in terms of real wages, labor market opportunities, demographic characteristics and climate costs.

Migration makes a significant contribution to economic development and poverty reduction, but is also fraught with difficulties and risks. Migrants often bring skills, dynamism and resources that strengthen the economies of destination countries. In many cases, they also strengthen the country of origin by providing a vital mechanism to support communities by sending remittances.

Policies to improve migration flows can help take advantage of economic opportunities and mitigate the difficulties and risks faced by migrants.

Keywords: demographic trends, economic growth, factors of demographic trends.

For citation: Kudin I.A. Migration as a risk factor for demographic, social and economic development problems in the world. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 97–101. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-97-101>.

Миграция была частью социума с самых ранних дней цивилизации. Миграция доказала, что является мощной движущей силой развития, улучшающей жизнь сотен миллионов мигрантов, их семей и обществ, в которых они живут, по всему миру.

Приведем некоторые данные о состоянии миграционных потоков:

- Около 184 миллионов человек живут за пределами страны своего гражданства, около 20% из которых являются беженцами.¹
- Мигранты и беженцы проживают в странах со всеми доходными группами — 43% в странах с низким и средним уровнем дохода; 40% в странах-членах ОЭСР; и 17% в странах-членах Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ).²
- Не существует простой дихотомии между странами происхождения мигрантов и странами назначения.

Примерно 74 млн. мигрантов и беженцев, проживающих в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) с высоким уровнем дохода, включают как высококвалифицированных, так и низкоквалифицированных работников: рабочие, мигранты по студенческим визам, а также мигранты без документов.

Среди этих мигрантов есть люди, обладающие широкими правами на проживание, такие как 11 млн. граждан ЕС, которые живут в другой стране ЕС, и 13,6 млн. владельцев грин-карт в Соединенных Штатах. Также среди них около 10 млн. беженцев, которые получают международную защиту.³

Из примерно 31 млн. мигрантов, проживающих в странах ССАГПЗ, почти все имеют временный статус, как правило, многолетнюю рабочую визу, которая может быть продлена. Страны ССАГПЗ стараются не принимать у себя большое количество беженцев. В целом, мигранты составляют около половины населения стран Персидского залива — около 79%.⁴

Исторические данные о характере миграции отсутствуют. Известно лишь, что с 1960 года доля мигрантов колебалась между 2,7 и 3,5% мирового населения.⁵

Однако кажущаяся стабильность этого показателя несколько вводит в заблуждение, поскольку с 1960 года демографический рост во всем мире был очень неравномерным. Население мира увеличилось примерно на 156 % в период с 1960 по 2020 год, но в странах с высоким уровнем дохода население выросло всего на 58%, в то время как в странах со средним уровнем дохода население выросло на 177%, а в странах с низким уровнем дохода — на 383%.⁶

Независимо от политики, богатые страны будут нуждаться в иностранных работниках для поддержания своей экономики и выполнения своих социальных обязательств перед пожилыми гражданами. Многим странам со средним уровнем дохода, традиционно являющимся основными источниками миграции, вскоре придется конкурировать за иностранных работников — многие из них не готовы к этому. В странах с низким уровнем дохода проживает большое число безработных и частично занятых молодых людей, но многие из них пока не обладают навыками, востребованными на мировом рынке труда.⁷

¹ Доклад о мировом развитии, 2023 г.: мигранты, беженцы и общества. Электронный ресурс. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023/data> Дата обращения 24.05.2023 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Artuc, Erhan, Frédéric Docquier, Çağlar Özden, and Christopher Robert Parsons. 2015. «A Global Assessment of Human Capital Mobility: The Role of Non-OECD Destinations». *World Development* 65 (January): 6–26.

⁶ Там же.

⁷ Cullen, Louis Michael. 2003. *A History of Japan, 1582–1941: Internal and External Worlds*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Kazui, Tashiro. 1982. «Foreign Relations during the Edo Period: Sakoku Reexamined». Translated by Susan Downing Videen. *Journal of Japanese Studies* 8 (2): 283–306.

Takano, Yayori. 2010. «Foreign Influence and the Transformation of Early Modern Japan». In *Emory Endeavors in World History*. Vol. 3, *Navigating the Great Divergence*, edited by Brian Goodman, 82–93. Atlanta, GA: Department of History, Emory University. http://history.emory.edu/home/documents/endeavors/volume3/Yayori_Takano.pdf.

Модели вынужденного перемещения и экономической миграции в значительной степени различны.⁸ Беженцы также включают в себя большое число уязвимых групп населения — 41% составляют дети.⁹

Миграция влечет за собой как выгоды, так и издержки — для мигрантов, стран происхождения и назначения.

Различают следующие типы перемещений:¹⁰

- Экономические мигранты. Большинство мигрантов переезжает в поисках лучших возможностей и выбирает места назначения, где они, скорее всего, будут реализованы как специалисты.
- Беженцы, обладающие навыками, востребованными в стране-реципиенте. Некоторые беженцы обладают навыками и качествами, которые соответствуют потребностям страны назначения, даже несмотря на то, что они переезжают из страха, а не в поисках возможностей. Многие беженцы привносят с собой навыки и атрибуты, которые слабо соответствуют потребностям общества назначения. Они выбирают пункт назначения исходя из их насущной потребности в безопасности, а не из соображений рынка труда.
- Мигранты, находящиеся в бедственном положении. Другие мигранты не квалифицируются как беженцы и не являются подходящей кандидатурой в пункте назначения. Их совокупная численность невелика, но их передвижение часто носит нерегулярный и небезопасный характер, что создает серьезные проблемы для стран назначения.

Мигранты могут внести значительный вклад в эффективность и рост экономики страны назначения, особенно в долгосрочной перспективе. Низкоквалифицированные мигранты выполняют много работ, за которые местные жители не желают браться. Высококвалифицированные мигранты повышают производительность труда во многих секторах экономики, хотя только в четырех странах — Австралия, Канада, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты — на их долю приходится более половины всех иммигрантов с высшим образованием.¹¹ Около 17% работников здравоохранения в Соединенных Штатах, 12% в Соединенном Королевстве и 79% в странах Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) родились за границей.¹²

Миграция является лишь одной из многих сил, преобразующих общество в эпоху быстрых перемен, наряду с модернизацией, секуляризацией, технологическим прогрессом, изменениями в гендерных ролях и семейных структурах, появлением новых норм и ценностей, среди прочих тенденций¹³.

В целом миграция сдерживается проблемами и барьерами, с которыми сталкивается большинство мигрантов:

- Неопределенность. Миграция по своей сути сопряжена с риском. Это связано с неожиданными и неопределенными исходами, включая возможность безработицы, социальной изоляции, психологического стресса или даже травм и смерти во время транспортировки. Люди, которые мигрируют в поисках возможностей, как правило, должны быть готовы больше рисковать, чем другие в своих родных общинах. Они также, как правило, более легко приспо-

⁸ «History of Korea: Joseon», New World Encyclopedia, Seoul, Republic of Korea, https://www.newworldencyclopedia.org/entry/History_of_Korea#Joseon.

⁹ Cohn, Raymond L. 2000. «Nativism and the End of the Mass Migration of the 1840s and 1850 s.». *Journal of Economic History* 60 (2): 361–8.

¹⁰ Rystad, Göran. 1992. «Immigration History and the Future of International Migration». *International Migration Review* 26 (4): 1168–99.

¹¹ Pekkala Kerr, Sari, William R. Kerr, Çağlar Özden, and Christopher Robert Parsons. 2016. «Global Talent Flows». *Journal of Economic Perspectives* 30 (4): 83–106.

¹² Lafortune, Gaétan, Karolina Socha-Dietrich, and Erik Vickstrom. 2019. «Recent Trends in International Mobility of Doctors and Nurses». In *Recent Trends in International Migration of Doctors, Nurses, and Medical Students*, 11–34. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.

¹³ Beine, Michel, Joël Machado, and Ilse Ruysen. 2020. «Do Potential Migrants Internalize Migrant Rights in OECD Host Societies?» *Canadian Journal of Economics* 53 (4): 1429–56.

сабливаются к новым условиям и ситуациям, независимо от уровня их квалификации или социально-экономического происхождения¹⁴.

- **Неизвестность.** Переезд в незнакомые условия влечет за собой затраты, как денежные, так и неденежные.
- **Поиск работы.** Найти работу в новой стране может быть непросто.
- **Финансирование.** Первоначальные затраты на миграцию могут быть существенными. Например, для низкоквалифицированных мигрантов стоимость переезда из Центральной Америки в Мексику может составлять всего 100 долларов США, в то время как стоимость переезда из Пакистана в Саудовскую Аравию может превышать 4000 долларов США.¹⁵ Нелегальная миграция часто требует уплаты высоких сборов контрабандистам. Например, стоимость незаконного пересечения южной границы Соединенных Штатов оценивается в 2000–10 000 долларов США, в зависимости от пункта происхождения мигранта.¹⁶

Решение о миграции является сложным, вынуждающим людей взвешивать свои варианты: остаться, переехать в пределах своей собственной страны или мигрировать в другое место назначения. Некоторые мигранты решают переехать самостоятельно, в то время как другие делают это по просьбе и при поддержке целой группы — своей семьи или своих сообществ. При принятии такого решения играют роль многие факторы, включая как экономические, так и личные соображения. Экономическая теория предполагает, что потенциальные мигранты сравнивают свое ожидаемое благосостояние в различных ситуациях и соответствующие затраты на переезд — финансовые и нефинансовые. В конечном счете они останавливаются на варианте, который с наибольшей вероятностью позволит им достичь своих целей с точки зрения экономических перспектив, социального и психологического благополучия или безопасности.

Список литературы/References

1. Artuc, Erhan, Frédéric Docquier, Çağlar Özden, and Christopher Robert Parsons. 2015. «A Global Assessment of Human Capital Mobility: The Role of Non-OECD Destinations». *World Development* 65 (January): 6–26.
2. Auspurg, Katrin, Andreas Schneck, and Thomas Hinz. 2019. «Closed Doors Everywhere? A Meta-Analysis of Field Experiments on Ethnic Discrimination in Rental Housing Markets.» *Journal of Ethnic and Migration Studies* 45 (1): 95–114.
3. Beine, Michel, Joël Machado, and Ilse Ruysen. 2020. «Do Potential Migrants Internalize Migrant Rights in OECD Host Societies?» *Canadian Journal of Economics* 53 (4): 1429–56.
4. Cohn, Raymond L. 2000. «Nativism and the End of the Mass Migration of the 1840s and 1850s.» *Journal of Economic History* 60 (2): 361–8.
5. Cullen, Louis Michael. 2003. *A History of Japan, 1582–1941: Internal and External Worlds*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
6. Kazui, Tashiro. 1982. «Foreign Relations during the Edo Period: Sakoku Reexamined». Translated by Susan Downing Videen. *Journal of Japanese Studies* 8 (2): 283–306.
7. KNOMAD (Global Knowledge Partnership on Migration and Development) and ILO (International Labour Organization). 2021a. «KNOMAD-ILO Migration Costs Surveys 2015: El Salvador, Ethiopia, Guatemala, Honduras, India, Nepal, Pakistan, Philippines, Vietnam, 2015–2016». Microdata set, version May 24, 2021, World Bank, Washington, DC. <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2938>.
8. Lafortune, Gaétan, Karolina Socha-Dietrich, and Erik Vickstrom. 2019. «Recent Trends in International Mobility of Doctors and Nurses». In *Recent Trends in International Migration of Doctors, Nurses, and Medical Students*, 11–34. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
9. McKenzie, David J., and Hillel Rapoport. 2010. «Self-Selection Patterns in Mexico-U.S. Migration: The Role of Migration Networks». *Review of Economics and Statistics* 92 (4): 811–21.

¹⁴ McKenzie, David J., and Hillel Rapoport. 2010. «Self-Selection Patterns in Mexico-U.S. Migration: The Role of Migration Networks». *Review of Economics and Statistics* 92 (4): 811–21.

¹⁵ KNOMAD (Global Knowledge Partnership on Migration and Development) and ILO (International Labour Organization). 2021a. «KNOMAD-ILO Migration Costs Surveys 2015: El Salvador, Ethiopia, Guatemala, Honduras, India, Nepal, Pakistan, Philippines, Vietnam, 2015–2016». Microdata set, version May 24, 2021, World Bank, Washington, DC. <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/2938>.

¹⁶ United Nations. 2018. «Global Compact on Refugees». United Nations, New York.

10. Pekkala Kerr, Sari, William R. Kerr, Çağlar Özden, and Christopher Robert Parsons. 2016. «Global Talent Flows». *Journal of Economic Perspectives* 30 (4): 83–106.
11. Rystad, Göran. 1992. «Immigration History and the Future of International Migration». *International Migration Review* 26 (4): 1168–99.
12. Takano, Yayori. 2010. «Foreign Influence and the Transformation of Early Modern Japan.» In *Emory Endeavors in World History. Vol. 3, Navigating the Great Divergence*, edited by Brian Goodman, 82–93. Atlanta, GA: Department of History, Emory University. <http://history.emory.edu/home/documents/endeavors/volume3/YayoriTakano.pdf>.

Социальная политика как фактор регулирования занятости на рынке труда России

К. А. Прозоровский

аспирант,

prozorovskiyka@icloud.com

кафедра экономики труда и управления персоналом,
экономический факультет, Академия труда и социальных отношений,
Москва, Россия

Аннотация: В статье рассмотрена проблема формирования оптимальной социальной политики, которая позволяла бы выстраивать более эффективную политику занятости на рынке труда России. Социальная политика государства должна обеспечивать социальную устойчивость, способствовать выравниванию доходов населения в отраслевом и региональных разрезах, но не порождать класс иждивенцев, которые могут существовать исключительно на государственных пособиях.

Автором рассмотрена структура занятости населения, которая определяет сложившиеся противоречия в налоговой, пенсионной и социальных системах. В работе проанализированы сложившиеся в течение многих лет рыночной экономики проблемы российского рынка труда.

Автором отмечена социальная ориентация государства в своей бюджетной политике, где доля социальных расходов растет, однако во многом они носят тактический характер.

В стране назрела необходимость пересмотра текущей социальной политики на базе реформирования системы налогообложения.

Ключевые слова: социальная политика, занятость, безработица, реформы, рынок труда.

Для цитирования: Прозоровский К.А. Социальная политика как фактор регулирования занятости на рынке труда России. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 102–107. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-102-107>.

Social policy as a factor in employment regulation in the labor market of Russia

K. A. Prozorovsky

Postgraduate student,

prozorovskiyka@icloud.com

Department of Labor Economics and Personnel Management,
Faculty of Economics, Academy of Labor and Social Relations,
Moscow, Russia

Abstract: The article considers the problems of forming an optimal social policy that would allow building a more effective employment policy in the Russian labor market. The social policy of the state should ensure social stability, contribute to the equalization of the incomes of the population in the sectoral and regional sections, but not generate a class of dependents who can exist exclusively on state benefits.

The author considers the structure of employment of the population, which determines the existing contradictions in the tax, pension and social systems. The paper analyzes the problems of the Russian labor market that have developed over many years of the market economy.

The author notes the social orientation of the state in its budget policy, the share of social expenditures is growing, but in many respects they are tactical in nature.

There is a need to revise the current social policy in the country on the basis of reforming the taxation system.

Keywords: social policy, employment, unemployment, reforms, labor market.

For citation: K.A. Prozorovsky. Social policy as a factor of employment regulation in the Russian Labor Market. *Entrepreneur's Guide*. 2023. T. 16. № 3. P. 102–107. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-102-107>.

В настоящее время для государства приобретает социальная политика, направленная на поддержание социальной устойчивости и создания условий для формирования эффективной занятости.

Государство, какое бы богатое оно ни было, не в состоянии обеспечить всех высоким уровнем жизни населения, особенно в настоящее время геополитических катаклизмов, снижения доходов и роста расходов на оборонно-промышленный комплекс, логистику и т.д.

Задача государства — обеспечить трудоспособное население соответствующей работой, где люди смогут реализовать свой человеческий капитал, получить отдачу от инвестиций, вложенных в него, то есть необходимо соблюдать тонкую грань между помощью слабым слоям населения и пресеканием появления класса иждивенцев, рассчитывающих на получение исключительно государственной помощи.

Традиционно Россия в последние годы является страной с достаточно низким уровнем безработицы, поэтому назрела актуальность перехода к политике эффективной занятости с целью создания развитой технологически независимой страны.

Анализ данных диаграммы (рис. 1) подтверждает, что кризисные трансформационные явления, введение санкций в отношении России не способствовали росту эффективности занятости населения. Этот факт подтверждается тем, что снижение ВВП было гораздо глубже, чем сокращение занятости и рост безработицы. В результате экономика России сохранила рабочие места, однако ценой сохранения стало снижение реальной заработной платы. Низкая заработная плата, как правило, не способствует высокой мотивации и высокой эффективности труда.

Сейчас российская экономика сталкивается со множеством негативных последствий в результате введения санкций против Российской Федерации. Замедляются темпы роста всей мировой экономики, поэтому происходит сокращение спроса на ресурсы; мировая инфляция во многих странах бьёт исторические максимумы на фоне общей турбулентности; на всех рынках высокая волатильность, необходимо усиливать перетоки капитала и рабочей силы из одних отраслей в другие. Поэтому, несмотря на прогнозы международных и отечественных экспертов, объем вакансий растёт, безработица находится на минимальном уровне в размере 3,74%, военная мобилизация оттягивает наиболее трудоспособную часть населения из экономической активности, что ещё больше увеличивает спрос на рабочую силу.

В результате негативные тенденции последнего года усилили проблемы российского рынка труда, которые мы наблюдаем в течение многих лет: низкая цена труда, неравенство в доходах, существенная доля бедных, ощутимые структурные и межрегиональные диспропорции, слабое влияние на работодателя профсоюзного движения, формирование института недоверия (к государству, предпринимателям и т.д.), социальный пессимизм, депопуляция, «утечка умов», старение населения, резкий рост нестандартной занятости, необходимость привлечения более «взрослых» работников, дисбаланс на рынке труда в разрезе многих профессий и категорий персонала, отставание системы профессионального образования от потребностей рынка труда к работникам, что приводит к устареванию знаний, снижение качества человеческого капитала по некоторым профессиональным категориям¹.

Федеральный проект «Содействие занятости»² направлен на повышение квалификации и приобретение дополнительных знаний и навыков гражданами, а также на развитие инфраструктуры занятости и внедрение организационных и технологических инноваций с использованием цифровых и платформенных решений.

¹ Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России: монография. Н,Новгород: НИМБ, 2010. 288 с.

Егоршин А.П., Мазин А.Л. Российский рынок труда в переходной экономике: Монография.— Нижний Новгород: НИМБ, 2004.

² Федеральный проект «Содействие занятости» Электронный ресурс URL: <https://www.tgu-dpo.ru/>. Дата обращения 29.05.2023.

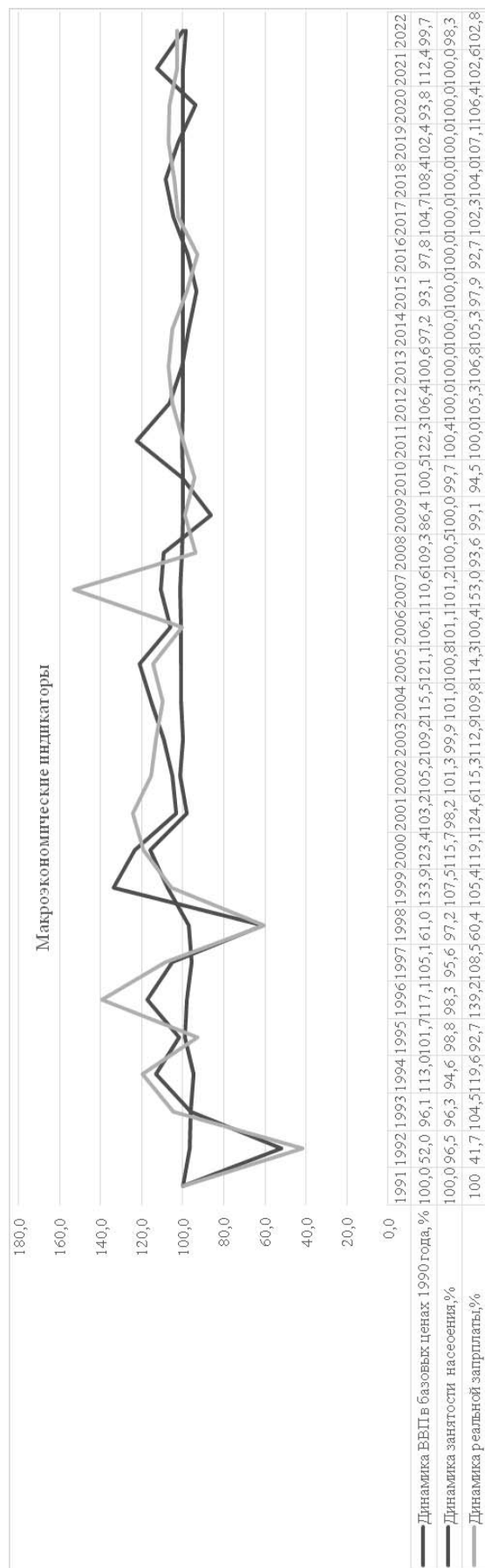

Рис. 1. Динамика макроэкономических индикаторов России за 1991—2022 годы ³

³ Рассчитано автором по данным Росстата. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> Дата обращения 29.05.2023 год.

С 2021 года организована реализация мероприятий, способствующих содействию трудоустройству, в том числе учебные программы для ищущих работу граждан и работников под риском увольнения, а также меры по модернизации собственно деятельности службы занятости с переводом существенной части работы в электронный вид ⁴.

Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование будет реализовано для следующих категорий граждан:

- граждане, ищущие работу и обратившиеся в органы службы занятости, в том числе признанные безработными;
- работники организаций, находящихся под риском увольнения (введение режима неполного рабочего времени, временная остановка работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, проведение мероприятий по высвобождению работников).

Предполагается ежегодно обучать порядка 115,0–125,0 тыс. человек по востребованным и перспективным компетенциям и навыкам, обеспечить востребованность обученных граждан на современных производствах, а также повысить качество их трудовой деятельности.

Вторым основным направлением федерального проекта «Содействие занятости» являются мероприятия по повышению эффективности службы занятости. Среди таких мероприятий:

- внедрение в субъектах Российской Федерации стандартов деятельности центров занятости населения;
- реализация обучающих программ по внедрению соответствующих стандартов;
- обеспечение функционирования единой системы управления содействием занятости на базе информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий «Работа в России».

В настоящее время структура занятости имеет следующий вид:

- экономически активное население составляет 77,4 млн. человек, из них 74,5 млн. человек — занятые, 2,9 млн. человек — безработные.⁵
- в крупном бизнесе работает 33,9 млн. чел. (45,5%), в малом и среднем бизнесе — 22 млн. чел. (29,5%), в микробизнесе — 3,8 млн. чел. (5,1%);

Все больше увеличивается доля занятых в неформальном секторе — 14,8 млн. чел. или 19,9%.

В итоге мы имеем 54,5% занятых в тех сферах, где традиционно возможны схемы «оптимизации налогообложения». Это тревожный фактор, так как программы социальной защиты и социальных гарантий государства формируются за счет внебюджетных социальных фондов, и их наполнение зависит от собираемости налогов с фонда оплаты труда ⁶.

В ближайшем будущем может возникнуть необходимость пересмотра пенсионной системы, системы социального и медицинского страхования. Первый шаг заключался в объединении фонда пенсионного и социального страхования с целью их реструктуризации и сокращения административных расходов.

Поддержание занятости должно сопровождаться региональным регулированием. Региональные меры содействия занятости населения можно разделить на следующие блоки:

- поддержка малого бизнеса, которая основывается на предоставлении налоговых льгот, отсрочек платежей, выдаче льготных кредитов, предоставлении грантов малым предпринимателям;
- отраслевые меры, направленные со стороны министерств и ведомств, особенно меры поддержки промышленности, как наиболее аккумулятивной отрасли;
- развитие производств и предоставление услуг, которые могли бы заменить импортную продукцию на наших рынках: разработка региональных программ финансовой поддержки импортозамещающей продукции, налоговые льготы для предприятий;

⁴ Итоги года: занятость населения и трудовая миграция. Данные Минтруда. Электронный ресурс. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/employment/579>. Дата обращения 28.05.2023.

⁵ Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022. Электронный ресурс URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> Дата обращения 24.05.2023.

⁶ Гуськова И.В., Егоршин А.П., Елисеев Ю.А. Экономика России и пенсионная системы за 30 лет: монография. — М.: Изд-во «Инфра-М». 337 с.

- материальная поддержка, выравнивание в социальных правах граждан, прибывших из ДНР и ЛНР, эти меры должны прежде всего касаться семей с детьми ⁷. Рождение ребенка сразу существенно снижает уровень дохода и жизни данного домохозяйства, одной из причин является уход с рынка труда одного из родителей.

Насколько правительство обеспечивает важнейшие социальные гарантии населению, показывает анализ следующих данных федерального бюджета России. Расходы федерального бюджета РФ на социально-культурные мероприятия в 2021 г. составили 9545,8 млрд. руб., а в 2010 г. — 1274,9 млрд. руб., то есть выросли в 7,8 раза ⁸.

Структура расходов консолидированного бюджета РФ на социально-культурные мероприятия показывает, что большая часть расходов приходилась на социальную политику (от 50 до 60%) в последние 3 года. При этом доля расходов на образование и здравоохранение уменьшалась.

В последние годы созревает экстренная необходимость пересмотра социальной политики и социальных гарантий, а значит и перестройки налоговой системы Российской Федерации. Социальная политика должна иметь системный характер, а не носить вид единовременных вынужденных мер, которые принимаются руководством страны в ручном управлении. У общества должно созреть социальное доверие к государству и его обязательствам, понимание того, что налоги, которые платит общество, государством расходуются на социально значимые процессы и явления.

Список литературы

1. Алферова Т.В. Управление социальным развитием персонала: учебное пособие. — Пермь: ПГНИУ, 2020. 110 с.
2. Балабанова А.В., Журавлев Г.Т. Социальные аспекты экономического роста. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 1. С. 48–63.
3. Башаратьян К.П. Анализ развития человеческих ресурсов в контексте социальной политики Российской Федерации. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023. Т. 22. № 2. С. 120–125. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-120-125>.
4. Гуськова И.В. Трансформация рынка труда России: монография. Н.Новгород: НИМБ, 2010 288 с.
5. Гуськова И.В., Баймешева С., Шапиро С.А. Рынок труда выпускников ВУЗов. Часть 1. Теоретические аспекты. Труд и социальные отношения. 2023. Т. 34. № 1. С. 35–45.
6. Гуськова И.В., Егоршин А.П. Управление социальным развитием организации: учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М, 2023. 416 с. (Высшее образование: Бакалавриат, Магистратура).
7. Гуськова И.В., Егоршин А.П., Елисеев Ю.А. Экономика России и пенсионная системы за 30 лет: монография. — М.: Изд-во «Инфра-М». 337 с.
8. Егоршин А.П., Мазин А.Л. Российский рынок труда в переходной экономике: Монография. — Нижний Новгород: НИМБ, 2004.
9. Репин С.С., Данилина Л.С. Поведение потребителя в условиях изменяющегося денежного дохода и цен. Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 175–181.

References

1. Alferova T.V. Management of social development of personnel: a textbook. — Perm: PGNIU, 2020. 110 p.
2. Balabanova A.V., Zhuravlev G.T. Social aspects of economic growth. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2017. T. 16. № 1. S. 48–63.
3. Basharatyan K.P. Analysis of human resources development in the context of social policy of the Russian Federation. Scientific notes of the Russian academy of entrepreneurship. 2023. T. 22. № 2. P. 120–125. <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-120-125>.
4. Guskova I.V. Transformation of the Russian labor market: monograph. — N., Novgorod: NIMBUS, 2010. 288 p.
5. Guskova I.V., Baymesheva S., Shapiro S.A. The labor market of university graduates. Part 1. Theoretical aspects. Labor and social relations. 2023. Vol. 34. No. 1. Pp. 35–45.

⁷ Гуськова И.В., Егоршин А.П., Елисеев Ю.А. Экономика России и пенсионная системы за 30 лет: монография. — М.: Изд-во «Инфра-М». 337 с.

⁸ Финансы в России 2022: стат. сборник Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237> обращения 20.04.2023.

6. Guskova I.V., Egorshin A.P. Management of social development of the organization : textbook for universities. — M.: INFRA-M, 2023. 416 p. (Higher education: Bachelor's degree, Master's degree).
7. Guskova I.V., Egorshin A.P., Yeliseev Yu.A. Russian economy and pension system for 30 years: monograph. — Moscow: Publishing house «Infra-M». 337 p.
8. Egorshin A.P., Mazin A.L. The Russian labor market in the transition economy: Monograph. — Nizhny Novgorod: NIMBUS, 2004.
9. Repin S.S., Danilina L.S. Consumer behavior in conditions of changing money income and prices. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2021. T. 20. № 3. S. 175—181.

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-108-116>

Актуальные неценовые факторы поведения потребителя

Ю. В. Пальчикова

Управляющий директор,
jpalchikova@inbox.ru

ООО «Торговая компания «Продмост»,
Москва, Россия

С. Л. Сазанова

кандидат экономических наук, доцент,
sazanova@mail.ru

Государственный университет управления,
Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

Аннотация: Экономическая теория поведения потребителя является одной из ключевых теорий современной экономической науки в целом и микроэкономической теории в частности. Теоретический и методологический аппарат исследования поведения потребителя эволюционировал вместе с развитием экономической теории, с одной стороны, и с изменениями в ее эмпирической базе, с другой. Поведение потребителя в начале XXI века характеризуется сложностью, сочетанием рациональных и нерациональных мотивов, социальных и экономических ценностей, различных неценовых факторов, формирующих тренды потребительского поведения. Наибольший интерес для авторов статьи представляли неценовые факторы, повлиявшие на поведение российских потребителей в последнее тридцатилетие и оказывающие влияние на современном этапе. На основе эмпирических исследований авторы выявили ряд новых трендов в поведении современных потребителей, установили взаимосвязь между неценовыми факторами спроса, трендом, спросом и принятием решений о покупке.

Ключевые слова: потребительский тренд, поведение потребителя, экономическая теория потребительского поведения, ценности экономической деятельности, неценовые факторы поведения потребителя.

Для цитирования: Пальчикова Ю.В., Сазанова С.Л. Актуальные неценовые факторы поведения потребителя. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 108–116. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-108-116>.

Current non-price factors of consumer behavior

U. V. Palchikova

Managing Director,
jpalchikova@inbox.ru

Prodmost Trading Company LLC,
Moscow, Russia

S. L. Sazanova*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sazanova@mail.ru**State University of Management,
Moscow, Russia**Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract: *The economic theory of consumer behavior is one of the key theories of modern economic science in general and microeconomic theory in particular. The theoretical and methodological apparatus for studying consumer behavior has evolved along with the development of economic theory, on the one hand, and with changes in its empirical base, on the other. Consumer behavior at the beginning of the 21st century is characterized by complexity, a combination of rational and irrational motives, social and economic values, various non-price factors that form consumer behavior trends. Of greatest interest to the authors of the article were non-price factors that influenced the behavior of Russian consumers in the last thirty years and have an impact at the present stage. On the basis of empirical research, the authors identified a number of new trends in the behavior of modern consumers, established the relationship between non-price factors of demand, trend, demand and purchase decisions.*

Keywords: *consumer trend, consumer behavior, economic theory of consumer behavior, values of economic activity, non-price factors of consumer behavior.*

For citation: *Palchikova U.V., Sazanova S.L. Current non-price factors of consumer behavior. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 108–116. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-108-116>.*

Поведение российского потребителя претерпело значительную трансформацию за последние 30 лет и продолжает изменяться сегодня под влиянием самых разнообразных экономических, технологических, политических, культурных факторов. Действенным инструментарием в его изучении обладают, на наш взгляд, подходы относительно новых направлений современной экономической науки — поведенческой экономики, институциональной экономики¹, концепции органически иррационального поведения².

Экономическое поведение людей — один из основных объектов исследования современной экономической науки. Достаточно долгое время внимание исследователей было обращено на целерациональность, как на единственно достоверную и эвристически плодотворную характеристику экономического поведения людей³. Критическое осмысление модели рационального оптимизатора позволило раскрыть ее недостатки, что обусловило ее замену в ряде исследований моделью ограниченно-рационального поведения⁴.

Признание органической иррациональности как эндогенной характеристики экономического субъекта позволяет кардинально пересмотреть подход к исследованию потребительского поведения⁵. Это означает, что органически иррациональный человек в ходе социализации струк-

¹ Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75–91; Ахмерова А.М. Нерациональное поведение потребителя как фактор, формирующий поведение фирмы. Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 79–83.

² Клейнер Г. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы. Homo institutus — человек институциональный: коллективная монография. — Под ред. проф. О.В. Иншакова. — Волгоград, ВолГУ, 2005. С. 220–236.

³ Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108–111.

⁴ Институциональная экономика и современное управление [Текст]: монография / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера: Государственный университет управления. — М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 362 с. ISBN: 978-5-215-02813-1.

⁵ Барина Н.В., Барин В.Р. Трансформация экономического поведения потребителей в цифровом мире. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 169–181; Порфирьев Е.Е. Моделирование поведения экономических агентов для совершенствования управления поведением потребителей. Ars Administrandi (Искусство управления). 2015. № 4. С. 33–40.

турирует свое мышление посредством институтов на основе ценностей. По мнению Т. Веблена, природа институтов сложна и многообразна, что обуславливает широкий спектр определений института. Наибольший интерес представляет, с нашей точки зрения, институт как «стереотип мысли», детерминирующий поведение экономического субъекта⁶.

Выбор ценностных альтернатив определяет его дальнейшее потребительское поведение, формируя «якоря», которые, в свою очередь определяют устойчивые предпочтения, лояльность к бренду и т.д.

В эволюции ценностей российских потребителей можно выделить несколько этапов, в соответствии с эволюцией культуры потребления в России. Дореволюционный период характеризуется доминированием традиционных христианских (православных) ценностей, таких как нестяжательство, осуждение мздоимства, а значит, потребитель был неприхотлив, больше ценил добротность товара (длительный срок службы), мастерство изготовителя (его отношение к труду). До начала развития капиталистических отношений демонстративное потребление было свойственно относительно небольшому кругу столичной знати и только на рубеже XIX–XX веков стало распространяться среди купечества. В советский период, примерно до 1970-х гг. большая часть потребителей делала свой выбор в условиях жестких ограничений (бюджетные ограничения, дефицит и небольшой ассортимент товаров, осуждение демонстративного потребления обществом). Вместо традиционных (православных) ценностей потребление сдерживали ценности социализма: осуждение непроизводительного потребления как мещанства. Однако рост теневого сектора свидетельствовал о растущей потребительской активности.

В 1990-е гг. быстрое имущественное расслоение, девальвация сбережений, наполнение рынка потребительскими товарами породило всплеск потребительской активности. В основе этого явления лежит множество факторов, среди которых наиболее важным, на наш взгляд, является трансформация ценностей. Под влиянием высокого уровня неопределенности окружающей среды, неуверенности в завтрашнем дне потребитель субъективно выше оценивал потребности в настоящем, чем будущем⁷. Это объясняет быстрый рост потребительского кредитования, потребление в долг товаров не только длительного пользования (квартиры, машины), а также склонность к демонстративному потреблению (покупка товаров не по доходам и не по статусу).

В 2000-е годы в России под влиянием технологического прогресса и роста демократизации общества широкое распространение получили ценности самовыражения, вытесняющие ценности выживания⁸. Современный российский потребитель характеризуется большей избирательностью, более чувствителен к экологическим характеристикам товара, но по-прежнему часто импульсивен, склонен к демонстративному потреблению (наследство прошлого). Отличительной особенностью современного потребителя, потребителя постиндустриального общества, является то, что в основе решения о покупке лежит не посещение магазина, а осознание своей потребности, после чего он находит информацию о товаре и заказывает его или покупает в магазине. Осознание потребности в значительной мере определяется ценностями человека и формирует мотив к приобретению того или иного товара. Поведение российского потребителя характеризуется противоречивостью: экономия на мелочах + демонстративное потребление; импульсивность («один раз живем»).

Системное и комплексное изучение ценностей российского потребителя, его механизма выбора ценностных альтернатив позволит, на наш взгляд, понять систему потребительских «якорей», а значит, более эффективно использовать инструменты маркетинговой политики для развития потребительского рынка и отечественной экономики в целом.

⁶ Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. №8. С. 108–111.

⁷ Ryazanova G.N., Sazanova S.L. Transformation of the organization's interaction with the consumers in the conditions of metamodernism. IFAC-PapersOnLine. 20th. 2021. Pp. 57–62; Shkurupskaya I.A., Litovchenko I.L. Investigation of the influence of consumer behavior on the formation of integrated marketing communications. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2016. № 5 (251). С. 117–130.

⁸ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011.

В последние десятилетия в современном мире появилось большое количество новых неценовых факторов поведения частных экономических агентов. Данному факту поспособствовало увеличение количества отраслей и категорий, с преобладающей долей товаров, имеющих добавленную стоимость. Переход от сырьевой экономики, к экономике товаров с добавленной стоимостью, использующих область эмоциональной составляющей и такие факторы, как вкус, цвет, дизайн, запах, технологии, сформировал целый ряд неценовых факторов, трендов.

Потребительский тренд — принятие решения экономическим агентом в пользу того или иного фактора рынка, формирующий изменение потребительского поведения, что, в свою очередь, приводит к увеличению, уменьшению или сохранению текущего состояния потребления (рис. 1).

Рис. 1. Цепочка развития потребления посредством формирования тренда, увеличивающего спрос⁹

Потребительский тренд провоцирует уменьшение, увеличение или стагнацию спроса, потребления экономическими агентами. Не стоит путать увеличение спроса и тренд. Несмотря на то, что тренд является драйвером спроса, возможна и обратная ситуация, когда увеличенный спрос формирует тренд. Причины такой цепочки (рис. 2) находятся в основном в ценовых факторах.

Рис. 2. Цепочка развития потребления, где движение тренда было спровоцировано движением спроса¹⁰

Примером формирования изменения потребления посредством увеличения, снижения или стагнации спроса является система ценообразования и структура потребления, жестко регулируемая государством.

При этом развитие спроса не всегда соответствует увеличению потребления. Увеличение спроса и формирование увеличенной покупки при отсутствии соответствующих условий, тренда или набора трендов, не повлияет на рост показателя потребления, особенно в долгосрочной перспективе. Примером увеличенного спроса без изменения потребительского поведения в виде формирования тренда можно проиллюстрировать увеличение продаж категорий «ажитажного спроса» в март—май 2020 году, и март—май 2022 годах. Покупательский спрос в период март—май 2020 на категорию мясной консервации вырос в десятки раз по отношению к аналогичному периоду 2019 года¹¹. Произошла закупка большого объема товарных позиций, как экономическими агентами, в рационе которых находится данная категория и они формируют статистику потребления, так и экономическими агентами, для которых покупка товара данной категории имела характер «стратегического запаса». Было сформировано домашнее товарное давление, которое может формировать увеличе-

⁹ Разработано Ю.В. Пальчиковой.

¹⁰ Разработано Ю.В. Пальчиковой.

¹¹ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2021.pdf (дата обращения: 30.05.2023 г.).

ние потребления экономическими агентами. Однако, по данным Росстата 2020–2021 потребление категории мясной консервации сократилось с 1,4 до 1,3 кг/душу населения¹². Углубляясь в анализ факторов, снизивших потребление, несмотря на выросший в моменте, спрос или, как в данном случае, на товарное давление с домашней полки, резюмируем, что:

1. Фактор ценообразования оказался преобладающим и рост цен, более чем на 60%¹³ в среднем по категории мясной консервации, сформировал снижение потребления и переход частных экономических агентов в другие, более доступные сегменты категории мяса и мясных изделий (субпродукты, курица).

2. Фактор снижения покупательской способности, также, оказал негативное влияние на потребление сегмента.

3. Фактор товаров-субститутов, более доступных для частных агентов сформировал переключение между сегментами внутри категории.

Можем сделать вывод, что существуют группы товарных категорий и отраслей, которые в минимальной степени подвержены при увеличении спроса формированию увеличения потребления — категории «ажиотажного спроса» или «апокалипсиса» (гречка, макароны, соль, сахар).

Следует отметить, что направленность потребительского тренда соответствует пониманию тренда в других областях. Соответственно, покупательский тренд имеет следующие тенденции развития:

- позитивный;
- негативный;
- стагнационный.

Вне зависимости от направленности потребления рост, падение, стагнация, тренд или спрос является движущей силой. В большинстве случаев потребление имеет отложенный эффект, так сказать коэффициент выхода на рынок. Проникновение в целевую аудиторию (частных экономических агентов) происходит неравномерно, поступательно, из-за чего кривая тренда опережает кривую потребления (рис. 3).

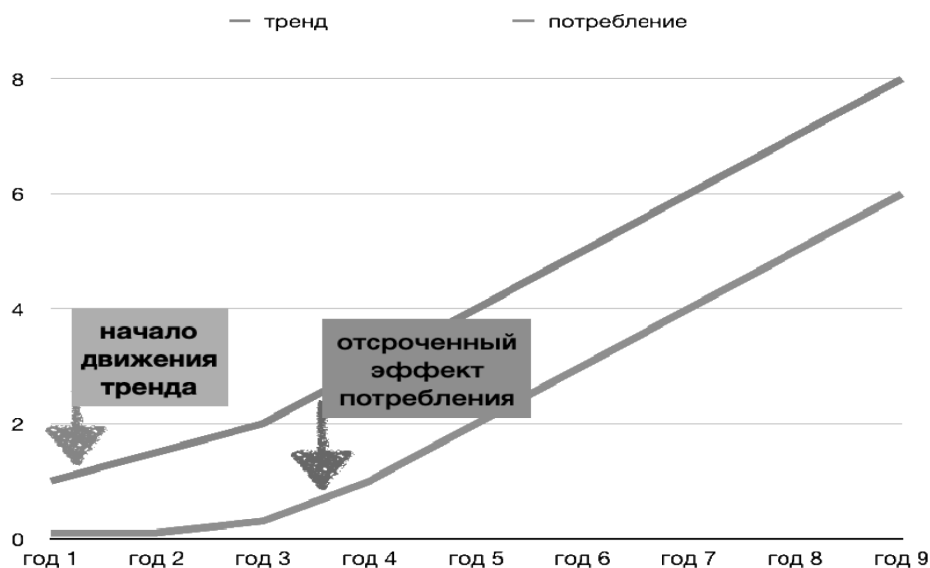

Рис. 3. Отсроченный эффект потребления относительно кривой позитивного потребительского тренда¹⁴

¹² Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2021 году по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Potreb_prod_pitan-2021.pdf (дата обращения: 30.05.2023 г.).

¹³ Там же.

¹⁴ Разработано Ю.В. Пальчиковой.

В зависимости от причин и области возникновения покупательских трендов сформируем следующую классификацию:

1. Социальные.
2. Сырьевые.
3. Поколенческие.
4. Территориальные.
5. Товарные. Уникальное торговое преимущество (УТП).
6. Технологические.

Социальные тренды формируются следующими неценовыми факторами:

1. Рост/снижение экономического благосостояния общества. При появлении у населения свободных денежных средства появляется возможность для закрытия зоны «удовольствия» частных экономических агентов, что формирует рост потребления в целом категорий, внутри которых и создаются предложения. Соответственно, при ситуации падения доходов и разного рода кризисных состояний населения происходит отказ частных экономических агентов от такого рода благ и концентрация внимания и затрат на категориях первой необходимости. При падении благосостояния населения может происходить обратный эффект на возникновение потребления в категориях, формирующих тренд «удовольствия», принадлежности к жизни «высшего общества» («dolce vita»). Возникает эффект необходимости замещения привычных более не доступных благ (одежда, машина, техника) на доступные категории «удовольствия». Например, в кризисные периоды происходит рост категорий кондитерских изделий.

2. Мода на различные особенности потребления частными экономическими агентами. Мода — краткосрочный тренд, но может иметь характер повторяющихся колебаний. Примером такого рода тренда является мода на безлактозное, веганство, вегетарианство и т.д.

3. Социальная ответственность. Примеры: экологичность, вторично перерабатываемая упаковка и т.д.

4. Скорость жизни. В первую очередь подвержены частные экономические агенты, проживающие в мегаполисах. Первым фактором являются внешние раздражители частных экономических агентов «пробки», динамичный подход в организации рабочих процессов, что создает давление и формирует ощущение постоянного стресса. Вторым фактором является современный подход в управлении временем. Высокая эффективность, полезность, важность — основные элементы управления временем. Примеры: готовые решения в еде.

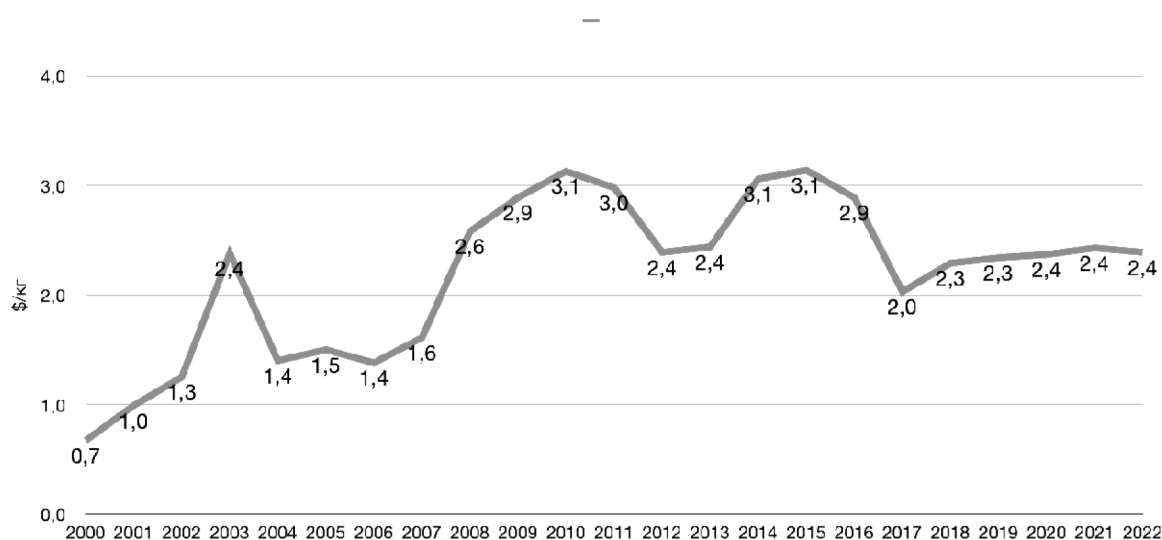
Примерами социальных трендов являются: здоровый образ жизни, готовое решение, готовая еда, без-... глютена, лактозы.

Сырьевой тренд формируется, исходя из текущего экономического положения сырьевой компонентной базы отрасли.

Предпосылкой формирования сырьевого тренда могут быть сформированные экономическими показателями производителя, держателя основной доли рынка отрасли, категории. Представители малого бизнеса редко могут оказывать существенное влияние на перемены в потребительском поведении частных экономических агентов в силу отсутствия достаточной ресурсной базы, бюджетов для формирования иного, отличного от рынка, видения, тренда.

В качестве примера можно привести позитивный тренд горького, темного шоколада в кондитерской области, начавший свой рост на Российском рынке с 2006 года, когда доля горького, темного шоколада не превышала 5% от товарооборота в натуральном выражении.

Рост доли горького, темного шоколада был спровоцирован принятием решения транснациональными корпорациями (ТНК), Kraft Foods, Nestle, Mars, об искусственном увеличении доли данного сегмента на рынке в перспективе 3–5 лет. Побудительным элементом данного тренда стал рост стоимости одного из основных ингредиентов в составе сухое обезжиренное молоко и сухое цельное молоко, стоимость превышала 2 доллара США/кг, иногда перешагивала показатель 3 доллара США/кг. Баланс молока по данным Росстат демонстрировал дефицит поголовья крупного рогатого скота и, соответственно, сырого молока, что сформировало понимание краткосрочной перспективы данной сырьевой составляющей. При этом стоимость какао бобов в среднем составляла 1,3–1,6 доллара США/кг (рис. 4). Особенности транснациональных корпора-

Рис. 4. График стоимости какао бобов 2000–2022 гг.¹⁵

ций является четкое понимание и управление затратами, поэтому, при появлении тенденций роста на элемент состава, сухого обезжиренного и цельного молока и отсутствием перспективы снижения прогнозной стоимости, был пересмотрен портфель запусков на 3–5 лет, с изменением структуры шоколада в пользу горького и темного шоколада. Уже по прошествии 10 лет доля темного и горького шоколада выросла более чем в 4 раза.

Изменение покупательского поведения и создание тренда было реализовано рядом инструментов целевого инвестирования посредством средств массовой информации, государственным регулированием (GR), маркетинговых, трейд-маркетинговых активностей и т.д.

Примером неценового сырьевого тренда может быть спрос на продукцию из растительного и/или высококачественного сырья.

В основе **поколенческого тренда** лежат такие неценовые факторы как: социальные, культурные и ценности хозяйственной деятельности, поведенческие привычки, которые формируют внутри группы частных экономических агентов, ограниченных границами возрастной категоризации, тренд или ряд трендов.

Территориальный тренд взаимосвязан с поколенческим и имеет в своей основе массовое проникновение культурных кодов свойственных одной территории в другую. Тренды, относящиеся к данной классификации, сформированы территориальным фактором. Группа товаров может иметь как производственную идентификацию, принадлежащую определенной территориальной базе, так и визуальную, при этом имеющим локальную или другую, не относящийся к транслируемой визуально, производственную базу.

К территориальным трендам следует отнести моду на товары определенного территориального происхождения, например моду на азиатскую косметику и др.

Создание **уникального торгового преимущества (УТП)**, также может сформировать тренд. Не всегда производитель, создающий данный тренд является лидером отрасли. При использовании стратегии УТП для получения доли рынка, увеличения рентабельности или отстраивания от конкурентной среды, может быть создан тренд, который будет успешно принят большим количеством целевой аудитории, соответственно, впоследствии скопирован участниками с превалирующей долей рынка для покрытия увеличенного спроса. Второй вариант развития — товар с УТП выстраивает тренд, растет совместно со спросом, формируя потребление, получая превалирующую долю рынка. Конкурентная среда при этом будет в догоняющем положении.

¹⁵ Составлено Ю.В. Пальчиковой на основе данных ресурса: <https://ru.investing.com/commodities/us-cocoa> (дата обращения: 30.05.2023 г.).

Неценовые факторы технологического характера формируют **технологические** предпосылки трендов. Развитие технологий, меняет потребительское поведение. Новые технологии формируют новые продукты, категории, отрасли, изменяя потребление. Технологии, делая товар более доступным в потребительском формате, стимулируют увеличение потребления. Например, создание наиболее технологичного процесса по автоматизации разделки рыбы, формирует увеличение потребления данной категории. Примерами технологических трендов могут служить: «гаджетизация», маркетплейсы.

При глобальном масштабировании тренда следует понимать, что проникновение единого формата потребления, поведения частного экономического агента происходит в разных континентах, странах, без ограничений относительно культурных, социальных и иных различий. Локальные и отраслевые имеют схожий паттерн, но масштаб распространенности ограничен локальным рынком или же отраслью, категорией. Примером мирового тренда является увеличение потребления средств личной гигиены, спровоцированное COVID-19 в 2020–2021 годах. Данный тренд построен не на разумном принятии решения частными экономическими агентами, а на чувстве массового испуга. Ограничения частных экономических агентов, могут спровоцировать создание трендов. Запрет зачастую имеет ровно противоположный эффект.

Список литературы

1. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75–91.
2. Ахмерова А.М. Нерациональное поведение потребителя как фактор, формирующий поведение фирмы. Инновации и инвестиции. 2020. № 4. С. 79–83.
3. Барина Н.В., Барин В.Р. Трансформация экономического поведения потребителей в цифровом мире. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 17. № 5 (113). С. 169–181.
4. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011.
5. Институциональная экономика и современное управление [Текст]: монография / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера: Государственный университет управления. — М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 362 с. ISBN: 978-5-215-02813-1.
6. Клейнер Г. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы. Homo institutionalis — человек институциональный: коллективная монография / Под ред. проф. О.В. Иншакова. — Волгоград, ВолГУ, 2005. С. 220–236.
7. Порфирьев Е.Е. Моделирование поведения экономических агентов для совершенствования управления поведением потребителей. Ars Administrandi (Искусство управления). 2015. № 4. С. 33–40.
8. Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108–111.
9. Ryazanova G.N., Sazanov S.L. Transformation of the organization's interaction with the consumers in the conditions of metamodernism. IFAC-PapersOnLine. 20th. 2021. Pp. 57–62.
10. Shkurupskaya I.A., Litovchenko I.L. Investigation of the influence of consumer behavior on the formation of integrated marketing communications. St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. 2016. № 5 (251). С. 117–130.

References

1. Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Sociocultural factors in the economy: milestones passed and current agenda. Issues of Economics. 2020. No. 7. S. 75–91.
2. Akhmerova A.M. Irrational behavior of the owner as a factor shaping the behavior of the firm. Innovations and investments. 2020. No. 4. S. 79–83.
3. Barinova N.V., Barinov V.R. Transformation of the economic behavior of consumers in the digital world. Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. 2020. V. 17. No. 5 (113). Pp. 169–181.
4. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development. — М.: New publishing house, 2011.

5. Institutional economics and social management [Text]: monograph / Ed. corresponding member RAS G.B. Kleiner: State University of Management. – M.: GUU Publishing House, 2016. 362 p. ISBN: 978-5-215-02813-1.
6. Kleiner G. Rationality, incomplete emotionality, irrationality: psychological factors. Homoinstitutius – institutional man: collective monograph / Ed. prof. O.V. Inshakov. – Volgograd, VolGU, 2005. S. 220–236.
7. Porfiriev E.E. Modeling the economic behavior of agents for the case of consumer behavior control. *Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2015. No. 4. S. 33–40.
8. Sazanova S. Economic behavior: value-rational aspect. *Problems of the theory and practice of solution*. 2014. No. 8. P. 108–111.
10. Ryazanova G.N., Sazanova S.L. Transformation of interaction between the organization and consumers in the context of metamodernism. *MFB-PapersOnLine*. 20th. 2021. Page 57–62.
11. Shkurupskaya I.A., Litovchenko I.L. Study of the influence of consumer behavior on the formation of integrated marketing communications. *Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economy*. 2016. No. 5 (251). Pp. 117–130.

Экономические циклы и кризисы, их влияние на российский бизнес

С. Л. Сазанова

кандидат экономических наук, доцент,
sazanova@mail.ru

Государственный университет управления,
Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

Аннотация: Экономические циклы являются предметом экономических исследований уже более 200 лет и в современном мире эта проблема не потеряла своей актуальности. В статье раскрывается эвристический потенциал институциональной экономической теории и российской экономической школы в исследовании циклических колебаний экономики. Современные экономические кризисы и циклы требуют от российского бизнеса применения методов и инструментов, адекватных состоянию российской экономики и глобальным экономическим трендам. Наибольшим потенциалом в формировании и реализации стратегического управления в российских компаниях обладает проектное управление, которое позволяет противостоять негативным последствиям экономических кризисов и циклов, а также использовать возможности циклических колебаний экономики для развития бизнеса на инновационной основе.

Ключевые слова: экономические циклы, экономические кризисы, экономические институты, экономика соглашений, стереотипы мысли, предпринимательская деятельность, бизнес, проектное управление, стратегическое управление.

Для цитирования: Сазанова С.Л. Экономические циклы и кризисы, их влияние на российский бизнес. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С.117–124. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-117-124>.

Economic cycles and crises and their impact on Russian business

S. L. Sazanova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
sazanova@mail.ru

State University of Management,
Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Abstract: Economic cycles have been the subject of economic research for more than 200 years, and in the modern world this problem has not lost its relevance. The article reveals the heuristic potential of institutional economic theory and the Russian school of economics in the study of cyclical fluctuations in the economy. Modern economic crises and cycles require Russian businesses to use methods and tools that are adequate to the state of the Russian economy and global economic trends. The greatest potential in the formation and implementation of strategic management in Russian companies is project management, which allows you to withstand the negative consequences of economic crises and cycles, as well as use the opportunities of cyclical fluctuations in the economy to develop business on an innovative basis.

Keywords: economic cycles, economic crises, economic institutions, economy of agreements, stereotypes of thought, entrepreneurial activity, business, project management, strategic management.

For citation: Sazanova S.L. Economic cycles and crises and their impact on Russian business. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 117–124. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-117-124>.

Исследования цикличности как неотъемлемой характеристики рыночной экономики не теряют своей актуальности без малого 200 лет и на каждом новом историческом этапе выявляют все новые характеристики и закономерности экономических циклов и кризисов. Пионерской работой в данной предметной области можно считать «Новые начала политической экономии» С. Сисмонди (1819) (Сисмонди, 2008), а спустя столетие У. Митчелл выделял уже 10 групп теорий экономических циклов и кризисов (Митчелл, 1930), идеи которых представляют и сейчас определенный научный интерес. В настоящее время в мировой экономической науке сформировался ряд научных школ, представители которых объясняют сущность, предпосылки, ход течения и последствия экономических циклов и кризисов на основе парадигм, служащих основанием той или иной школы.

Во второй половине XX в. наиболее известными являлись английская и американская кейнсианская и неоклассическая теории экономических циклов и кризисов. Однако углубившись в историю вопроса, мы увидим, что огромный вклад в изучение этой актуальной и по сей день проблемы внесли российские ученые-экономисты: М. Туган-Барановский, М. Бунатян, Н. Кондратьев и др. (Айрапетян, 2016). Сформировавшись в конце XIX — начале XX в.в. российская экономическая школа «разделилась» после революции 1917 г.: работы эмигрировавших ученых способствовали развитию англо-американской и европейской экономической науки, а оставшихся в советской России — созданию уникальных научных школ, ориентированных на построение плановой экономики. В силу политических и методологических причин в исследованиях экономических циклов и кризисов в России возникла пауза (Сазанова, 2016), но трансформация 1990-х гг. возродила их.

Экономический кризис 2008 г. и последовавшая за ним рецессия мировой экономики усилила интерес российских и зарубежных ученых к теориям, объясняющим полувековые и вековые циклические процессы в экономике, и в первую очередь к теории «длинных волн» Н. Кондратьева. В связи с этим нельзя не обратиться к творческому наследию выдающегося ученого-экономиста М. Бунатяна (1877–1969), работы которого стали «одной из первых системных попыток по созданию законченной теории экономических циклов» (Айрапетян, 2012). Почти одновременно с Т. Вебленом М. Бунатян обратил внимание на важность исследования «психологических факторов в механизме циклов — «духа предприимчивости» и ожиданий» (Айрапетян, 2012), что, к сожалению, не нашло должного развития в работах его современников и потомков.

В целом, современные теории экономических циклов и кризисов уделяют в большей степени внимание их технологическим, экономическим и политическим предпосылкам, в то время как институциональные и геополитические остаются недостаточно изученными. На роль социально-экономических институтов в экономическом развитии обращали внимание представители немецкой исторической школы, марксистской политической экономии, но только институциональная теория фокусирует на них внимание.

В институциональной теории можно выделить, по меньшей мере, два взгляда на сущность института: институт как «стереотип мысли» и институт как правило (формальное/неформальное) (Аузан, 2013). Первый восходит к работам Т. Веблена, второй — к работам Дж. Коммонса. На наш взгляд, теория экономических циклов и кризисов будет неполной без анализа их институциональных предпосылок, под которыми следует понимать: 1) мыслительные стереотипы (паттерны) и 2) формальные и неформальные правила, определяющие поведение потребителей, производителей/предпринимателей; хозяйственные и бизнес-практики, а также 3) институциональные изменения, как изменения в мыслительных паттернах, формальных и неформальных правилах.

Т. Веблен считал, что институциональной предпосылкой кризисов конца XIX — начала XX вв. является «дихотомия бизнеса и производства/промышленности», которая заключается в противоречивом единстве (в рамках одной социально-экономической структуры) стереотипов мысли бизнесменов и инженеров (технократов) (Веблен, 1986). Заинтересованность первых, прежде всего, в денежных результатах, а вторых — в совершенствовании технологии (материальных результатах), с одной стороны стимулирует технологическое и экономическое развитие, а с другой — стимулирует спекуляции на фондовом и финансовом рынке и создает предпосылки для кризисов.

Л. Болтянски и Л. Тевено обосновали концепцию институтов как «миров», то есть совокупности норм, стереотипов мысли, процедур координации, требований к поведению людей,

которые обеспечивают существование института во времени и пространстве (Сазанова, 2002; Ерзнкян, 2016).

Развивая эту идею, приходим к заключению, что внедрение в «индустриальный мир» норм, свойственных «рыночному миру», может привести как к благоприятным институциональным изменениям (ориентация на потребителя, предвосхищение его потребностей в новых товарах и технологиях и т.п.), так и к неблагоприятным (ориентация на краткосрочные проекты, отказ от финансирования фундаментальной науки и т.п.), вплоть до его разрушения. Подобные процессы мы наблюдали в России в период трансформации 1990-х гг., последствия которых в виде отставания в технологическом развитии в большинстве отраслей экономики страны, мы видим и по сей день. Трансформационный кризис в России был тяжелым, а выход из него сложным и длительным (Аганбегян, 2016), что обусловлено, на наш взгляд, прежде всего институциональными изменениями, не имевшими исторических аналогов.

Необходимо отметить также, что институты как стереотипы мысли тесно связаны с ценностями (Инглхарт, Вельцель, 2011; Капелюшников, 2013; Гоулман, 2013; Ариэли, 2012), которые определяют мотивы индивидуальных действий (Сазанова, 2014). Например, внедрение в сознание рыночных ценностей при одновременной девальвации ценностей «индустриального мира» обусловило в нашей стране падение интереса к научной и инженерной деятельности, снижение спроса на соответствующие направления подготовки в университетах, что, в свою очередь, сдерживает выход экономики страны из кризиса.

Институты как стереотипы мысли существенно влияют на институты как коллективные действия (формальные и неформальные правила), а также определяют общественное мировоззрение, поведение потребителей/производителей в макроэкономическом аспекте. Так, например, политические события 2014–2016 гг. (санкции и т.п.), повысили привлекательность отечественных товаров для российских покупателей, что, в свою очередь, повлекло изменения в рекламных компаниях производителей, динамике продаж и инвестиций.

Следовательно, институты и институциональные изменения оказывают существенное влияние на экономическую динамику в целом, на цикличность экономического развития, а глубокое и комплексное изучение институциональных предпосылок экономических циклов и кризисов, несомненно, будет способствовать дальнейшему развитию как институциональной теории, обогатив ее теорией циклов, так и экономической науки в целом.

Современная российская экономика находится на сложном этапе развития, что обусловлено различными геополитическими, внешними и внутренними экономическими факторами. Устойчивое развитие российского бизнеса невозможно без переосмысления стратегии развития, как на уровне отдельных предприятий, так и экономики страны в целом. Корпоративный сектор является важнейшей составляющей социально-экономической системы страны (Клейнер, 2015, 2016) и потому необходима сбалансированность стратегических целей, методов, программ как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях (Клейнер, 2013).

На наш взгляд, важнейшими стратегическими задачами, стоящими перед руководством корпораций является разработка внутрикорпоративных институтов, способствующих развитию институционального капитала предприятия (Сазанова, 2015) и его инновационного потенциала (Байгулов, Рожкова, 2012). Решение этих задач невозможно без переосмысления мировой и отечественной теории и практики стратегического менеджмента применительно к особенностям современной экономической ситуации и институциональной культуры (Сазанова, 2015) российских компаний.

В мировой управленческой науке сформировалось многообразие школ стратегического управления, каждая из которых имеет характерные особенности, преимущества и недостатки (Магретта, 2013; Минцберг, Альстранд, Лампель, 2015; Саймон, 1999; Howe, Strauss, 1992). В развитии стратегического управления обычно выделяют несколько этапов с 1960-х гг. до наших дней (Каткало, 2003): 1) появление первых исследований на уровне корпораций (1960–1975 гг.); 2) становление стратегического управления как научной дисциплины (1975–1980-е гг.); 3) развитие на базе ресурсного подхода (конец 1980-х — 1990-е гг.); 4) формирование новой парадигмы стратегического управления для постиндустриальной экономики (начало 2000-х гг.). В основе зарубежной исследовательской традиции лежит понимание стратегии как «установления основных долгосрочных целей и

задач предприятия и выработки программы действий и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей» (Chandler, 1962, p. 62), то есть стратегическое управление — это деятельность на микроэкономическом уровне (предприятия, компании, вида бизнеса).

Методы и приемы зарубежных школ стратегического менеджмента стали востребованы и в практике российских компаний (Рожкова, Дементьев, 2015) и некоммерческих организаций (Маркова, Сазанова, 2014). На современном этапе наиболее актуальными направлениями стратегического менеджмента являются: конкурентный подход М. Портера (Магретта, 2013), ресурсная концепция (Катькало, 2003) и концепция ключевых компетенций (Грант, 2008; Тюлин, Рожкова, 2013).

В российской экономической науке основы теории стратегического управления на уровне страны заложены учеными, создавшими Комиссию по изучению естественных производительных сил (КЕПС) России при Императорской Санкт-Петербургской Академии наук в 1915 г. (В.И. Вернадский, Н.И. Андрусов, А.С. Фамицын и др.). План Государственной электрификации России (ГОЭЛРО), реализованный в 1920–1935 гг. был основан на разработках отдела энергетики КЕПС и стал научной базой стратегического планирования и управления в СССР.

Таким образом, мировой и отечественной управленческой наукой накоплен значительный методологический, теоретический и методический потенциал, позволяющий стратегическому управлению развиваться как самостоятельной научной дисциплине, предмет которой охватывает предприятие — отрасль — регион — национальную экономику. На современном этапе, на наш взгляд, стратегическое управление должно развиваться на основе системного подхода (Клейнер, 2005, 2015), в рамках которого предприятие/компания/корпорация является подсистемой социально-экономической системы страны, а потому условием успешного развития экономики страны, региона и отдельного предприятия является формирование благоприятной институциональной среды (законодательства, образовательных технологий и т.д.).

Отличительной особенностью современной хозяйственной практики является активное распространение проектной деятельности. Отличительной характеристикой проекта является его ограниченность во времени и пространстве (Клейнер, 2016), нацеленность на конкретный формально выраженный результат. Проектная подсистема стала важной составляющей экономической системы в целом, поскольку ее продуктом является «преобразование самой экономической системы» (Клейнер, 2016). Таким образом, проектная деятельность в большинстве случаев связана с инновациями, которые, в свою очередь, сопровождаются рисками. Это означает, что все стороны, участвующие в реализации проекта заинтересованы в снижении рисков проектной деятельности.

Проекты присутствуют во всех сферах деятельности производственной и непроизводственной деятельности, как коммерческой, так и в сфере социального предпринимательства (Маркова, 2014), поэтому совершенствование теории и практики управления проектами, подготовка высококлассных специалистов в этой сфере (Сазанова, 2016) актуальны для успешного развития экономики страны в целом. С точки зрения теории и практики стратегического менеджмента (Рожкова, Сазанова, 2016) компании могут реализовывать проекты различными способами: самостоятельно, опираясь на собственные материальные, человеческие, когнитивные ресурсы, или осуществлять их на основе аутсорсинга. В первом случае компания должна иметь в своей структуре команду, сосредоточенную на проекте и наделенную всеми необходимыми ресурсами, что может потребовать отвлечения человеческих, материальных, финансовых и других ресурсов от текущей деятельности, а также увеличить риски. Во втором случае компания несет определенные финансовые расходы, но снижает риски, связанные с отвлечением ресурсов от текущей деятельности и с реализацией самого проекта (Рязанова, Сазанова, 2017). Последнее достигается за счет привлечения профессионалов, обладающих необходимым методологическим, теоретическим и практическим арсеналом. Исследование практики аутсорсинга проектов (Козодоев, 2022) показывает, что в нем заинтересованы как крупные, так и средние российские и международные частные компании, а также органы государственной власти различных уровней.

Ключевым преимуществом аутсорсинга является существенное снижение стоимости аутсорсингового товара. В некоторых случаях эти затраты снижаются на 20–40%. Связанным с этим преимуществом аутсорсинга является переменный характер аутсорсинга с оплатой за единицу,

который, по сути, переводит инфраструктуру с фиксированными затратами в инфраструктуру с переменными затратами с оплатой по мере использования. Например, если склад с постоянными эксплуатационными расходами передается на аутсорсинг на основе удельных затрат (стоимость за единицу товара на складе), складские услуги становятся переменными. Это позволяет компании сопоставлять свои расходы с доходами.

Это особенно полезно в случае сезонного или циклического спада деловой активности. Клиент также может избежать постоянных реинвестиций, необходимых для инфраструктуры, таких как новое оборудование или модернизация объектов, поскольку аутсорсер обеспечивает эти инвестиции как часть своих затрат. Кроме того, при продаже активов или переводе людей клиент получает положительный приток денежных средств и высвобождает активы для перераспределения в другом месте. Это, в свою очередь, снижает инвестиционную интенсивность бизнеса.

Возможно, самым большим преимуществом аутсорсинга является то, что он позволяет руководству сосредоточить свое внимание на стратегических частях бизнеса, а аутсорсеру — на повышении профессионализма службы, такой как хранилище или инфраструктура обработки данных. Другим хорошим примером является объединение компаний Motorola и UPS Worldwide Logistics для обеспечения доставки в определенное время в рамках программы «Rapid Net DirectShip». Компаниям удалось добиться сокращения времени доставки за счет использования одного перевозчика, чтобы свести к минимуму проблемы в пути.

В долгосрочном плане проявляются и недостатки аутсорсинга. К сожалению, слишком много аутсорсинговых клиентов сталкиваются с проблемами в долгосрочных аутсорсинговых отношениях, такими как проблемы с контролем данных, негибкость в отношении меняющихся потребностей бизнеса, дефляция компонентов, которые не равны меньшим затратам, плохая коммуникация, чрезмерная зависимость от аутсорсера, внутреннее сопротивление и т.д. конкуренция между аутсорсерами и др. Как правило, эти проблемы не проявляются до середины второго года, когда руководство компании переключает свое внимание на другие подразделения организации (Rajagopal, Mobley, 2000).

Исследование российской практики управления проектами показало: 1) проектная деятельность неразрывно связана с инновационной; 2) аутсорсинг позволяет снижать проектные риски; 3) аутсорсинг управления проектами активно распространяется в российской практике; 4) аутсорсинг — эффективный инструмент не только проектной, но инновационной деятельности российских компаний. Следовательно, развитие аутсорсинга управления проектами содействует инновационному отечественного бизнеса как на региональном, так и на федеральном уровне.

Таким образом, исследование влияния экономических циклов и кризисов на российский бизнес показало, что российские компании обладают развитым инструментарием ведения бизнеса, в том числе методами стратегического управления и проектной деятельности, что позволяет им успешно противостоять негативным последствиям и эффективно использовать позитивные последствия экономических кризисов и циклических колебаний экономики в целом. Наибольшим потенциалом обладает проектные методы управления, обеспечивающие устойчивость к потрясениям, с одной стороны, и инновационное развитие, с другой.

Список литературы

1. Аганбегян А. Особенности кризисных явлений в социально-экономическом развитии России. Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 19–27.
2. Айрапетян М.С. Актуальная экономика Ментора Бунатяна. Ноев Ковчег. 2012. № 2 (185) февраль (1–15). С. 5–6.
3. Айрапетян М.С. Экономические циклы и кризисы в России (теория и практика). Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 28–36.
4. Ариели Д. Поведенческая экономика. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
5. Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе. Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 1(17). С. 174.
6. Байгуллов Р.М., Рожкова Е.В. Управление промышленным предприятием: специфика поиска инновационных бизнес-идей. Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2. С. 308–316.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1986.

8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. — М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2013.
9. Грант Р. Современный стратегический анализ. — СПб.: Питер, 2008. 560 с.
10. Ерзнкян Б.А. Компоненты институциональной динамики и ее характеристики. Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 73—80.
11. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М.: Новое издательство, 2011.
12. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм [Текст] : препринт WP3/2013/03. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 76 с. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»).
13. Катькало В.С. Классика теории стратегического управления. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. Сер. 8. Вып. 3 (№ 24). С. 3—17.
14. Клейнер Г. Рациональность, неполная рациональность, иррациональность: психологические факторы. Homo institutus — человек институциональный: коллективная монография. — Под ред. проф. О.В. Иншакова. — Волгоград, ВолГУ, 2005. С. 220—236.
15. Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное моделирование предприятия (системная микроэкономика). Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады и материалы Круглого стола Пятнадцатого всероссийского симпозиума. — М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 16—23.
16. Клейнер Г.Б. Теория фирмы — стратегия предприятия — микроэкономическая политика государства. Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. № 4 (73). С. 52—69.
17. Клейнер Г.Б. Эволюция ведущих парадигм современной экономической науки. Институциональная экономика и современное управление [Текст]: монография / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера: Государственный университет управления. — М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 362 с. С. 10—29. ISBN: 978-5-215-02813-1.
18. Козодоев М. Аутсорсинг управления проектами: что должен знать заказчик и уметь поставщик. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pmpractice.ru/knowledgebase/publications/?id=1208&detail=Y> (дата обращения: 26.09.2022 г.).
19. Магретта Дж. Ключевые идеи. Майкл Портер. Руководство по разработке стратегии. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 273 с. ISBN: 978-5-91657-758-7.
20. Маркова М.В., Сазанова С.Л. Социальное предпринимательство: цели и ценности. Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 4 (34). С. 61—62.
21. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. — М.: Альпина Паблишер, 2015. 366 с. ISBN: 978-5-9614-5347-8, 0-684-84743-4.
22. Митчелл У. Экономические циклы. Проблема и постановка. — М.-Л.: Госиздат, 1930.
23. Рожкова Е.В., Дементьев Д.С. Процессный подход к управлению мотивацией в организации: динамика современности. Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2015. № 23. С. 109—111.
24. Рожкова Е.В., Сазанова А.А. Стратегический менеджмент: становление и развитие. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2016. № 5. С. 201—203.
25. Рязанова Г.Н., Сазанова А.А. Методологические и методические основы оценки эффективности инвестиционных проектов в научно-исследовательской деятельности. Вестник университета. 2017. № 6. С. 100—103.
26. Сазанова С. Экономическое поведение: ценностно-рациональный аспект. Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 108—111.
27. Сазанова С.Л. Институциональная теория организаций. Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 8. С. 61—66.
28. Сазанова С.Л. О необходимости институциональных исследований экономических циклов и кризисов. Проблемы теории и практики управления. 2016. № 6. С. 129—133.
29. Сазанова С.Л. Сравнительный анализ методологии традиционного институционализма и неoinституционализма: дис....канд. экон. наук: 08.00.01 / С.Л. Сазанова. — СПб., 2002. 186 с.
30. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической науке и науке о поведении. Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. Т.1. Под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа. 1999.
31. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. — М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 362 с.
32. Тюлин А.Е., Рожкова Е.В. Проблематика понятийного аппарата компетентностного подхода в управлении: организация как центр компетенций. Экономика и предпринимательство. 2013. № 4 (32). С. 436—438.

33. Chandler A.D. strategy and structure. — Cambridge, 1962. P. 62.
34. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. — Harper Collins, 1992, 544 p.
35. Rajagopal, S. & Mobley, M. (2000). Combining strategic outsourcing and project management: the synergistic effect. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, Houston, TX. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

References

1. Aganbegyan A. Features of crisis phenomena in the socio-economic development of Russia. Problems of theory and practice of management. 2016. No. 6. S. 19–27.
2. Airapetyan M.S. Current economics by Mentor Bunatyan. Noah's Ark. 2012. No. 2 (185) February (1-15). P. 5–6.
3. Airapetyan M.S. Economic cycles and crises in Russia (theory and practice). Problems of theory and practice of management. 2016. No. 6. S. 28–36.
4. Ariely D. Behavioral economics. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2012.
5. Auzan A.A. Sociocultural codes in economic analysis. Journal of the New Economic Association. 2013. No. 1 (17). P. 174.
6. Baygullov R.M., Rozhkova E.V. Industrial enterprise management: the specifics of the search for innovative business ideas. Modern problems of science and education. 2012. No. 2. S. 308–316.
7. Veblen T. Theory of an idle class. — M.: Progress, 1986.
8. Goleman D. Emotional intelligence in business. — M.: Publishing house «Mann, Ivanov and Ferber», 2013.
9. Grant R. Modern strategic analysis. — St. Petersburg: Peter, 2008. 560 p.
10. Erznkyan B.A. Components of institutional dynamics and its characteristics. Problems of theory and practice of management. 2016. No. 6. S. 73–80.
11. Inglehart R., Welzel K. Modernization, cultural change and democracy: The sequence of human development. — M.: New publishing house, 2011.
12. Kapelyushnikov, R. I. Behavioral economics and new paternalism [Text]: preprint WP3/2013/03. National research University «Higher School of Economics». — M.: Ed. house of the Higher School of Economics, 2013. 76 p. (Series WP3 «Problems of the labor market»).
13. Katkalo V.S. Classics of the theory of strategic management. Bulletin of St. Petersburg University. 2003. Ser. 8. Issue. 3 (No. 24). P. 3–17.
14. Kleiner G. Rationality, incomplete rationality, irrationality: psychological factors. Homoinstitutius — institutional man: collective monograph. Ed. prof. O.V. Inshakov. — Volgograd, VolGU, 2005. S. 220–236.
15. Kleiner G.B. System-oriented modeling of the enterprise (system microeconomics). Strategic planning and development of enterprises. Plenary reports and materials of the Round Table of the Fifteenth All-Russian Symposium. — M.: CEMI RAN, 2015. S. 16–23.
16. Kleiner G.B. The theory of the firm — the strategy of the enterprise — the microeconomic policy of the state. Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Fund. 2013. No. 4 (73). S. 52–69.
17. Kleiner G.B. The evolution of the leading paradigms of modern economic science. Institutional economics and modern management [Text]: monograph / Ed. corresponding member RAS G.B. Kleiner: State University of Management. — M.: GUU Publishing House, 2016. 362 p. P. 10–29. ISBN: 978-5-215-02813-1.
18. Kozodoev M. Outsourcing of project management: what the customer should know and the supplier should be able to do. — [Electronic resource]. — Access mode: <http://pmpractice.ru/knowledgebase/publications/?id=1208&detail=Y> (date of access: 09/26/2022).
19. Magretta J. Key Ideas. Michael Porter. Strategy Development Guide. — M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 273 p. ISBN: 978-5-91657-758-7.
20. Markova M.V., Sazanova S.L. Social entrepreneurship: goals and values. Economics and management in mechanical engineering. 2014. No. 4 (34). S. 61–62.
21. Mintzberg G., Alstrand B., Lampel J. Strategic safari. A tour of the wilds of strategic management. — M.: Alpina Publisher, 2015. 366 p. ISBN: 978-5-9614-5347-8, 0-684-84743-4.
22. Mitchell W. Economic cycles. Problem and statement. — M.-L.: Gosizdat, 1930.
23. Rozhkova E.V., Dementiev D.S. Process approach to managing motivation in an organization: the dynamics of modernity. Economics and management: analysis of trends and development prospects. 2015. No. 23. P. 109–111.
24. Rozhkova E.V., Sazanova A.A. Strategic management: formation and development. Bulletin of the University (State University of Management). 2016. No. 5. S. 201–203.

25. Ryazanova G.N., Sazanova A.A. Methodological and methodological bases for evaluating the effectiveness of investment projects in research activities. *Bulletin of the University*. 2017. No. 6. P. 100–103.
26. Sazanova S. Economic behavior: value-rational aspect. *Problems of theory and practice of management*. 2014. No. 8. P.108–111.
27. Sazanova S.L. Institutional Theory of Organizations. *Bulletin of the University (State University of Management)*. 2015. No. 8. P. 61–66.
28. Sazanova S.L. On the need for institutional studies of economic cycles and crises. *Problems of theory and practice of management*. 2016. No. 6. P. 129–133.
29. Sazanova S.L. Comparative analysis of the methodology of traditional institutionalism and neo-institutionalism: thesis... cand. economy Sciences: 08.00.01 / S.L. Sazanova. – St. Petersburg, 2002. 186 p.
30. Simon G. Decision Theory in Economics and Behavioral Science. Milestones of economic thought. Theory of consumer behavior and demand. T. 1. Ed. V.M. Galperin. – St. Petersburg: School of Economics. 1999.
31. Sismondi J.S. New beginnings of political economy. – M.: Directmedia Publishing, 2008. 362 p.
32. Tyulin A.E., Rozhkova E.V. Problems of the conceptual apparatus of the competency-based approach in management: organization as a center of competencies. *Economy and entrepreneurship*. 2013. No. 4 (32). S. 436–438.
33. Chandler A.D. strategy and structure. – Cambridge, 1962. P. 62.
34. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – Harper Collins, 1992, 544 p.
35. Rajagopal, S. & Mobley, M. (2000). Combining strategic outsourcing and project management: the synergistic effect. Paper presented at Project Management Institute Annual Seminars & Symposium, Houston, TX. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

<https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-125-136>

Развитие крупнейших нефтефтяных секторов Омана: финансовая система Султаната

С. Ю. Бабенкова

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
s.babenkova@ivran.ru

Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия

Аннотация: Султанат Оман является ближневосточной страной, доходы в казну которой, напрямую зависят от углеводородных доходов. Однако, как и многие его соседи, Оман также стремится диверсифицировать свою экономику, расширив объемы нефтефтяных секторов в промышленности и экономике.

Финансовая система и неразрывная с ней банковский сектор на сегодняшний день являются крупнейшими нефтефтяными направлениями в экономике страны. В Омане осуществляют свою деятельность, как традиционные, так и исламские финансовые институты, с очень хорошим потенциалом развития.

Оман подводит свою нормативно-правовую базу, регламентирующую банковскую деятельность к мировым стандартам. Однако сильная концентрация практически всех банковских активов в трех банках, делает финансовую систему более уязвимой перед новыми вызовами.

Ключевые слова: Оман, финансовый сектор, экономика, банковский сектор, исламские банки, развитие экономики, нефтефтяной сектор, нефтефтяной сектор, инновационные технологии.

Для цитирования: Бабенкова С.Ю. Развитие крупнейших нефтефтяных секторов Омана: финансовая система Султаната. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 3. С. 125–136. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-125-136>.

Development of Oman's largest non-oil sectors: financial system of the Sultanate

S. Yu. Babenkova

Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer,
s.babenkova@ivran.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: The Sultanate of Oman is a Middle Eastern country whose treasury revenues directly depend on hydrocarbon revenues. However, like many of its neighbors, Oman is also seeking to diversify its economy by expanding the non-oil sectors in industry and economy.

The financial system and the banking sector, which is inseparable from it, are by far the largest non-oil areas in the country's economy. Both traditional and Islamic financial institutions operate in Oman, with very good development potential.

Oman is bringing its banking regulatory framework up to world standards. However, the strong concentration of almost all banking assets in three banks makes the financial system more vulnerable to new challenges.

Keywords: *Oman, financial sector, economy, banking sector, Islamic banks, economic development, oil sector, non-oil sector, innovative technologies.*

For citation: *Babenkova S. Yu. Development of Oman's largest non-oil sectors: financial system of the Sultanate. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 3. P. 125–136. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-3-125-136>.*

Султанат Оман (далее — Оман) является одним из наименее густонаселенных арабских стран. Во время событий «Арабской весны» 2011 г. султан Кабус бин Саид Аль-Саид сменил министров кабинета и расширил регулирующие и законодательные полномочия правительства. После его смерти в 2020 г. его заменил его двоюродный брат Хайтам бин Тарик аль-Саид. В 2021 г. Ди Язам бин Хайтам, сын нынешнего султана, был назван первым наследным принцем Омана. Оман присоединился к Всемирной торговой организации в 2000 г. и достаточно сильно зависит от своих запасов нефти, которые приносят около 4/5 государственных доходов¹. Туризм, судоходство, горнодобывающая промышленность, производство и газовая промышленность являются ключевыми компонентами государственной стратегии диверсификации.

Показатель экономической свободы Омана составляет 58,5, что ставит его экономику на 95-е место среди самых свободных в Индексе 2023 г. Его оценка на 1,9 балла выше, чем в прошлом году. Оман занимает 6-е место из 14 стран в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (далее — БВСА), и общий балл страны выше среднего по региону.

Верхние ставки индивидуального и корпоративного налога составляют 0 и 15% соответственно. Налоговая нагрузка составляет 3,4% ВВП. Средние трехлетние государственные расходы и баланс бюджета составляют, соответственно, 40,5% и –8,1% ВВП. Государственный долг равен 62,9% ВВП.

Последние данные показывают, что ВВП в IV кв. 2022 г. увеличился на 3,9%, в результате чего рост за весь год составил 4,3%. Сектор углеводородов, являющийся движущей силой экономики страны, вырос в 2022 г. на 12,2%. Ненефтяной сектор вырос на 1,6%, при этом объем услуг увеличился на 5%, а объем промышленного производства сократился на 4,7%. В преддверии I кв. 2023 г. углеводородный сектор, похоже, ослабевает, при этом добыча нефти в январе–феврале ниже, чем в IV кв. Частные расходы могут быть лучше, поскольку инфляция в этом квартале на данный момент является самой низкой со второго квартала 2021 г.

В феврале 2023 г. инфляция немного выросла на 1,9% (январь — 1,8%). По прогнозам аналитиков, инфляция должна оставаться низкой в 2023 г., достигнув в среднем самого низкого уровня в регионе Персидского залива. Ключевые факторы этого снижения, включают недавнее повышение процентных ставок, государственные субсидии и снижение цен на сырьевые товары.²

Регуляторная среда Омана все еще развивается. Законодательство о труде обеспечивает соблюдение политики «оманизации», которая требует от компаний частного сектора соблюдения квот по найму местных оманских рабочих. Государство влияет на цены через разветвленную систему субсидий. По последним данным уровень инфляции составляет 1,5%.³

Банковский сектор в Омане считается одним из важнейших секторов экономики и наиболее развитым и эффективным, что сделало его ключевым игроком в поддержании финансового баланса и экономической стабильности. Сектор является важным помощником в движении за раз-

¹ В 2022 г. Оман открыл новые месторождения нефти, которые увеличат его добычу на 50 000–100 000 баррелей в ближайшие два-три года. Запасы сырой нефти в Султанате в настоящее время составляют 5,2 млрд. баррелей, а запасы газа — около 24 трлн кубических футов (Oman oil discoveries to boost production by up to 100,000 barrels, minister says. Reuters. June 4, 2022. URL: <https://www.reuters.com/markets/commodities/oman-oil-discoveries-boost-production-by-up-100000-barrels-minister-2022-06-04/>). Добыча нефти в Султанате Оман увеличилась на 3,6% и к концу января 2023 г. достигла 3,4 млн. баррелей (URL: <https://www.zawya.com/en/projects/oil-and-gas/oman-oil-production-increases-by-36-in-2023-udfhvuuz>).

² URL: <https://www.focus-economics.com/countries/oman/> (дата обращения 21.04.2023).

³ URL: <https://www.heritage.org/index/country/oman>. (дата обращения 19.04.2023).

витие стране, в первую очередь малых и средних предприятий, и помощи в создании рабочих мест и сокращении безработицы.

История банковского сектора страны начинается с 1974 г., когда банковским законодательством был учрежден Центральный банк Омана (Central Bank Of Oman) (далее — центральный банк), который начал свою работу в апреле 1975 г. По состоянию на сентябрь 1992 г. насчитывался 21 коммерческий банк по сравнению с тремя зарегистрированными в 1972 г. Кроме того, существовало три специализированных банка развития: Оманский банк развития (1977 г.); Жилищный банк Омана (1977 г.) и Оманский банк сельского хозяйства и рыболовства (1981 г.). Нужно отметить, что банковский рынок Омана является самым маленьким в странах Персидского залива.

В 2016 г. обычных банков насчитывалось 16, из них 7 банков были местными, а 9 банков были иностранными. К концу 2016 г. были зарегистрированы два полноценных исламских банка. На конец 2016 г. насчитывалось 70 отделений исламских окон коммерческих банков. В Омане действуют около 19 банков, которые влияют на финансовую систему страны в целом.

Банковский сектор Омана состоит из Центрального банка и группы коммерческих и специализированных банков, действующих в Султанате. Этот сектор играет ключевую роль в поддержании финансового баланса и экономической стабильности, а также в повышении доверия и прозрачности банковских операций в экономике Омана (табл. 1).

Таблица 1

Банковская система Омана

1 сектор	2 сектор	3 сектор
Местный коммерческий сектор	Филиалы иностранных коммерческих банков	Специализированный сектор, в котором действуют только 2 типа специализированных в Омане банков.

В настоящее время банковский сектор вызывает постоянный интерес со стороны государства. В результате чего, в этом секторе произошел качественный юридический, организационный и структурный сдвиг, который сделал его одним из наиболее развитых и эффективных секторов экономики Омана, способным справляться с местными, региональными и международными изменениями. Банковский сектор Омана характеризуется стабильностью, высокой эффективностью и способностью реагировать на изменения, вызванные различными региональными и международными экономическими событиями, а также усиливающейся тенденцией к либерализации финансовых услуг в рамках Всемирной торговой организации.

Принятые в процессе функционирования системы законы и процедуры, в первую очередь были направлены на повышение доверия к финансовой и банковской системе Омана, а также на предоставление клиентам возможности получать превосходные услуги в рамках надлежащего правового контроля и ограничений, обеспечивающих направление инвестиций в секторы, которые государство стремится диверсифицировать и увеличить.

Специализированные оманские банки в ходе своей деятельности, стремились поддерживать национальные усилия по развитию отраслей экономического и социального значения, таких как жилищное строительство, промышленность, сельское хозяйство и рыболовство. С достижением значительного экономического развития в различных областях экономики роль этих банков была пересмотрена, чтобы стать мостом при взаимодействии между правительством и частным сектором в реализации планов и программ развития. Поэтому власти намеренно объединили специализированные государственные банки, чтобы их стало всего два, а именно Оманский банк развития (Oman Development Bank) и Оманский жилищный банк (Oman Housing Bank).

Как было отмечено выше, финансовая система Омана состоит в основном из традиционных и исламских банков, финансовых и лизинговых компаний, пунктов обмена валюты, инвестиционных (брокерских) компаний, страховых компаний и пенсионных фондов. Субъектами, подпадающими под юрисдикцию и лицензирование центрального банка, являются банки, финансовые и лизинговые компании и компании по обмену валюты.

Согласно данным Moody's, прогноз банковской системы Омана был оценен как стабильный, поскольку ожидается, что увеличение добычи углеводородов наряду с государственными заимствованиями стабилизирует внутреннюю экономику и поддержит здоровый уровень государственных расходов. Но недавно ему был присвоен негативный прогноз. В 2015 г. общие совокупные активы Оманского банка составили 73 000 млн долл. США, что было наименьшим показателем в Совете сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) (табл. 2).

Таблица 2

10 лучших банков в Омане ⁴

Наименование банка	Характеристика банка
1	2
Bank Muscat	Был основан в 1982 г. и является ведущим поставщиком финансовых услуг. Он предоставляет несколько услуг: розничный банкинг, корпоративный банкинг, исламский банкинг, частный банкинг, инвестиционный банкинг, казначейство и услуги по управлению активами. Штаб-квартира находится в Омане, Маскат.
National Bank of Oman	Основан в 1972 г. и является 1-м местным банком султаната. Штаб-квартира находится в Маскате. Банк работает в нескольких бизнес-сегментах: оптовый банкинг, коммерческий банкинг, розничный бизнес и финансовый центр.
Bank Dhofar	Был основан в 1992 г., его штаб-квартира находится в Маскате. Банк работает в нескольких бизнес-сегментах: корпоративный банкинг, розничный бизнес, а также казначейство и инвестиции. Является вторым по величине банком в Омане по рыночной стоимости. Чистый доход от исламской финансовой и инвестиционной деятельности составил 21,755 млн. OMR. ⁵
Alizz Islamic Bank	Был основан в 2012 г., его штаб-квартира находится в Руви. Является исламским банком. Работает в трех основных сегментах: корпоративный банкинг, розничный банкинг и казначейство. Он управляет примерно сетью из 7 филиалов. Чистая прибыль за девять месяцев 2022 г. составила 4,42 млн. OMR по сравнению с 3,19 млн. OMR в 2021 г.
Oman Arab Bank	Был основан в 1972 г., его штаб-квартира находится в Сафате. Этот банк является дочерней компанией Oman International Development and Investment Company SAOG (OIDIC). Банк работает в четырех основных сегментах: исламский банкинг, корпоративный банкинг, розничный банкинг, поддержка и нераспределенные функции.
Bank Nizwa	Был основан в 2012 г., его штаб-квартира находится в Маскате. Специализируется на трех основных сегментах: корпоративном банкинге, розничном банкинге, казначействе и инвестиционном банкинге.
Ahli Bank	Был основан в 1973 г. и является исламским банком. Банк работает в 4 сегментах. Основные виды деятельности банка включают, в том числе, торговлю недвижимостью и создание инвестиционных фондов, прием депозитов и другие виды исламских операций.
Bank Sohar	Был основан в 2007 г., его штаб-квартира находится в Маскате. Банк работает через сегменты розничных банковских услуг, государственного и проектного финансирования, оптового банковского обслуживания, инвестиций, казначейства и исламского банкинга.

⁴ URL: <https://www.educba.com/banks-in-oman/>.⁵ URL: <https://www.bankdhofar.com/investor-relations/>.

Продолжение таблицы 2

Наименование банка	Характеристика банка
1	2
Beirut Oman Bank	Был основан в 2006 г. и является филиалом Банка Бейрут Ливан. Он управляет 4 филиалами – Sohar, Muscat, The Wave и Ghubrah.
HSBC Oman	Был основан в 1948 г., его штаб-квартира находится в Сибе. HSBC Omani имеет около 110 филиалов в Великобритании и на Ближнем Востоке. Этот банк работает в 3 основных сегментах: розничные банковские услуги, коммерческое банковское дело и управление активами, глобальные банковские услуги и рынки.

Общая чистая прибыль оманских банков, котирующихся на Маскатской фондовой бирже (Muscat Stock Exchange (MSX)), выросла на 20,6% до 409 млн оманских реалов (далее – OMR)⁶. Резкий рост прибыли банковского сектора отражает состояние восстановления экономики Омана после пандемии COVID-19, а также результаты приложенных правительством усилий по смягчению последствий пандемии для различных видов экономической деятельности. Улучшение финансовых результатов банков также отражает усилия, предпринятые банками для диверсификации своих кредитных и финансовых портфелей, и их вклады в финансирование проектов, реализуемых государством и частным сектором.

Bank Muscat сообщил о самой высокой прибыли в размере 200,7 млн. OMR в 2022 г. по сравнению с 189,6 млн. OMR в предыдущем году. Однако рост чистой прибыли Bank Muscat на 5,9% в годовом исчислении был самым низким среди всех банков. National Bank of Oman занял отдаленное второе место с его чистой прибылью в 2022 г. в размере 48,2 млн. OMR по сравнению с 30,3 млн. OMR в предыдущем году, зафиксировав рост на 59,2%. Sohar International Bank занял третье место с чистой прибылью около 34,9 млн. OMR в 2022 г. по сравнению с 28,3 OMR млн в 2021 году, увеличившись на 23%. Чистая прибыль Bank Dhofar выросла на 36% до 34,1 млн. OMR в 2022 г. по сравнению с 25,1 млн. OMR в 2021 г. Чистая прибыль HSBC Bank Oman увеличилась с 18,3 млн. OMR в 2021 году до 26,7 млн. OMR в 2022 г., зафиксировав уверенный рост на 45,9%. Чистая прибыль Omani Arab Bank выросла более чем на 128% до 16,2 млн. OMR риалов в 2022 г. по сравнению с 7,1 млн. OMR в предыдущем году, зафиксировав самый высокий рост в банковском секторе в 2022 г. Чистая прибыль Ahlibank выросла на 19,8 % до 33,1 млн. OMR в 2022 г. по сравнению с 27,6 млн. OMR в предыдущем году. Полноценный исламский банк Bank Nizwa⁷ смог увеличить свою чистую прибыль в 2022 г. до 15 млн. OMR по сравнению с 12,5 млн. OMR в 2021 г., зафиксировав рост на 20%.

Предварительные финансовые отчеты оманских банков показали, что общие активы банков увеличились до 35,990 млрд. OMR по состоянию на 31 декабря 2022 года, что свидетельствует об увеличении примерно на 90 млн. OMR по сравнению с уровнем, зарегистрированным на конец 2021 г. Все банки зафиксировали увеличение своих общих активов за последний год, за исключением Bank Muscat, активы которого сократились примерно с 13,1 млрд. OMR до 12,7 млрд OMR, зафиксировав снижение на 2,3%.

На долю Bank Muscat приходилось 49% общей чистой прибыли, зарегистрированной всеми банками за последний год, и 35,4% совокупных активов банков, котирующихся на фондовой бирже Маската.⁸

⁶ 1 OMR = 2,6 долл. США.

⁷ В январе 2022 г. Bank Nizwa и Sohar International Bank получили одобрение Центрального банка Омана на проведение комплексной проверки для проведения потенциального слияния. Предлагаемая структура объединенной организации пока неизвестна. Консолидация может быть положительной с точки зрения кредитоспособности, поскольку она обеспечивает экономическую эффективность, углубляет каналы сбыта и повышает уровень капитализации. Консолидация также сможет способствовать более быстрому росту исламской дочерней компании или окна за счет более крупных традиционных банков с профилями капитализации и ликвидности.

⁸ Profits of Omani banks rise 20% to RO409mn in 2022. 21 JAN 2023. (URL: <https://www.muscatdaily.com/2023/01/21/profits-of-omani-banks-rise-20-to-ro409mn-in-2022/>).

По состоянию на декабрь 2016 г. традиционный сегмент банковской системы включал семь местных коммерческих банков и девять иностранных банков (с 470 местными филиалами и пятью зарубежными филиалами и представительствами). Наряду с этим также осуществляли свою деятельность два специализированных банка (23 внутренних отделения), шесть финансово-лизинговых компаний (43 отделения), шестнадцать пунктов обмена валюты (317 отделений), осуществляющих обмен денег и выдачу векселей, 36 обменных пункта, осуществляющих *только* обмен денег.

Концепция страхования банковских вкладов существует с начала 19 века или даже раньше. Однако многие страны в современном мире приняли открытую схему страхования вкладов только после того, как столкнулись с крахом крупного банка или кризисом финансовой системы. В Омане страхование вкладов регулируется Системой страхования вкладов.⁹ Цели схемы страхования вкладов является одним из ключевых элементов поддержания доверия к банковской системе и обеспечения финансовой стабильности. Это неотъемлемая часть системы финансовой безопасности, обеспечивающая определенное покрытие рисков для вкладчиков, стимулирующая сбережения и доверие к банковскому сектору. Совет управляющих Центрального банка Омана является органом, ответственным за издание правил Системы страхования банковских вкладов, а Административный комитет отвечает за управление операциями системы. Все лицензированные банки, получающие депозиты, обязаны быть участниками BDIS. В настоящее время насчитывается 17 членов, из которых 8 местных и 9 иностранных банков.

Центральный банк внимательно следит за международными событиями в области регулирования и надзора и при первой же возможности перенимает передовой международный опыт. Например, нормы Базеля III внедряются постепенно — в соответствии с установленными нормами. Рассматриваются все банковские и финансовые рекомендации, сделанные международными агентствами и национальными организациями, но имплементируются лишь те, которые соответствуют общественным интересам и не противоречат законодательству страны (табл. 3).

Таблица 3

Требования к банкам, кредитным продуктам и рискам в банковской системе Омана

1	2	3	4
Владение акциями лицензированного банка	физическим лицом	15% капитала банка	Ни одно лицо, имеющее 10% и более капитала одного банка, не может иметь более 15% капитала другого банка.
	юридическим лицом	25% капитала банка	
	акционерной/холдинговой компанией (вместе со связанными сторонами)	35% капитала банка	
Изменения, которые требуют согласования	- доля собственности более чем на 10%; - доля владения более чем на 25% у акционера, имеющего более 10% в лицензированном банке; - слияние (консолидация)		

⁹ Bank Deposits Insurance Scheme (BDIS). Схема страхования банковских вкладов — это независимая система страхования вкладов, которая была создана Королевским указом № 09/95 от 26 марта 1995 г. (с некоторыми поправками к Закону в 2000 г. (RD 111/2000) и 2010 г. (RD 70/2010)). Система находится под финансовым и административным надзором Центрального банка Омана. Она направлена на возмещение вкладчикам сумм вкладов без каких-либо задержек. Также система является неким звеном, выступая в качестве промежуточного этапа финансирования клиентов банка, пока происходит юридический процесс ликвидации банка(ов). Объемы возмещения через систему будут составлять:

- допустимая сумма возмещения депозитов составляет до 20 000 OMR;
- депозиты в размере 20 000 OMR и ниже также будут компенсированы в полном объеме. Депозиты имеют право на компенсацию, если они являются сберегательными депозитами, текущими счетами, депозитами до востребования, срочными депозитами, депозитами правительства, депозитами трастовых и пенсионных фондов и т.д. (URL: https://cdn.hsbc.co.om/content/dam/hsbc/om_hbme/docs/en/insurance/deposit-insurance-scheme.pdf).

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Минимальные требования к оплаченному капиталу	для местных банков	100 млн. OMR	
	для иностранных банков	20 млн. OMR	
Минимальное требование к достаточности капитала	12%		
	7% – основной капитал		
	9% – капитал I уровня		
Резервные требования в центральном банке	0,1% от всех активов лицензированного банка (минимум 50 тыс. OMR и максимум 500 тыс. OMR).		
Потолок коэффициента кредитования	Отношение чистого кредита к депозитной базе (состоящей из депозитов клиентов и собственных средств банка) за вычетом денежных средств, причитающихся банкам за рубежом = 87,5%		
Инвестиции в государственные казначейские векселя Омана, государственные облигации развития и сукук	резервы в размере до 2% (требование 5%).	Ограничение риска по одной бумаге составляет 15% от чистой стоимости активов банка. Совокупный риск для всех связанных лиц не может превышать 600% чистой стоимости активов.	
Лимиты на размещение (депозиты в головном офисе, основных акционерах, собственных филиалах и аффилированных компаниях)	60% чистой стоимости активов		
Кредитование			
	нерезидентов в оманских риалах	запрещено	
	небанковских нерезидентов по отдельности ограничено	2,5%	
	совокупный кредит заемщикам-нерезидентам и связанным сторонам	50% чистой стоимости активов	
Жилищные кредиты	ограничены до 15% от его общей суммы кредита и других личных кредитов и до 35% от общей суммы кредита.	Максимальный срок составляет - 10 лет для кредитов на личные нужды; - 25 лет ипотечных кредитов. Коэффициент обслуживания долга не может превышать 50% и 60%. Процентная ставка остается нерегулируемой, за исключением кредитов на личные нужды и ипотечных кредитов.	
Риски			
	совокупные размещения и кредитные риски за границей для всех связанных и несвязанных сторон.	50% чистой стоимости активов	

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Кредиты (риски)	для субординированных для сомнительных для безнадежных		25% 50% 100%
Требования к резервам включают (наряду с общим резервом)	- по предоставленным не-личным кредитам - по предоставленным персональным кредитам - по неклассифицированным реструктурированным кредитам		1% 2% 15%
Недвижимость	Не должен превышать 60% чистой стоимости активов банка или всех срочных и сберегательных депозитов (в зависимости от того, что больше).		
Инвестиционные полномочия	в акции в облигации, векселя и другие обязательства зарубежные инвестиции андеррайтингу	ограничены до 20% от чистой стоимости активов до 10% чистой стоимости активов до 25% чистой стоимости активов 20% чистой стоимости активов	

Походы регулятора страны к надзорным процессам следующие:

- центральный банк устанавливает широкие пруденциальные ограничения и делает акцент на международно признанных нормах и передовой практике, а не на локальных правилах и предписаниях;
- основной упор делается на благоразумие, умеренность, защиту потребителей и управление рисками с дерегулированием и делегированием полномочий, в случае возникновения рисков ситуаций.

Одним из наиболее заметных событий, наблюдавшихся в банковском секторе Омана стало внедрение в 2012 г. исламского банкинга в банковскую систему страны. Оман обладает большим потенциалом в области исламского банкинга. В последние десятилетия исламский банкинг и финансы выросли с внедрением качественной нормативно-правовой базы исламского банкинга. Эти зарождающиеся игроки отрасли — два независимых исламских банка и пять окон исламского банкинга, полностью соответствовавшие шариату, вдохновил банковские системы на то, чтобы стать более конкурентоспособными по отношению к традиционным банкам.

По данным Совета по исламским финансовым услугам, доля Омана в глобальных исламских банковских активах растет, но была небольшой и составляла на конец III кв. 2020 г. только 0,7%. Потенциал долгосрочного роста остается положительным, учитывая, что в Омане большинство населения составляют мусульмане, а также существует значительная часть населения, соблюдающая шариат, но не имеющая банковских счетов в ИФИ.¹⁰

В отчетах Moody's по вопросам исламского банкинга в Омане говорится о том, что в течение последующих 3–5 лет активы системы вырастут в среднем на 6% — 8% (около 3 млрд. OMR), также специалисты из Ernst & Young говорят о 2,3 млрд. OMR.

¹⁰ URL: <https://www.fitchratings.com/research/islamic-finance/omans-islamic-banking-on-positive-trajectory-22-03-2022>.

К основным структурным проблемам исламского банкинга в Омане можно отнести, в том числе недавнее возникновение сектора (около 10 лет назад), ограниченное предложение продуктов и услуг, развивающаяся нормативно-правовая база, небольшая капитальная база, ограниченные возможности инвестирования в сукук¹¹ и недостаточные исламские продукты для управления ликвидностью, недостаточное внедрение инновационных финансовых продуктов и услуг в сектор.

С момента запуска в стране исламского банкинга в 2012 г. центральный банк начал лицензировать организации исламского банкинга для осуществления исламского банкинга на специальной основе. До сих пор они осуществляли свою деятельность в форме двух полноценных местных исламских банков и шести исламских банковских окон у шести местных коммерческих банков, в общей сложности имеющих 70 специализированных исламских банковских отделений.¹²

Субъекты исламского банкинга также регулируются нормативно-правовой базой исламского банкинга (Islamic Banking Regulatory Framework IBRF).¹³ Документы этой базы уделяют особое внимание надежной структуре и практике шариатского надзора при реальной деятельности исламских финансовых институтов (далее — ИФИ) в Омане, при этом не допускается никакого смешения с деятельностью обычных банков. В то время как ИФИ управляются и контролируются их соответствующими шариатскими наблюдательными советами в отношении соблюдения норм шариата, Высший шариатский надзорный орган, созданный Центральным банком, предоставляет рекомендации и заключения Центральному банку по гармонизации рыночной практики и вопросам, переданным ему Центральным банком.

Рост финансирования исламского банковского сектора превысил 11,6% в годовом исчислении в 2021 г., в отличие от 3,1% в традиционном банковском секторе, с совокупным годовым темпом роста в 9% в 2017–2021 гг. Растущий общественный спрос и эффект низкой базы стимулировали рост. В результате рыночная доля исламского банкинга и исламских окон увеличилась до 15,2% на конец 2021 г. (на конец 2020 г. — 14,3%), а общие активы составили 5,9 млрд. OMR (15,3 млрд. долл. США).

Общие активы банковского сектора Султаната в конце сентября 2022 г. превысили около 36,2 млрд. OMR по сравнению с 35,4 млрд. OMR в 2021 г.

По данным информационного агентства Омана, общие активы исламских банков и филиалов выросли до 6,3 млрд. OMR в конце августа 2022 г., что составляет 16,3% от общих активов банковского сектора страны.

Общий кредитный баланс, предоставленный традиционными и исламскими банками и депозитарными компаниями, увеличился на 4,8%, достигнув к концу декабря 2022 г. значения 29,2 млрд. OMR.

Правила, касающиеся пунктов обмена валюты, установлены в Регламенте BM/REG/43/11/97 и Циркулярах серии ME. Есть две категории пунктов: одни занимаются только обменом денег, а другие занимаются как обменом денег, так и выдачей тратт (денежных переводов). Учреждения, уполномоченные как обменивать деньги, так и выдавать векселя, подвергаются более строгим надзорным мерам, чем обменные пункты, занимающиеся только обменом денег. Первые должны иметь минимальный уставный капитал в размере 500 000 OMR (по сравнению с 15 000 OMR для просто обменных пунктов). Также они подлежат периодической подаче отчетов и ежегодной проверке.

¹¹ В марте 2022 г. выпуск сукук в Омане составлял около 19% от общего объема зарегистрированных государственных облигаций и сукук.

¹² URL: <https://cbo.gov.om/Pages/OmanFinancialSystem.aspx> (дата обращения 20.03.2023).

¹³ Islamic Banking Regulatory Framework (IBRF). Регламент исламской банковской деятельности был выпущен 18 декабря 2012 года. Согласно этому регламенту в стране было разрешено осуществлять исламскую банковскую деятельность путем создания полноценных исламских банков или исламских банковских окон традиционных банков. Регламент охватывает почти все области нормативных требований. Он содержит, среди прочего, правила лицензирования и рекомендации, применимые к банкам и к «окнам», регулируемым и контролируемым центральным банком, а также структуру управления шариата для обеспечения соблюдения шариата в исламских банковских операциях исламских банковских учреждений в Омане. (URL: <https://cbo.gov.om/Pages/IslamicBankingRegulatoryFramework.aspx&prev=search&pto=aue>).

С целью поддержания финансовой стабильности в структуре центрального банка был создан Специальный Отдел финансовой стабильности. В рамках деятельности этого отдела проводится тщательный и регулярный анализ всех соответствующих внешних и внутренних факторов системы, связанных с сохранением стабильности, степенью волатильности, системными рисками. Наряду с этим, проводится анализ текущих и перспективных изменений на рынке (внутренних, региональных и глобальных), при помощи большого числа разработанных банком методик, также проводится оценка уязвимости системы и ее участников на предмет устойчивости и уязвимости перед внешними вызовами и проводится анализ чувствительности, а также Стресс-тестирование.

В рамках работы системы банковского регулирования и надзора, Центральный банк установил надежный режим дистанционного наблюдения с регулярными проверками на местах — подходы, основанные на оценке риска. Режим регулирования и надзора Центрального банка Омана был подвергнут Программе оценки финансового сектора (Financial Sector Assessment Program (FSAP), проводимой МВФ и Всемирным банком¹⁴. Введенный Центральным банком режим регулирования в значительной степени соответствует оцененным международным стандартам.

Центральный банк использует разумное сочетание методологии выездной и дистанционной проверки. Все банковские и иные организации ежегодно проходят выездную проверку не реже одного раза в год в соответствии с положениями Закона о банках 2000 г. Проверка банков основана на международно признанных стандартах банковского надзора, установленных Базельским комитетом по банковскому надзору. В настоящее время проверки основаны на модели CAMELS. В ходе проведения проверки надзорным органом проверяется соблюдение банками ряда пруденциальных требований, таких как достаточность капитала, ликвидность, крупные риски, качество активов, формирование резервов по недействующим кредитам, операции со связанными сторонами, признание доходов, владение акциями, инвестиции, раскрытие счетов, проверка на соблюдение законодательства по ПОД/ФТ.

Оман стремится соблюдать нормы требований ПОД/ФТ в соответствии с международными стандартами и стандартами, в том числе установленными ФАТФ¹⁵ (The Financial Action Task Force (FATF)). В соответствии с ними обновляются законы, положения и инструкции. Оман привержен международным инициативам по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и является одним из основателей Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (MENA FATF). Требования надлежащей проверки клиентов были обязательным условием для всех действующих банков в Омане. Так, в циркуляре ВМ 610 от 05 июня 1991 г. и ВМ 880 от 29 декабря 1999 г. подчеркивалось усиление роли финансовой системы в борьбе с отмыванием денег. Среди прочего, вводилось требование идентификации клиентов и ведения учета, а также привлечение особого внимания со стороны банков к крупным, необычным и подозрительным транзакциям, разработки Политик, программ, обучения, а также функций аудита и соблюдения нормативных требований. Охват и интенсивность постоянно улучшались благодаря принятию рекомендаций по ПОД/ФТ (ВМ 923 от 25 декабря 2001 г.), установлению дополнительных требований, таких как регулярное сообщение о подозрительных транзакциях, отслеживание, проверка, обмен информацией и т. д.

В связи с тем, что в Омане нет неофициальной системы денежных переводов денежные потоки и их проходящие объемы не поддаются контролю и учету со стороны надзорного органа. Несмотря на это, существуют двусторонние и многосторонние договоры о сотрудничестве и взаимодействии, также Оман прошел взаимную оценку ФАТФ и MENA FATF, в результате чего были определены возможности для улучшения функционирования системы.

Согласно данным, опубликованным Центральным банком Омана, кредит, предоставленный частному сектору, вырос на 4,1% и к концу декабря 2022 г. достиг 24,4 млрд. OMR. Аналитические данные, относящиеся к его распределению по различным секторам, показали, что нефинансовые

¹⁴ URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fssa>.

¹⁵ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

компании приобрели наибольшую долю, которая составила 45,8%, за ними следует индивидуальный сектор с 45,1%, а оставшийся процент был распределен в секторе финансовых компаний — 5,3%, а также на другие отрасли — 3,7%.

Банковский сектор Омана продолжает хорошо работать, несмотря на экономические трудности. Последствия падений цен на нефть привело к увеличению спроса на кредит, в результате чего кредиты и активы банков продолжали расти, хотя уровень ликвидности сократился. Между тем, динамично развивающиеся сегменты исламского банкинга и финансовых услуг поддерживали рост сектора.¹⁶

Банки Омана в регионе Персидского залива являются не крупными финансовыми учреждениями. Так, например, все банки Омана вместе взятые не равны одному банку Персидского залива, такому как «Qatar National Bank», «National Bank of Abu Dhabi», «Al Rajhi Bank». Согласно исследованию, проведенному в 2015 г., совокупные активы банков Омана не превышают 4% от совокупных активов банков Персидского залива. Что же касается диверсификации экономики, и в частности банковского бизнеса, то предпринятые в этом направлении шаги по внедрению последних достижений в области технологий и банковских продуктов все еще не дали своего большого положительного эффекта. Необходимо отметить, что в Омане сильная концентрация банковских активов, так трем банкам принадлежит более 75% всех активов банковского сектора Омана (один местный банк владеет более 40% всех активов), что может повлечь за собой, в случае финансовых кризисов больших потери в секторе и потенциальную помощь правительства в части финансовых вливаний для поддержания устойчивости экономических субъектов. Что же касается монополии (ограничения входа новых банков), то банковский сектор в Султанате характеризуется относительной монополией, будь то количество банков или качество предоставляемых услуг; Поэтому банки являются одними из самых прибыльных учреждений в Султанате.

К 2040 г. Оман надеется диверсифицировать свою экономику, отказавшись от нефти, и рассчитывает получать от туризма более 9 млрд. OMR (22,5 млрд. долл. США) в год. Одна из экономических целей Экономического видения Омана на период до 2040 года (Oman's 2040 Economic Vision)¹⁷, получение большей прибыли от туризма. В 2021 г. индустрия туризма внесла 2,4% в ВВП; к 2030 и 2040 гг. правительство хочет, чтобы этот процент увеличился до 5% и 10% соответственно. Ожидается, что при инвестировании 51 млрд. долл. США количество туристов вырастет к 2040 г. до 11,7 млн. человек.

По мнению аналитиков из Fitch Ratings, в 2022 г., исламский банковский сектор в Омане, сохранит свою положительную траекторию в краткосрочной и среднесрочной перспективе, несмотря на ряд структурных проблем. Рост будет обусловлен растущей осведомленностью, высоким розничным спросом на исламские продукты, поддерживаемыми правилами и сильным толчком из исламских окон традиционных банков. Улучшение операционной среды, ожидаемый положительный рост реального ВВП, более высокие цены на нефть, ослабление ограничений, связанных с коронавирусом, а также рост процентных ставок или ставок прибыли также будут способствовать росту как исламского, так и традиционного банкинга.

Когда началась пандемия, экономика Омана сильно зависела от углеводородов, что создавало финансовые трудности по мере падения спроса и цен. Тем не менее, страна могла полагаться на хорошо капитализированную и регулируемую систему финансовых услуг для поддержания макроэкономической стабильности, а годы устойчивых инвестиций в систему общественного здравоохранения помогли ей справиться с внезапными потребностями медицинского кризиса. Забегая вперед, политики Омана рассматривают смелые меры по решению проблемы двойного дефицита наряду с усилиями по ускорению экономической диверсификации для повышения устойчивости к будущим потрясениям и распределения рисков по широкому кругу производственных секторов. Перспективы исламского банкинга выглядят блестящими, поскольку существует

¹⁶ URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/reports/oman/2020-report/banking>.

¹⁷ URL: <https://www.oman2040.om/vision-en.html#:~:text=Oman%20Vision%202040%20is%20the,and%20five%20year%20development%20plans>.

благоприятная демографическая ситуация и развитие геополитической обстановки в части ухода некоторых стран от гегемонии доллара США в качестве расчетной валюты с переходом на национальные валюты, а также переходом к более открытому ведению банковского бизнеса в целом.¹⁸

Список литературы/References

1. Mohammed, Shariq; Alam, Mohammad Noor (2020): Financial perspectives of Islamic bank's in Oman, Financial Studies, ISSN 2066-6071, Romanian Academy, National Institute of Economic Research (INCE), «Victor Slrvescu» Centre for Financial and Monetary Research, Bucharest, Vol. 24, Iss. 2 (88), pp. 50-63 (URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/231699/1/1745988017.pdf>).
2. Pierluigi Bologna. A. Prasad. Oman: Banking Sector Resilience. January 2010IMF Working Papers 10(10/61). DOI: 10.5089/9781451982060.001 (URL: https://www.researchgate.net/publication/46433286_Oman_Banking_Sector_Resilience).
3. OBG Covid-19 Response Report. BANK NIZWA – OMAN [Электронный ресурс] – December 2021 – Режим доступа: https://oxfordbusinessgroup.com/wp-content/uploads/files/blog/specialreports/961306/OM21_Bank_Nizwa_CRR.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. Oman banking perspectives 2021. Innovating, balancing and governing [Электронный ресурс] – KPMG – October 2021 – Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/om/pdf-2021/10/oman-banking-perspectives.pdf>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Hamid, I., Alam, M.S., Murshed, M. et al. The roles of foreign direct investments, economic growth, and capital investments in decarbonizing the economy of Oman. Environ Sci Pollut Res 29, 22122–22138 (2022). <https://doi.org/10.1007/s11356-021-17246-3>.
6. ALshubiri, F., ALmaashani, A.A. and Thuaar, S.M. (2022), «The impact of the digital economy paradigm on the productivity and monetary system of Oman», Journal of Science and Technology Policy Management, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. <https://doi.org/10.1108/JSTPM-07-2021-0097>.
7. Alshubiri, F.N., Tawfik, O.I. & Jamil, S.A. Impact of petroleum and non-petroleum indices on financial development in Oman. Financ Innov 6, 15 (2020). <https://doi.org/10.1186/s40854-020-00180-7>.
8. Hesham A.E. Magd, Mark P. McCoy, Islamic Finance Development in the Sultanate of Oman: Barriers and Recommendations, Procedia Economics and Finance, Volume 15, 2014, Pages 1619–1631, ISSN 2212-5671, [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(14\)00633-9](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(14)00633-9). (<https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114006339>).

¹⁸ URL: https://oxfordbusinessgroup.com/wp-content/uploads/files/blog/specialreports/961306/OM21_Bank_Nizwa_CRR.pdf.

Путеводитель предпринимателя. Научно-практический журнал. Т. 16, № 3. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2023. — 140 с.

Научно-практический журнал «Путеводитель предпринимателя» учрежден Российской академией предпринимательства в 2004 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал индексируется в РИНЦ.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени:

- 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки),
- 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
- 5.2.4. Финансы (экономические науки),
- 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки),
- 5.2.6. Менеджмент (экономические науки).

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Научно-практический журнал

